

ISSN 2782-2222

Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета

Научный журнал

Science and Art of Management /
Bulletin of the Institute of Economics, Management
and Law of the Russian State University
for the Humanities

Academic Journal

Основан в 2006 г.
Founded in 2006

2
2023

Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics,
Management and Law of the Russian State University for the Humanities
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The scientific journal “Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities” is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Peer-reviewed publications fall within the following research area

Economics

5.2.1. Economic theory

5.2.4. Finance

5.2.5. World economy

5.2.6. Management

Goals and objectives

The journal is an interdisciplinary scientific publication dedicated to finding the best ideas in the field of theory and practice of management.

Target audience – scientists, university professors, entrepreneurs and company leaders, a wide range of readers interested in management issues.

The journal examines various aspects of management related to management strategy, entrepreneurship, personnel management, marketing, leadership, corporate culture, innovation, technology, management under conditions of uncertainty and risk.

Management is science and art. Science is a search for new knowledge of the development of management theory, and art helps to effectively translate the accumulated experience in specific situation.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-24415 or 19.05.2006.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel.: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени

экономические

5.2.1. Экономическая теория

5.2.4. Финансы

5.2.5. Мировая экономика

5.2.6. Менеджмент

Цели и задачи

Журнал является междисциплинарным научным изданием, посвященным поиску лучших идей в области теории и практики управления.

Целевая аудитория – ученые, преподаватели вузов, предприниматели и руководители компаний, широкий круг читателей, интересующихся вопросами управления.

В журнале рассматриваются различные аспекты управления, связанные со стратегией управления, предпринимательством, управлением персоналом, маркетингом, лидерством, корпоративной культурой, инновационным направлением, технологиями, управлением в условиях неопределенности и риска.

Управление – это наука и искусство. Наука представляет собой поиск новых знаний развития теории управления, а искусство помогает эффективно претворять накопленный опыт в конкретных ситуациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-24415 от 19.05.2006 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

Тел.: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

N.V. Ovchinnikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.L. Sedova, Cand. of Sci. (Engineering), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E.L. Gerasimov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

A.M. Minchenkova, PhD, Bernard O'Higgins University, Santiago, Chile

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

N.YU. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Н.В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.Л. Седова, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация

Е.Л. Герасимов, кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ), Минск, Республика Беларусь

А.М. Минченкова, PhD, исследователь, Университет Бернарда О'Хиггинса, Сантьяго, Чили

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Содержание

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

<i>Анастасия А. Гуковская, Ирина В. Леонова</i> Идеи А.В. Чаянова и «моральная экономика»	10
--	----

<i>Ангелина В. Зайцева, Станислав А. Овчинников</i> Из истории становления и развития благотворительной деятельности в России	22
---	----

Современные аспекты управления

<i>Ольга Ю. Мясникова</i> Социальный капитал как драйвер устойчивого развития	36
--	----

<i>Татьяна Б. Рыжкова, Елена А. Тарасенко</i> Потенциальные возможности и ограничения управления клиентским опытом покупателей продуктов для укрепления здоровья на российских онлайн маркетплейсах Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries	45
---	----

Приоритеты национального развития

<i>Ольга В. Морозенкова</i> Москва в развитии несырьевого неэнергетического экспорта в современных условиях	58
---	----

Международный опыт

<i>Татьяна Е. Мигалева, Даниил А. Потапов</i> Влияние китайского проекта «Один пояс – один путь» на процессы экономической интеграции на Евразийском пространстве	74
--	----

Правовые аспекты управления

<i>Борис А. Антонов</i> Право народов (jus gentium) в идеологической и геополитической интерпретации Карла Шмитта	89
---	----

Актуальный вопрос

Кирилл С. Стогнушенко

Инновационные предприятия полного цикла –
современный тренд российской промышленности 109

Научная жизнь

Борис Б. Леонтьев

Об итогах Международной научно-практической конференции
«Управление интеллектуальной собственностью
в гуманитарном вузе» 115

Книжная полка

Юрий А. Левин

Рецензия на книгу: *Трифонов В.А., Иванова О.П., Данейкин Ю.В.,
Козырев М.М.* Предикативная аналитика в системе управления
моногородами: Возможности и мониторинг. Цифровизация
и эффективность. Развитие и управление рисками: Монография 131

Contents

Management issues: economic, legal, social and psychological

<i>Anastasiya A. Gukovskaya, Irina V. Leonova</i> A.V. Chayanov's ideas and "moral economy"	10
--	----

<i>Angelina V. Zaitseva, Stanislav A. Ovchinnikov</i> From the history of the formation and development of charitable activities in Russia	22
--	----

Modern aspects of management

<i>Ol'ga Yu. Myasnikova</i> Social capital as a driver of sustainable development	36
--	----

<i>Tat'yana B. Ryzhkova, Elena A. Tarasenko</i> Potential opportunities and limitations for customer experience management of healthy food consumers on Russian online marketplaces Yandex.Market, Ozon and Wildberries	45
--	----

Priorities for national development

<i>Ol'ga V. Morozenkova</i> Moscow in the development of non-primary non-energy exports in modern conditions	58
--	----

International experience

<i>Tat'yana E. Migaleva, Daniil A. Potapov</i> The Influence of Belt and Road Initiative in economic integration on Eurasia	74
---	----

Legal aspects of management

<i>Boris A. Antonov</i> The law of nations (jus gentium) in Carl Schmitt's ideological and geopolitical interpretation	89
--	----

Actual question

Kirill S. Stognushenko

Innovative full-cycle enterprises are a modern trend
in Russian industry 109

Scientific life

Boris B. Leont'ev

On the results of the International Scientific and Practical Conference
“Intellectual Property Management in a Humanities University” 115

Bookshelf

Yurii A. Levin

Book review: Trifonov, V.A., Ivanova, O.P., Daneikin, Yu.V.
and Kozyrev, M.M. (2023), Predictive analytics
in the management system of single-industry towns.
Opportunities and monitoring. Digitization and efficiency.
Development and risk management. Moscow, Russia 131

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические

УДК 330.8

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-10-21

Идеи А.В. Чаянова и «моральная экономика»

Анастасия А. Гуковская

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия, gukovskaya.a@rsuh.ru,

ORCID ID 0000-0002-2583-5843

Ирина В. Леонова

Гуманитарный колледж Российского государственного

гуманитарного университета, Москва, Россия,

in127543@yandex.ru, ORCID ID 0000-0002-1796-5971

Аннотация. В статье сопоставляются современные экономические воззрения, опирающиеся на категории морали и нравственных ценностей и формирующие новую «моральную экономику», с одной стороны, и идеи А.В. Чаянова о критериях оценки труда – с другой.

Ключевые слова: моральная экономика, производительность труда, исторический подход, крестьянское хозяйство, трудовой доход

Для цитирования: Гуковская А.А., Леонова И.В. Идеи А.В. Чаянова и «моральная экономика» // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 10–21. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-10-21

A.V. Chayanov's ideas and "moral economy"

Anastasiya A. Gukovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gukovskaya.a@rsuh.ru, ORCID ID 0000-0002-2583-5843*

Irina V. Leonova

*Humanities College of the Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia, in127543@yandex.ru,
ORCID ID 0000-0002-1796-5971*

Abstract. The article compares modern economic views based on the categories of morality and moral values, and forming a new "moral economy", on the one hand, and the ideas of A.V. Chayanov on the criteria for evaluating labor, on the other.

Keywords: moral economy, labor productivity, historical approach, peasant farming, labor income

For citation: Gukovskaya, A.A. and Leonova, I.V. (2023) "A.V. Chayanov's ideas and 'moral economy' ", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 10–21, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-10-21

Введение

Современные представления о содержании моральной экономики очень разные, и устоявшаяся в отечественной науке связь с наследием А.В. Чаянова на самом деле не очевидная и если и прослеживается, то скорее содержательно, а не терминологически. Можно выделить несколько направлений изучения и осмысления моральной экономики и связанных с этим подходов:

- антропологический/исторический – изучение отдельных сообществ [Thompson 1971; Scott 1977; Edelman 2005; Smith 2011; Carrier 2018];
- философский/социологический – изучение содержания категории моральной экономики и ее эволюции [Hancock 2016; Sayer 2007; Mauritz 2014];
- экономический/поведенческий – изучение мотивов, определяющих поведение экономических акторов при принятии экономических/финансовых решений [Powelson 2000; Боулз 2017].

В зависимости от области исследования, решаемых задач авторы используют разные определения. «Моральная экономика» изучает моральные нормы и чувства, которые структурируют и влияют на экономическую практику, как формальную, так и неформальную, а также то, как они усиливаются, компрометируются или опровергаются экономическим давлением. Экономические явления и мораль взаимосвязаны, и в действительности экономические институты и процессы частично состоят из моральных соображений и норм. Можно выделить три моральных изменения экономики/экономического дискурса – моральное измерение экономических институтов, (а) моральные чувства, добродетели и пороки экономических акторов, этические последствия непреднамеренных последствий экономических действий [Sayer 2007, p. 262].

В недавнем большом исследовании о моральной экономике ей дано такое определение:

...мы понимаем моральную экономию как ориентированный на сообщество ответ, возникающий из чувства общего блага, подкрепленного обычаями или традициями, на несправедливое присвоение или злоупотребление землей, трудом, человеческим достоинством, природными ресурсами или материальными благами. Положительным аналогом является регулярное поведение, создающее социальные механизмы, которые способствуют справедливым отношениям между неравными людьми или группами в сообществе для достижения долгосрочной социальной устойчивости [Mauritz 2014, p. 77].

На наш взгляд, представляется полезным проанализировать некоторые аспекты работ Чаянова с учетом нового понимания морального в экономике.

Материалы и методы

Моральную экономику ряд авторов интерпретируют как одну из нескольких общепризнанных систем нормативного поведения, основанных на жизненном опыте и интуитивном чувстве справедливости людей. Она может быть совместима с некоторыми формализованными нисходящими теориями, и, возможно, ее даже можно формализовать как связную теорию, но она возникла не как теория и не зависит от какой-либо такой теории для адекватного функционирования во многих сообществах. Другие полагают, что все-таки существующая концепция моральной экономики вполне работоспособна для решения прикладных задач, например для изу-

чения того, как неэлитные группы относятся к денежным институтам и разработки исторически обоснованного взгляда на потенциал денег, отличный от мейнстрима MMT [Feinig 2020].

В основе современной концепции моральной экономики лежат работы Томпсона [Thompson 1971] и Скотта [Scott 1977]. От них прослеживают и происхождение термина [Palomera, Vetta 2016]. Исследуя историю голодных бунтов в Англии XVIII в. в контексте исторической роли «толпы», Томпсон раскрывает сложные мотивы и выбор действий различных социальных групп на фоне широкого социально-экономического процесса. Разные группы (жестянщики, плотники, ткачи и угольщики) решили атаковать ряд социальных целей (мельницы, фермеров, удерживающих зерно и подозрительных посредников) с целью, во-первых, наказать аморальных искателей прибыли (а не украсть, чтобы не умереть с голода) и, во-вторых, для установления фиксированных цен. Существовало общественное согласие относительно того, что было законным/справедливым и этичным, а что нет в производстве и распределении хлеба. Этот общественный консенсус сложился на основе традиционных взглядов на социальные нормы и обязательства, на надлежащее выполнение сторонами экономических функций в обществе. Все вместе это составляло моральную экономику бедняков. Нарушение этих моральных норм, равно как и фактическое лишение, было понятным и оправданным поводом для прямого действия [Thompson 1971, p. 79].

Исследуя аграрные сообщества Юго-Восточной Азии, Скотт пишет о «моральной экономике крестьян», в основе которой лежит критерий справедливости/несправедливости и «этика существования» (subsistence ethic) – рациональный принцип, отдающий приоритет обеспечению минимального уровня жизни. Крестьяне не стремятся максимизировать прибыль, а действуют так, чтобы снизить риск оказаться ниже прожиточного минимума. И справедливость налогов и ренты оценивается по тому, в какой степени эти изъятия позволяют поддерживать прожиточный минимум [Scott 1977, pp. 3–4]. Фактически они социальные акторы, избегающие риска, руководствуясь принципом «безопасность превыше всего».

Таким образом, Скотт рассматривает крестьянскую мобилизацию не как прямой результат извлечения абсолютного излишка, а как нарушение социальной модели моральных прав и ожиданий [Scott 1977, p. 6]. Здесь, на наш взгляд, его идеи перекликаются с логикой модели крестьянского хозяйства, описанной Чаяновым и критерием достаточности.

Опираясь на перечисленные работы, исследователи предлагают рассматривать моральную экономику как антропологический

способ изучения политической экономии, который имеет дело с практиками, значениями и институтами, которые регулируют социальные формации в мире, где все больше доминируют принципы накопления капитала [Palomera, Vetta 2016, p. 429]. Моральная экономка, таким образом, связана с внутренним пониманием механизма капитализма и качеств общественного воспроизводства в определенные исторические периоды, на определенных территориях, в том числе и современных.

Даже беглый обзор последних работ в этой области позволяет заключить, что в экономическую практику возвращаются категории морали, меняя бинарные взгляды на рынок как на безграничное царство, проникающее в нравственные сферы; общественное воспроизводство характеризуется переплетением ценностей, направляющих и поддерживающих методы жизнеобеспечения, посредством которых культурное господство воспроизводится или изменяется [Palomera, Vetta 2016].

Исследователи отмечают исторический переход от особой моральной экономики капитализма к новой моральной экономике [Palomera, Vetta 2016, p. 416].

Чаянов полагал, что экономическая наука нуждается «в теоретическом осмыслении нашего прошлого в экономическом плане» [Чаянов 2006а, с. 61], и целый ряд работ последнего времени демонстрирует продуктивность этого подхода, начиная от работ Т. Пиккети и до работы М. Делл. В ее статье исследованы последствия «миты» в Перу (это «обязательная очередность», придумана еще в империи инков и использовавшаяся испанскими завоевателями), что позволило выявить и определить «каналы устойчивости» (какой фактор «консервирует» отставание территории в развитии), в случае «мита» таким «каналом» служило отсутствие инфраструктуры на территориях, используемых испанскими колонизаторами для привлечения подневольной рабочей силы [Dell 2010].

Результаты и дискуссия

Основным субъектом, действующим в сельском хозяйстве, по мнению Чаянова, должно стать трудовое крестьянское хозяйство (далее – ТКХ). Трудовое крестьянское хозяйство отличается от других форм тем, что деятельность осуществляется силами хозяина и его семьи, где не используется наемный труд. Чаянов представляет трудовое крестьянское хозяйство как особую систему, имеющую собственные закономерности, отличающие его от капиталистиче-

ского предприятия тем, что его участники совмещают в своем лице хозяина и работника, и имеют свою систему целеполагания.

Целью ТКХ является обеспечение средствами существования, собственно, семьи за счет эффективного использования имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы самой семьи [Чаянов 2006d, с. 24].

Результатом хозяйственной деятельности крестьянской семьи является трудовой доход, который определяется как разница между валовым доходом от реализации на рынке продукции, произведенной самостоятельно членами семьи и затратами, которые обеспечивают функционирование хозяйства в течение года.

Структура валового трудового дохода не включает такую категорию, как «заработная плата», что предполагает рассматривать валовую прибыль как критерий эффективности, в отличие от капиталистического хозяйства, в котором этим критерием является чистая прибыль [Чаянов 2006d, с. 25].

Величина трудового дохода каждого домохозяйства складывается под влиянием различных факторов, Чаянов выделяет основные:

- 1) рыночная конъюнктура;
- 2) отдаленность от рынка;
- 3) степень оснащенности средствами производства;
- 4) качество земли;
- 5) численность и состав семьи.

Чаянов отмечает, что численность и состав семьи в большей мере влияет на величину трудового дохода. Семья формирует объем рабочей силы и ее потенциал, а биологическая природа семьи определяет его пределы [Чаянов 2006b, с. 334].

Уровень трудового дохода определяет также производительность труда ТКХ, которая оценивается производительностью трудодня и степенью напряженности рабочей силы или степенью самоэксплуатации, «которая заставляет работающих вырабатывать в течение года более или менее значительное число трудодней», отмечает Чаянов в работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства». Самоэксплуатацию определяют следующие элементы:

- субъективная оценка необходимости удовлетворения потребностей семьи;
- тяжесть дополнительных усилий.

Достижение условного равновесия между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью самого труда определяет степень самоэксплуатации. Необходимо отметить, что величина точки равновесия сильно колеблется для различных хозяйств в зависимости от ранее перечисленных факторов. Например, использо-

вание техники повышает производительность труда при снижении его тяготы, позволяя повысить доход, а наличие нетрудоспособных членов семьи побуждает к увеличению степени самоэксплуатации для поддержания снижающегося жизненного уровня.

Производительность крестьянского труда рассматривается как величина производная, которая зависит от общих задач, стоящих перед крестьянским хозяйством. Приемлемая норма оплаты труда (стоимость трудодня) оценивается интуитивно, основываясь на текущей ситуации. Но при этом является одним из неочевидных критериев принятия решений в КХ.

Хрестоматийный пример сопоставления модели оценки эффективности решения о будущих действиях/посевах в условиях капиталистического хозяйства (КХ) и трудового крестьянского хозяйства (ТКХ) приведен в табл. 1. Исходные условия:

- десятина земли дает урожайность – 60 пудов овса;
- материальные издержки по культуре – 20 рублей;
- цена 1 = 1 руб./пуд (при благоприятной рыночной конъюнктуре) и цена 2 = 0,60 руб./пуд (при неблагоприятной рыночной конъюнктуре);
- число рабочих дней – 25.

Таблица 1

Эффективность хозяйственных решений¹

Показатель, руб.	КХ	ТКХ	КХ	ТКХ
	Цена 1		Цена 2	
Заработная плата	25	–	25	–
Оплата одного рабочего дня	1	1,6 (40/25)	1	0,64 (16/25)
Чистая прибыль	15	–	–9	–

Условия благоприятной рыночной конъюнктуры выгодны и для капиталистического хозяйства, и для крестьянского хозяйства. Капиталистическое хозяйство в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры получит убыток, и данная культура будет для него абсолютно невыгодной. Для крестьянского хозяйства оплата трудодня снизится до 64 копеек, что в определенных условиях будет вполне приемлемо.

Падение рыночной конъюнктуры может привести к убыткам в крестьянском хозяйстве, но благодаря механизму трудового расче-

¹ Составлено авторами.

та отрицательные величины проявляются значительно позже, чем в капиталистическом. Проявляется устойчивость и выживаемость их «в условиях, обрекающих капиталистическое хозяйство на несомненную гибель» [Чаянов 1989, с. 251].

Специфика ТКХ, проявляющаяся в кризисных ситуациях, не противоречит тому, что в условиях относительной стабильности крестьянское хозяйство руководствуется понятием выгоды по принципу учета высоты оплаты труда за трудодень. Если семья не располагает достаточным запасом средств производства и объемом земли для эффективного труда, то работники перемещают свои усилия на другой вид хозяйственной деятельности – промыслы.

Чаянов отмечает, что любое крестьянское хозяйство можно оценить как технически наиболее целесообразное соотношение его производственных факторов и абсолютных размеров самого хозяйства, обеспечивающих наименьшую себестоимость продуктов, следовательно, и наибольший доход.

Руководствуясь соображением, что, организовав производственную деятельность, крестьянская семья стремится в конечном итоге достичь наиболее полного удовлетворения потребностей, остро встает вопрос организации хозяйственной деятельности. Однако в 20-е гг. прошлого века ТКХ еще руководствуется

...интуитивным ощущением хозяйственной приемлемости или неприемлемости... начинания, поскольку и построение организационного плана крестьянского хозяйства в настоящее время осуществляется не путем системы связанных логических построений и расчетов, а устанавливается по силе преемственности, подражания, опыта и многолетнего, часто подсознательного, отбора удачных методов хозяйственной работы [Чаянов 1989, с. 284].

Чаянов, также как и в обсуждаемых ранее работах Томпсона и Скотта, в качестве объекта исследования видел крестьянское хозяйство и российское крестьянство, которое являлось самой многочисленной группой населения. Перед началом Первой мировой войны горожане в России в 1908–1914 гг. составляли 15% от общей численности населения, тогда как сельское население составляло 85%. Крестьянство, даже принимая во внимание неоднородность доходов различных домохозяйств, относится к беднейшему слою населения. Остаток на душу по уплате налогов в 1912 г. составлял 32,78 рубля, в отличие от средней годовой заработной платы рабочих различных производств фабрично-заводской промышленности, которая составляла 255 рублей². Исторические потрясения начала прошлого века ухудшили положение крестьянских семей,

но они же обусловили необходимость формирования новой системы народно-хозяйственной жизни.

Исследования Чаянова привели его к идее сельскохозяйственной кооперации, которая, по его мнению, является новой прогрессивной формой организации ТКХ. В работе «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» выделено главное преимущество этой формы:

...не разрушая тех сторон хозяйства, где мелкое семейное производство было технически удобнее крупного, позволяло выделить и организовать в крупнейшие кооперативные предприятия те отрасли, в которых это давало заметный положительный эффект [Чаянов 2006с, с. 155].

Процесс сельскохозяйственного производства можно условно разделить на следующие элементы:

- 1) механические процессы, связанные с земельным производством (обработка почвы, уборка урожая...);
- 2) биологические процессы растениеводства и животноводства;
- 3) механические процессы первичной переработки получаемого сырья;
- 4) рыночно-кредитные операции.

Необходимость интенсификации каждого элемента производственного процесса естественным образом породила кооперирование индивидуальных хозяйств. Кооперативное движение, по мнению Чаянова, должно было стать «мощным социальным движением, а не предприятием только!», должна быть выстроена «кооперативная общественная жизнь, кооперативное крестьянское общественное мнение», необходимо «создать кооперативную демократию», политическое движение, выражающее экономические интересы крестьянства [Чаянов 2006с, с. 282]. Таким образом, А.В. Чаянов, изучая существующие системы аграрных отношений, их историческое прошлое и пути их возможного будущего предлагал оценивать их по двум критериям [Чаянов 2006d, с. 16]:

- наибольшая производительность народного труда, прилагаемого к земле;
- демократизация распределения национального дохода.

Обращая внимание на то, что факторы, положительно влияющие на один критерий, могут отрицательно повлиять на другой, Чаянов предостерегал от универсализации.

² Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. М.: Русско-Балтийский информ. центр «БЛИЦ», 1995. С. 23.

Заключение

Полученные А.В. Чаяновым выводы во многом совпадают с результатами современных исследований, представленных в начале настоящей статьи, хотя и получены на полстолетия раньше. И несмотря на то что напрямую в своих текстах А.В. Чаянов не вводит термина «моральная экономика», он во многом предопределил ее появление, в том числе и в методологических аспектах.

Литература

- Боулз 2017 – *Боулз С.* Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан: Пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. 336 с.
- Чаянов 1989 – *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Под ред. Л.И. Абалкина и др. М.: Экономика, 1989. 492 с.
- Чаянов 2006a – *Чаянов А.В.* К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства // Экономическое наследие А.В. Чаянова. М.: Тончу, 2006. С. 59–106.
- Чаянов 2006b – *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства // Экономическое наследие А.В. Чаянова. М.: Тончу, 2006. С. 286–629.
- Чаянов 2006c – *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Экономическое наследие А.В. Чаянова. М.: Тончу, 2006. С. 144–285.
- Чаянов 2006d – *Чаянов А.В.* Что такое аграрный вопрос? // Экономическое наследие А.В. Чаянова. М.: Тончу, 2006. С. 7–58.
- Carrier 2018 – *Carrier J.* Moral economy: what's in a name // *Anthropological Theory*. 2018. № 18. P. 18–35.
- Dell 2010 – *Dell M.* The Persistent Effects of Peru's Mining Mita // *Econometrica*. 2010. Vol. 78. № 6. P. 1863–1903.
- Edelman 2005 – *Edelman M.* Bringing the Moral Economy Back in... to the Study of 21st-Century Transnational Peasant Movements // *American Anthropologist*. 2005. Vol. 107. № 3. P. 331–345.
- Feinig 2020 – *Feinig J.* Toward a moral economy of money? Money as a creature of democracy // *Journal of Cultural Economy*. 2020. № 13 (1). P. 1–17.
- Hancock 2016 – *Hancock D.* Revulsion and awe: charting the development of the moral economy of capitalism and its hero in the American imagination, from the protestant ethic to ecstasy of the entrepreneur // *Journal of Cultural Economy*. 2016. № 10 (2). P. 136–149.
- Mauritz 2014 – *Mauritz E.D.* Moral economy: claims for the common good. Michigan State University, 2014. 228 p.
- Palomera, Vetta 2016 – *Palomera J., Vetta T.* Moral economy: rethinking a radical concept // *Anthropological Theory*. 2016. № 16. P. 413–432.
- Powelson 2000 – *Powelson J.P.* The Moral Economy. University of Michigan Press, 2000. 282 p.

- Sayer 2007 – *Sayer A. Moral Economy as Critique* // *New Political Economy*. 2007. Vol. 12. № 2. P. 261–270.
- Scott 1977 – *Scott J.C. The Moral Economy of the Peasant Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*. Yale University Press, 1977. 254 p.
- Smith 2011 – *Smith S.A. 'Moral economy' and peasant revolution in Russia: 1861–1918* // *Revolutionary Russia*. 2011. Vol. 24. № 2. P. 143–171.
- Thompson 1971 – *Thompson E.P. The moral economy of the English crowd in the eighteenth century* // *Past & Present*. 1971. Vol. 50. Iss. 1. P. 76–136.

References

- Boulz, S. (2017), *Moral'naya ekonomika. Pochemu khoroshie stimuly' ne zamenyat khoroshikh grazhdan* [Moral Economics. Why Good Incentives Will Not Replace Good Citizens. Translated from English], Izd-vo Instituta Gaidara, Moscow, Russia.
- Carrier, J. (2018), "Moral economy: what's in a name", *Anthropological Theory*, no. 18, pp. 18–35.
- Chayanov, A.V. (1989), *Krest'yanskoe khozyaistvo: Izbrannye Trudy* [Peasant Farming. Selected Works], Abalkin, L.I. (ed.), Ekonomika, Moscow, Russia.
- Chayanov, A.V. (2006a), "What is the agrarian question?", *Ekonomicheskoe nasledie A.V. Chayanova* [The Economic Legacy of A.V. Chayanov], Tonchu, Moscow, Russia, pp. 7–58.
- Chayanov, A.V. (2006b), "On the question of the theory of non-capitalist economic systems", *Ekonomicheskoe nasledie A.V. Chayanova* [The Economic Legacy of A.V. Chayanov], Tonchu, Moscow, Russia, pp. 59–106.
- Chayanov, A.V. (2006c), "On the theory of non-capitalist systems of economy", *Ekonomicheskoe nasledie A.V. Chayanova* [The Economic Legacy of A.V. Chayanov], Tonchu, Moscow, Russia, pp. 286–629.
- Chayanov, A.V. (2006d), "The main ideas and forms of organization of peasant farming", *Ekonomicheskoe nasledie A.V. Chayanova* [The Economic Legacy of A.V. Chayanov], Tonchu, Moscow, Russia, pp. 144–285.
- Dell, M. (2010), "The Persistent Effects of Peru's Mining Mita", *Econometrica*, vol. 78, no. 6. pp. 1863–1903.
- Edelman, M. (2005), "Bringing the Moral Economy Back in... to the Study of 21st-Century Transnational Peasant Movements", *American Anthropologist*, vol. 107, no. 3, pp. 331–345.
- Feinig, J. (2020), "Toward a moral economy of money? Money as a creature of democracy", *Journal of Cultural Economy*, no. 13 (1), pp. 1–17.
- Hancock, D. (2016), "Revulsion and awe: charting the development of the moral economy of capitalism and its hero in the American imagination, from the protestant ethic to ecstasy of the entrepreneur", *Journal of Cultural Economy*, no. 10 (2), pp. 136–149.

- Mauritz, E.D. (2014), *Moral economy: claims for the common good*, Michigan State University, USA.
- Palomera, J. and Vetta, T. (2016), “Moral economy: rethinking a radical concept”, *Anthropological Theory*, no. 16, pp. 413–432.
- Powelson, J.P. (2000), *The Moral Economy*, University of Michigan Press, USA.
- Sayer, A. (2007), “Moral Economy as Critique”, *New Political Economy*, vol. 12, no. 2, pp. 261–270.
- Scott, J.C. (1977), *The Moral Economy of the Peasant Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*, Yale University Press.
- Smith, S.A. (2011), “ ‘Moral economy’ and peasant revolution in Russia: 1861–1918”, *Revolutionary Russia*, vol. 24, no. 2, pp. 143–171.
- Thompson, E.P. (1971), “The moral economy of the English crowd in the eighteenth century”, *Past & Present*, vol. 50, iss. 1, pp. 76–136.

Информация об авторах

Анастасия А. Гуковская, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gukovskaya.a@rsuh.ru; ORCID ID 0000-0002-2583-5843

Ирина В. Леонова, кандидат экономических наук, Гуманитарный колледж Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 127543@yandex.ru, ORCID ID 0000-0002-1796-5971

Information about the authors

Anastasiya A. Gukovskaya, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gukovskaya.a@rsuh.ru; ORCID ID 0000-0002-2583-5843

Irina V. Leonova, Cand. of Sci. (Economics), Humanities College of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; 127543@yandex.ru, ORCID ID 0000-0002-1796-5971

Из истории становления и развития благотворительной деятельности в России

Ангелина В. Зайцева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, av-rggu@yandex.ru*

Станислав А. Овчинников

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sanatoleducator@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена процессу становления и сущностным особенностям благотворительности и меценатства в России, приводится ретроспективный анализ, два основных этапа формирования меценатского движения и примеры благотворительности царской семьи, русского дворянства, купцов, князей. Отмечается колоссальная роль меценатства в развитии культуры России и духовной жизни русского человека, которая неразрывно связана с традициями благотворительности.

Рассматриваются отношения Императорского Человеколюбивого общества и частного благотворительного учреждения – Общества посещения бедных, основанного в 1846 г. в Санкт-Петербурге. На основе делопроизводственных материалов, содержащихся в фонде Императорского Человеколюбивого общества, данных периодической печати и воспоминаний были исследованы причины включения добровольно основанного Общества посещения бедных в состав Человеколюбивого общества, его полномочия и установленные для него обязанности перед Советом Императорского Человеколюбивого общества, отношения, сложившиеся между членами двух учреждений. Внимание уделено также причинам, заставлявшим правительство опасаться деятельности частных лиц в деле помощи бедным и идти на установление контроля над добровольной инициативой, и способам, посредством которых государство влияло на проводимую частными лицами благотворительную деятельность, например на работу Общества посещения бедных. Исследование взаимоотношений, установившихся между его членами и Советом Императорского Человеколюбивого общества в 1848–1855 гг., в течение которых Общество посещения бедных действовало в подотчетном Человеколюбивому обществу положении, позволяет определить общую тенденцию государственной политики по отношению к частной инициативе в области благотворительности во второй четверти – середине XIX в.

Приводится современное состояние и значение меценатства в Российской Федерации, также указываются три самых известных благотворительных фонда России и их вклад в современное меценатство и благотворительность.

Ключевые слова: благотворительность, меценатство, дворянство, меценат, филантроп, российское общество

Для цитирования: Зайцева А.В., Овчинников С.А. Из истории становления и развития благотворительной деятельности в России // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 22–35. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-22-35

From the history of the formation and development of charitable activities in Russia

Angelina V. Zaitseva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
av-rggu@yandex.ru*

Stanislav A. Ovchinnikov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sanatoleducator@yandex.ru*

Abstract. This article is about the charity and patronage in Russia, its formation process and essential features. It provides a retrospective analysis of the two main stages in the formation of the patronage movement and gives examples of charity of the royal family, Russian nobility, merchants, and princes. The enormous role of patronage in the development of Russian culture and the inextricable connection with the beginning of the spiritual life of the Russian person, which is inextricably linked with the traditions of charity, is noted.

The authors consider relations of the Imperial Philanthropic Society and a private charitable institution – the Poor Visitation Society, founded in 1846 in St. Petersburg. On the basis of the office materials contained in the fund of the Imperial Philanthropic Society, periodical press data and memoirs they study the reasons for the inclusion of the voluntarily founded the Poor Visitation Society into the Philanthropic one also they analyze the assigned to it powers and duties before the Council of the Imperial Philanthropic Society and the relationship that developed between the members of the two institutions.

Attention is also paid to the reasons that made the Government fear the activities of private individuals in helping the poor and it had to establish control over the voluntary initiative, and the ways in which the state influ-

enced the charitable activities carried out by private individuals, for example, the work of the Poor Visitation Society. The study of the relationship established between the members of the Poor Visitation Society and the Council of the Imperial Philanthropic Society in 1848-1855, during which the Poor Visitation Society operated in a position accountable to the Philanthropic Society, allows us to determine the general trend of state policy towards private initiative in the field of charity in the second quarter – the middle of the 19th century.

The article reports on the current state and significance of patronage in the Russian Federation defining the three of the most famous charitable foundations of Russia and their contribution to modern patronage and charity.

Keywords: charity, patronage, nobility, benefactor, philanthropist, Russian society

For citation: Zaitseva, A.V. and Ovchinnikov, S.A. (2023), “From the history of the formation and development of charitable activities in Russia”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 22–35, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-22-35

Благотворительность – одна из немногих сфер общественной деятельности, где человек имеет возможность во всей мере проявить свою нравственную позицию по отношению к современному обществу. Сегодня в России существует немалое количество государственных и негосударственных фондов, занимающихся благотворительной деятельностью и оказывающих помощь по самым разным вопросам и в самых разных областях человеческой жизнедеятельности [Кусова 2017]. Экология, культура, история здравоохранение – да практически во всех ипостасях человеческого бытия есть место добровольной помощи нуждающимся в ней.

Целью работы является ретроспективный анализ становления и развития благотворительной деятельности в России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ, рассмотрев два основных этапа формирования меценатского движения и примеры благотворительности в России;
- сделать акцент на развитии благотворительной деятельности в первой половине XIX века в Российской империи в период правления императора Александра;
- рассмотреть современное состояние и значение меценатства в Российской Федерации.

Методология. Обоснованность, достоверность и аргументация подходов становления благотворительной деятельности в России с использованием комплексного подхода к исследованию. Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых: В.Ф. Боцяновского, В.Ф. Князя, С.Н. Евтушенко, Т.В. Кусовой, Л.Я. Лавриненко, В.А. Инсарского, А.О. Овагимяна и др. Используются методы системного и ситуационного анализа.

К слову сказать, склонность к благотворительности всегда была присуща русскому человеку. История России насчитывает немало известных людей, прославившихся своей благотворительной деятельностью.

Началом благотворительности на Руси считается 988 год, когда после принятия христианства заговорили о призрении (как присмотре) за бедными, бездомными детьми или стариками путем раздачи им милостыни. Активную помощь бедным и нуждающимся оказывал князь Владимир Мономах. В его «Поучении» встречаются такие слова: «Будьте отцами сирот; не оставляйте сильным губить слабых; не оставляйте больных без помощи» [Кусова 2017].

Узаконивание же благотворительности в государственном масштабе произошло только во времена правления Ивана Грозного. В православии появились две главные ценности – милосердие и понимание: монастыри и приходы содержали больницы, приюты и библиотеки.

Первый русский царь из династии Романовых, Михаил Федорович, поручил патриаршему приказу открытие сиротских домов. В 1635 г. он пожертвовал землю бывшего «убогого дома» для нового Покровского мужского монастыря.

В 1648–1649 гг. за счет Ф.М. Ртищева – друга и фаворита царя Алексея Михайловича – был построен Андреевский монастырь под Москвой, первый в России. При монастыре была создана школа для вольнослушателей, одним из которых стал сам Ртищев. В школе изучались «латинские» знания, а также по желанию «грамматика словесного и греческого», «риторика и философия» [Лавриненко 2004], которые в те времена в православном мире принимались без энтузиазма и подозрительно, потому новые явления проявлялись лишь по частной инициативе и поддержке. В Российской империи зарождение устойчивого интереса к светской культуре началось в XVIII в. сначала в дворянской среде, а затем уже и в иных слоях православного народа.

Много внимания строительству больниц, богаделен, разного рода приютов уделял великий реформатор России Петр I. В 1706 г.

митрополит Иов неподалеку от Великого Новгорода учредил приют для незаконнорожденных детей. Петр одобрил это начинание и выделил на содержание приюта доходы с нескольких монастырских вотчин. Вскоре и в других городах России были открыты приюты для незаконнорожденных.

Ставшая впоследствии неотъемлемой частью общественной деятельности русских императриц благотворительность получила широкое развитие при Екатерине II (Великой). При ней были созданы дома призрения для бедных в Гатчине, богадельни для подопечных Воспитательного дома, повивальный институт с родильным отделением для бедных женщин [Овагимян 2020].

Продолжила традиции благотворительности и много сделала для их расширения и укрепления супруга Павла I императрица Мария Федоровна. В ноябре 1796 г. она встала во главе Воспитательного общества благородных девиц.

При Александре I благотворительность в сфере образования стала координироваться Министерством народного просвещения, учрежденным в 1802 г. [Лавриненко 2004].

Основное направление развития благотворительной деятельности в первой половине XIX в. в Российской империи определил рескрипт императора Александра I камергеру А.А. Витовтову от 16 мая 1802 г. Указ об учреждении Благотетельного общества признавал несостоятельность милостыни и, более того, осуждал обыкновенное подавание, которое часто совершалось слепо и бездумно, без разбора – действительно ли просящий милостыню беден и нуждается в помощи или намеренно скрывается под «обманчивым видом нищеты и убожества»¹.

Император предлагал новую форму благотворительности, организованную по примеру Общества миролюбивых и добродетельных граждан Гамбурга, уже около пятнадцати лет успешно оказывавшего помощь нуждающимся. Получившее в 1816 г. новое название, Императорское Человеколюбивое общество состояло из двух комитетов – Попечительного о бедных, занимавшегося розыском и исследованием положения нищих, и Медико-филантропического, задачей которого было оказание бесплатной медицинской помощи нуждавшимся Петербурга. Характерные особенности Человеколюбивого общества и его значение в области благотворительности начала XIX в., выделяемые современниками и исследователями

¹ Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина. СПб.: Изд. светлейшей княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина, 1901. Т. 1. Ч. 2. 264 с.

этой темы, разнообразны. Некоторые считали его неспособным к оказанию действительной помощи населению столицы, другие отмечали его особенную роль в формировании нового представления о занятии благотворительностью как о достойном способе служения обществу. Несмотря на различные оценки продуктивности его работы, важно то, что создание Благодетельного общества дало первое движение к основанию в Российской империи благотворительных учреждений, имевших характер частных и светских. Уже в середине века, в 1845 г., в России действовало 21 общество, подведомственных Министерству внутренних дел, и 52 частных благотворительных заведения, 42 из которых находились в ведении министерства, а 10 состояли под покровительством членов императорской семьи².

В то же время общественная благотворительность первой половины XIX в., представленная частными обществами и учреждениями, находилась в подконтрольном государству положении. Характерный и определяющий для этого периода принцип подведомственности правительству оказывал значительное влияние на возможности частной инициативы в деле заботы о бедных, причем это влияние вызывало разные последствия. Некоторым добровольно основанным учреждениям удавалось успешно проводить свою деятельность именно благодаря специальным льготам, предназначенным для них государством. Иных подобное подчинение приводило к тому, что вследствие ограниченности собственных полномочий их потенциальные возможности резко сокращались. Такая подконтрольность значительно усложнила деятельность учрежденного в 1846 г. частного благотворительного учреждения Общества посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге, в основу которого были заложены совершенно новые принципы рациональности и полезности оказания помощи нуждающимся. Общество, которое добилось ощутимых результатов в деле оказания помощи населению в первые годы своего существования, стало постепенно угасать, оказавшись в полном подчинении у Императорского Человеколюбивого общества.

Общество посещения бедных, действовавшее в Санкт-Петербурге в течение девяти лет, с 1846 по 1855 г., было основано в то время, когда сложившаяся в империи атмосфера в целом способствовала развитию частной благотворительности. В это время на

² Благотворительность в России. Составлено по высочайшему повелению Собственной его императорского величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии. СПб.: Типолитография Н.Л. Ныркина, 1907. Т. 1. 959 с.

первый план вышла задача борьбы с профессиональным нищенством, особенно активно развивавшимся в столице. Эта проблема, требовавшая разработки и формирования новых форм оказания помощи нуждающимся, была поставлена в том числе и перед частной благотворительностью, которая в 1830–1840-е гг. сумела преодолеть кризис, сложившийся в результате проведения жесткой политики государства по отношению к частной инициативе. Общество посещения бедных было призвано разграничить и установить справедливость между двумя родами бедности – произвольной и незаслуженной, вспомоществование которой считалось одной из главных обязанностей общества, и ложной нищетой, происходившей по собственной вине, покровительство которой было равносильно поощрению пороков и тунеядства³. Единственная возможность осуществления этой идеи виделась в личном посещении и удостоверении в действительной бедности каждого просителя, получении информации о положении его семейства, определении его настоящей нужды и того вида помощи, который ему нужен⁴. Уже первые посещения, произведенные членами Общества, доказали, что формы бедности настолько разнообразны, что без тщательного изучения действительного положения каждого просителя, частью обманчивого и ложно описанного в просительных письмах, оказание ему действительно полезной помощи невозможно.

Изначально организованное Общество посещения бедных являлось связующим звеном между благотворителями и бедными столицы. Его основная задача в первые годы существования состояла в справедливом и разумном распространении средств, пожертвованных благотворителями, между нуждавшимися. Наладив систему такого посредничества, члены Общества приступили к поиску дополнительных доходов для расширения своей деятельности в сторону организации заведений, представлявших нищим способы заработка. Посредством этого была надежда искоренить в сознании населения понятие попрошайничества как доступного и достойного способа получения денег при возможности заработать их собственными усилиями. Уже спустя несколько лет после основания Общество представляло собой не просто институт по раздаче милостыни, а учреждение, готовое дать бедным Петербурга возможность получить средства к существованию собственной работой, чем избавить их от зависимости от случайных благотворений.

³ Боцяновский В.Ф. Князь В.Ф. Одоевский и Общество посещения бедных в Санкт-Петербурге // Трудовая помощь. 1899. № 4/5. С. 317–352.

⁴ Благотворительность в России...

Деятельность Общества посещения бедных быстро набирала популярность среди жителей Санкт-Петербурга. За первые два года ему удалось привлечь в ряды благотворителей большое количество добровольцев, что позволило значительно расширить сферы деятельности своей работы. При изучении отчетов его деятельности становится очевидным, что занятия находили живой отклик у публики и благотворителей. Наиболее показательными критериями его успешности служили увеличивавшиеся состав его членов, число поступавших просьб о помощи и количество произведенных Обществом пособий, а также бюджет, который возрос с 400 рублей в мае 1846 г. до 61 тысячи рублей в 1848 г.⁵

Обратной стороной этой популярности стало то, что успех деятельности Общества посещения бедных, подтверждавший оказываемое ему доверие публики и благотворителей, навлек на него много недоброжелателей. Среди жителей столицы стали распространяться слухи о том, что под видом благотворительности члены Общества на самом деле разрабатывали политические заговоры. Сомнению подвергалось действительное желание членов Общества самостоятельно заниматься поиском бедных в самых неблагополучных местах столицы. Представлялось странным, что они были готовы тратить на это свое свободное от службы время только из-за человеколюбивой цели. Не менее загадочным было и то, что Общество, не имевшее постоянного капитала, обладало значительными средствами. Еще больше способствовали распространению подобных слухов в 1848–1849 гг. европейские революции. На фоне этих событий недоброжелатели Общества стали говорить об опасности даже того факта, что в Обществе хранилась информация о нескольких тысячах бедных, которые могли бы составить социалистическую армию и провозгласить “droit de travail” («право на труд», фр.)⁶.

Результатом развернувшихся вокруг Общества посещения бедных обсуждений его революционности стало то, что уже 19 марта 1848 г. на имя попечителя Общества герцога М.Е. Лейхтенбергского поступил высочайший рескрипт. В нем говорилось о решении императора присоединить Общество посещения бедных к Императорскому Человеколюбивому обществу ввиду идентичности их задач⁷. Содержание этого рескрипта поставило его членов в крайнее недоумение. Основной вопрос заключался в том, как двум абсолютно разным учреждениям, в основе которых лежали

⁵ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского) // Русский архив. 1869. Вып. 6. Стб. 1006–1046.

⁶ Там же.

⁷ Благотворительность в России...

противоположные принципы, действовать совместно и при этом с некоторым подчинением одного другому. Абсурдность сложившейся ситуации вынудила членов Общества, воспринявших рескрипт как своего рода приговор, принять решение о прекращении своей деятельности, однако усилиями князя В.Ф. Одоевского оно продолжило свое существование. Он смог убедить членов в том, что только продолжение работы по прежним правилам и борьба с предстоящими трудностями могут быть единственным доказательством чистоты их намерений. Эта борьба главным образом пала именно на В.Ф. Одоевского⁸. Согласно установленному императором порядку и разработанным специальным комитетом правилам присоединения Общества посещения бедных к Человеколюбивому обществу, при включении оно сливалось с Попечительным о бедных комитетом. Такое решение, конечно, не могло удовлетворить членов Общества посещения бедных, неоднократно отмечавших, что деятельность двух учреждений на практике проводилась на совершенно отличных друг от друга основаниях.

Действительно, в определении своей главной задачи устройство Общества было идентично Попечительному о бедных комитету, созданному в структуре Императорского Человеколюбивого общества в 1805 г. и имевшему ту же задачу – обследование положения нищенствующих и оказание помощи истинно бедным и несчастным людям. Эта однородность задач, впрочем, никак не означала полной идентичности принципов деятельности двух учреждений, в действительности имевших значительные расхождения. Прежде всего это различие заключалось в способе финансирования организаций: против существовавшего полностью на добровольные пожертвования Общества деятельность Комитета основывалась большей частью на капитале, выделявшемся Кабинетом его величества, в то время как частные пожертвования здесь составляли незначительную часть (в 1845 г. – 21%, в 1855 г. – только 11%)⁹. Кроме того, в отличие от состава Общества посещения бедных, члены Человеколюбивого общества являлись чиновниками, находившимися на государственной службе и получавшими жалование. Его Комитет был составлен из 16 попечителей, которые избирались Советом Человеколюбивого общества. Трое из шестнадцати попечителей принимали на себя должность председателя, секретаря и казначея, остальные занимались обследованием положения неимущих, просивших о пособии¹⁰. Несмотря на эти различия, указ

⁸ Благотворительная Россия...

⁹ *Боцяновский В.Ф.* Указ. соч.

¹⁰ Благотворительность в России...

о присоединении Общества говорил о том, что поскольку цель и обязанности Комитета, главным предметом которого являлось облегчение судьбы нуждавшихся, совершенно одинаковы с целью и обязанностями Общества посещения бедных, применение установленных для Комитета правил к Обществу не должно было вызвать никаких затруднений. Таким образом, необходимость в составлении каких-либо особых для Общества посещения бедных постановлений и изменений в уставе по причине их однородности устранялась¹¹.

Общество посещения бедных имеет короткую, но яркую историю. Основанное в 1846 г., оно быстро достигло расцвета. Наиболее продуктивным для него стал 1848 г. Сумма годового дохода в этот год заметно превышала предыдущие и последующие годы и была значительной – 102 671 рубль серебром, максимальным в этот год было и количество оказанных Обществом пособий: их за 1848 г. получили более 10 тысяч человек. Однако успех 1848 г., говоривший о признании публикой полезности деятельности Общества посещения бедных, был временным и вскоре был омрачен императорским рескриптом, поступившим на имя попечителя Общества М. Лейхтенбергского в марте того же года. По мнению самих членов Общества, его достижения в осуществлении поставленной задачи и явились главной причиной издания рескрипта о присоединении Общества посещения бедных к Императорскому Человеколюбивому обществу. С этого периода на пути своей деятельности Общество посещения бедных начало встречать ряд препятствий и трудностей. Установленная подчиненность прежде всего сказалась на его материальном положении. Сложность поддержания принятого в Обществе принципа гласности, привлекавшего публику к его делам, запрет состоять в Обществе лицам, принадлежавшим к военному ведомству, лишивший его ряд благотворителей, а также сложный процесс получения разрешений на организацию мероприятий, нацеленных на привлечение дополнительного дохода (таких, как концерты, лотереи и балы), привели финансы Общества в значительное расстройство. Эти ограничения сильно ударили по деятельности Общества. В 1855 г. капитала, имевшегося у Общества, не хватало для покрытия его основных затрат. Таким образом, подконтрольность государству стала решающим фактором, с которым Общество не смогло справиться.

В подконтрольном положении Общество посещения бедных просуществовало недолго. В апреле 1855 г. было опубликовано сообщение о его закрытии. Комиссия для завершения дел Обще-

¹¹ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского)...

ства подготовила сведения, необходимые для прекращения его деятельности. Из числа всех устроенных Обществом заведений свою работу продолжили только два – Кузнецовское училище и Максимилиановская лечебница, – которые приняла под свое покровительство великая княгиня Елена Павловна.

Радикальные общественные реформы 60-х гг., осуществленные во время правления Александра II, стали благоприятной почвой для развития меценатства и благотворительности.

В 1857 г. был принят Устав об Общественном призрении. Во второй половине XIX в. законодательство в области благотворительности было суммировано в «Общем Уставе Императорских Российских университетов» (1863 г.), законе «О некоторых мерах к развитию начального образования» (1864 г.), в «Положении о городских училищах» (1872 г.), «Положении о начальных народных училищах» (1874 г.), «Правилах об учреждении в учебных заведениях именных стипендий» (1876 г.). Государство в условиях реформ стремилось усилить свое присутствие на всех уровнях общественно-политической жизни, одной из важных составляющих которой стала благотворительность [Евтушенко 2018].

В 80-х гг. при Александре III помещица Анна Адлер построила типографию для слепых, где в 1885 г. впервые была напечатана шрифтом Брайля первая книга для незрячих на русском языке. Спустя 20 лет в России уже было несколько десятков школ для слепых, стал издаваться даже специальный журнал «Слепец» [Евтушенко 2018].

К концу XIX в. благотворительность в России стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 г. была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности.

Пик благотворительности в России был в начале XX в. В середине XX в. во времена Великой Отечественной войны возобновили практику добровольных пожертвований (на нужды обороны), впрочем, они часто следовали на государственные банковские счета.

В конце XX в. произошло создание фондов, впоследствии благотворительные, которые охватили своей деятельностью всю территорию. Также в России начали появляться международные благотворительные организации, такие как Врачи без границ, Врачи мира, Армия спасения, Международный Красный Крест [Овагимян 2020].

В наше время данная тема не потеряла своей значимости, подтверждением может служить возможность создания благотворительных фондов, специализирующихся в различных отраслях,

в начале 90-х гг. XX в. Самым известным на данный момент является фонд Владимира Потанина, поддерживающий образование и культуру, оказывающий материальную поддержку одаренным студентам и преподавателям в виде стипендий. Годовой бюджет фонда составляет более 8 млн долл.

Второе место занимает фонд Олега Дерипаски «Вольное дело». Фонд занимается поддержкой талантливой молодежи и школ, реабилитацией инвалидов, восстановлением храмов и монастырей, памятников культуры. Одной из программ данного фонда является программа «Храмы России», бюджет которой составляет 7 млн долл. в год.

Также всемирно известным является фонд, организованный Ростроповичем Мстиславом Леопольдовичем (1927–2007). В конце XX в. вместе с женой Галиной Вишневской Ростропович организовал в Вашингтоне «Благотворительный фонд помощи детям», созданный для повышения уровня здоровья детей. За все время существования фонда детским учебным учреждениям было предоставлено медицинское оборудование, медикаменты и продукты питания.

Также на данный момент существует Некоммерческое партнерство грантодающих организаций «Форум доноров», которое объединило фонды, агентства международной помощи, двусторонние и международные организации, организации, разрабатывающие программы технической помощи и корпоративного бизнеса.

На сегодняшний день государство порой не может помочь в той или иной ситуации. Время от времени оно оказывает дорогостоящее лечение, помогает в развитии детских садов и школ [Кусова 2017]. Вследствие этого некоммерческие организации и активисты содействуют и всеми возможными способами помогают и выполняют функции государства. Может быть, в будущем меценатство и благотворительность для нас станут нормой, и каждый человек небезучастно будет относиться к судьбам других людей, что станет первой и самой главной ступенью к развитию социального государства.

Благодарности

Авторы выражают признательность за помощь в подготовке настоящей статьи коллективу научно-педагогической школы «Всемирная история управленческой мысли» (проф. Н.И. Архиповой, проф. О.Ю. Артемову, доц. С.И. Гореловой, доц. А.Ю. Гориславцу, доц. К.А. Чистяковой, доц. Г.А. Шишковой и др.) и ее научному руководителю – проф. Н.В. Овчинниковой.

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the assistance in the preparation of the article to the staff of the Scientific and Pedagogical school “World History of Managerial Thought” (professor N.I. Arkhipova, professor O.Yu. Artemov, associate professor S.I. Gorelova, associate professor A.Yu. Gorislavets, associate professor K.A. Chistyakova, associate professor G.A. Shishkova) and its Science Head – professor N.V. Ovchinnikova.

Литература

- Евтушенко 2017 – *Евтушенко С.Н.* Меценатство в России / С.Н. Евтушенко, Р.С. Лада, В.В. Малущенко // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35-2. С. 52–54.
- Кусова 2017 – *Кусова Т.В.* Благотворительность и меценатство в России: история возникновения // Современные научные исследования: теория и практика. 2017. С. 151–154.
- Лавриненко 2004 – *Лавриненко Л.Я.* Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические и культурно-просветительские аспекты / Образование и общество. 2004. № 1. С. 86–98.
- Овагимян 2020 – *Овагимян А.О.* Благотворительность в России: история становления и современное состояние // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 88. С. 84–88.

References

- Evtushenko, S.N., Lada, R.S. and Malushchenko, V.V. (2018), “Philanthropy in Russia”, *Trends in the development of science and education*, 2018, no. 35-2, pp. 52–54.
- Kusova, T.V. (2017), “Charity and patronage in Russia. The history of its origin”, *Sovremennye nauchnye issledovaniya: teoriya i praktika* [Modern scientific research. Theory and practice], Ufa, Russia, pp. 151–154.
- Lavrinenko, L.Ya. (2004), “Charitable activity in the field of education of pre-revolutionary Russia. Historical and cultural and educational aspects”, *Education and society*, no. 1, pp. 86–98.
- Ovagimyan, A.O. (2020), “Charity in Russia. The history of formation and current state”, *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University, Series: Humanities], no. 88, pp. 84–88.

Информация об авторах

Ангелина В. Зайцева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; av-rggu@yandex.ru

Станислав А. Овчинников, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sanatoleducator@yandex.ru

Information about the authors

Angelina V. Zaitseva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; av-rggu@yandex.ru

Stanislav A. Ovchinnikov, Cand. of Sci. (Economics), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sanatoleducator@yandex.ru

Современные аспекты управления

УДК 304.4

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-36-44

Социальный капитал как драйвер устойчивого развития

Ольга Ю. Мясникова

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются проблемы трансформации социального капитала и факторы, оказавшие влияние на ключевые изменения на понимание роли данного феномена в процессах формирования качественно новых общественных структур и институтов. Показано, что одним из ключевых факторов, характеризующих современный этап цивилизационного развития, является стремительный рост социальных императивов доверия, вовлеченности, со-сопричастности, которые формируют новые системы взаимодействий и формы общественных практик.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, социальные взаимодействия, социальные нормы, ценностные установки, социокультурные ориентиры

Для цитирования: Мясникова О.Ю. Социальный капитал как драйвер устойчивого развития // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 36–44. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-36-44

Social capital as a driver of sustainable development

Ol'ga Yu. Myasnikova

*Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru*

Abstract. The article reveals the issues of transformation of social capital and the factors that influenced the key changes in understanding the role of the phenomenon in the formation of qualitatively new social structures and institutions. It is shown that one of the key factors characterizing the modern

© Мясникова О.Ю., 2023

stage of civilizational development is the rapid growth of social imperatives of the trust, involvement, and co-ownership, which form new systems of interactions and forms of social practices.

Keywords: social capital, trust, social interactions, social norms, values, sociocultural guidelines

For citation: Myasnikova, O.Yu. (2023), "Social capital as a driver of sustainable development", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 36–44, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-36-44

Актуальность проблематики социального капитала обусловлена факторами социально-экономического развития, которые затронули все страны мира и кардинально изменили как систему экономических, производственных, социальных и политических отношений, так и систему управления на всех уровнях [Горбачева, Сопилко 2021]. Развитие значимости социального капитала и трансформация его роли и влияния в современном обществе актуализируют необходимость исследований концептуальной сущности социального капитала.

Понятие «социальный капитал» вошло в научную практику с появлением работ П. Бурдьё («Формы капитала», «Социальное пространство: поля и практики»), Дж. Коулмана («Капитал социальный и человеческий»), Р. Патнэма («Заставляя демократию работать: гражданские традиции в современной Италии», «Боулинг в одиночку: крах американского сообщества»), Ф. Фукуямы («Великий разрыв»), в рамках которых социальный капитал получает детализированное эмпирическое и теоретическое исследование. Результатом исследований стало появление ряда подходов к пониманию сущности социального капитала. В частности, П. Бурдьё рассматривает социальный капитал с позиций социальных взаимодействий, в которые вступают индивиды для институционализации собственных ресурсов/потенциала. Выделяя в структуре социального капитала такие компоненты, как «социальные сети», «социальные нормы» и «доверие» (networks, norms and trust), П. Бурдьё отмечает центральный фактор пространственного поля социального капитала – выгоду, которая аккумулируется благодаря членству в группе и является базисом возможной солидарности [Bourdieu 1986], тем самым обозначая первичность социального фактора как ресурса, позволяющего, с одной стороны, обеспечивать социализацию индивида как носителя того или иного потенциала, а с другой стороны, создающего условия для устойчивого функционирования

и развития хозяйствующего субъекта и/или иного сообщества, региона, страны в целом. В качестве важного фактора, обеспечивающего эффективность социального капитала, П. Бурдые выделяет социальные обязательства, личные знакомства, репутационные признания, социокультурные символы и ценности, в том числе закреплённые как нормы и разделяемые акторами, объединёнными социальной сетью, наличие которых даёт возможность сообществу через социальный капитал развиваться, интегрировать все виды капитала в единое целое.

Идеи П. Бурдые относительно сущности социального капитала получают развитие в работах Дж. Коулмана [Коулман 2001], который расширяет поле данного феномена и позиционирует социальный капитал как общественное благо, которое создается индивидами, стремящимися получить личностные выгоды. Эффективность социального капитала обеспечивается определенными условиями, в рамках которых достигается доверие и минимизируются транзакционные и бюрократические издержки. Структура социального капитала П. Бурдые у Дж. Коулмана получает более расширенную и углубленную трактовку и включает социальный контракт, социальные нормы и обмен, которые могут приносить реальную прибыль и дивиденды при условии активных форм интериоризации и эктериоризации. Интерес для дальнейшего исследования сущности и функционирования социального капитала представляет разработанная Дж. Коулманом концепция «кредита добрых дел», в рамках которой ученый определяет количественные параметры измерения феномена (формы и уровни доверия – «доверительные кредиты», «доверительные расписки», «долги доверия» и т. п.) и формы взаимозависимости внутри доверительных сообществ.

Р. Патнэм исследует концептуальную сущность социального капитала с позиций политической активности индивидов (населения) и рассматривает социальный капитал как фактор социально-экономического и культурного развития и воспроизводства традиций социального взаимодействия, в рамках которых формировались паттерны доверия и взаимности, синтезировавшие принципы, нормы и структуру гражданского общества [Патнэм 1995]. Он выявляет прямую зависимость исторического опыта с социальной активностью современных сообществ и/или населения. Р. Патнэм разрабатывает структуру социального капитала (социальные нормы, социальные связи и доверие), в рамках которой Р. Патнэм выделил и обосновал социально-психологический аспект данного феномена. Это позволило ему выделить совокупность индикаторов индивидуального поведения и рефлексии для измерения социального капитала (интенсивность взаимодействий/контактов, участие

в общественных образованиях, электоральное поведение, формы и степень доверия и т. п.).

Фр. Фукуяма рассматривал социальный капитал с позиций неформального взаимодействия в общностях разного уровня (от малых групп до общества в целом) [Фукуяма 2004]. В контексте этого Ф. Фукуяма выделяет совокупность неформальных норм, ценностей и коммуникативных каналов, которые обеспечивают тесные связи, определяющие уровень эффективности коллективных действий. В данном контексте мы можем говорить не только о формах сотрудничества, но и расширить это взаимодействие до формы со-сопричастности, которое имеет не только социокультурный, но и экономический эффект, так как позволяет в значительной степени снижать общие расходы на ведение бизнеса на уровне компаний и оказывает положительное влияние на степень развития экономики на уровне государства и общества в целом, обуславливает действенность политической активности/сплоченности и т. п. Соответственно, Фр. Фукуяма выделяет такие структурные компоненты социального капитала, как нормы взаимодействия, ценностей, целей и консолидации индивидов, и рассматривает данный феномен как мощнейший инструмент, регулирующий экономическую, политическую, культурную и иные сферы жизнедеятельности государства и общества. В социальном капитале с наибольшей очевидностью проявляются такие аспекты социума, как ценностные императивы общественного сознания, формы социальных коммуникаций, уровень солидарности и доверия и т. п., которые формируют систему неформальных морально-этических установок и общественных ориентаций, доминирующую в социуме на конкретном этапе его развития, т. е. то, что А. Хиршман назвал «моральными ресурсами» общества.

Работы П. Бурдые, Дж. Коулмана, Р. Пантэма и Фр. Фукуямы можно назвать основой современных исследований относительно сущностных характеристик и функциональной значимости социального капитала. Вместе с тем проблематика роли социальных факторов на те или иные процессы стала объектом внимания ученых задолго до первых работ П. Бурдые. В данном контексте мы говорим о знаменитых Хотторнских экспериментах Э. Майо, ставших классикой менеджмента, и системе научной организации труда (НОТ), разработанной А.К. Гастевым в начале XX в.

Именно Алексея Капитоновича Гастева можно назвать первым исследователем социального/человеческого фактора, его роли и влияния на производственную эффективность. Разработки А.К. Гастева, использованные Э. Майо на заводе «Вестерн Электрик» и получившие название «революции в менеджменте», обусловили

качественно новый вектор развития системы управления, независимо на каком уровне и в какой политической и/или социально-экономической системе они развивались.

В основе исследований социального капитала еще в начале XX в. лежала необходимость выделить факторы, определяющие производительность труда. Исследования А.К. Гастева, подтвержденные Э. Майо, со всей очевидностью показали доминирование социокультурных и психофизиологических аспектов производственных отношений. Так, А.К. Гастев в своей работе «Как надо работать» отмечал значимую роль трудовой культуры, которая формируется (прививается) на основе общекультурных ценностей, установок отношения к труду, принятых в социуме, закрепленных на уровне общественных ментальных ориентиров и реализующихся в трудовых отношениях на уровне рефлексии. Выводы А.К. Гастева были подтверждены его последователями. В частности, в 1960–1970-х гг. после «реанимации» в СССР социологии и ее дифференциации на социологические направления, в рамках социологии труда в специализированных лабораториях, которые функционировали практически на всех крупных предприятиях, были проведены уникальные исследования и эксперименты, в которых базовыми условиями являлись социальный, социокультурный и психофизиологический контент трудовых отношений. Было обосновано, что социальные связи, социальные ценностные установки и доверительные отношения (а именно эти факторы выступают базовыми элементами социального капитала в работах основоположников концепций) являются первичными в системе производственных отношений и оказывают критически важное влияние на производительность труда [Алексеев и др. 2011].

Вместе с тем необходимо отметить, что и исследования А.К. Гастева, специалистов ЦИТ и их последователей, и разработки П. Бурдые, Дж. Коулмана, Р. Пантэма, Фр. Фукуямы можно назвать научной рефлексией на те социально-экономические трансформации, которые обусловили качественные изменения государств и обществ в XX в. В основе этих изменений, на взгляд автора, лежат «бесшумные революции», определившие природу трудовых, а впоследствии и социально-политических отношений.

В данном контексте мы говорим о классической «революции управляющих» («революция менеджеров»), начало которой приходится на 1910–1920-е гг. Суть этой «революции» состояла в том, что на смену власти капиталистов-собственников пришла власть управляющих – наемных профессиональных работников, оказывающих «негосударственные общественные услуги» (по Берли-Минзу). Это не только изменило структуру капитала и си-

стему собственности (появление акционерной формы капитала), но и кардинально изменило систему корпоративных отношений и, что главное, систему ценностных установок в корпоративном поле взаимодействий.

Вторая «бесшумная революция» – революция «золотых и белых воротничков» – сопряжена с «революцией менеджеров», но имеет более широкое социальное воздействие как на систему корпоративных взаимодействий, так и социум в целом. Можно говорить о том, что именно эта революция оказала ключевое влияние на социокультурные процессы конца XX в. и начала века XXI. Термин «Белые воротнички», введенный в 1930-х гг. американским писателем Э. Синклером для обозначения новой производственной группы – клерков, управляющих, впоследствии стал синонимом для обозначения наемных работников, занимающихся умственным трудом (“knowledge-work” по В. Иноземцеву) [Иноземцев 2006]. Стремительное развитие наукоемких технологий, которые начиная с 1950-х гг. кардинально изменяли систему труда и обуславливали снижение роли рабочего класса, определили доминирование так называемых технократов, тех, кто привносит специальные знания, талант и опыт в процесс группового принятия решений [Gahraith 1991]. Отличительными признаками “knowledge-work” стали не только высокий уровень образования, умение оперировать информацией и знаниями, независимость от собственности на средства производства, от условий труда, высокий уровень мобильности, но и, что самое главное, те социальные установки, которые обусловили качественные изменения в системе корпоративных взаимодействий и системе управления в целом – независимость в оценках ситуаций, стремление к деятельности как средства самореализации и самовыражения, приоритетность в достижении целей, а не в материальной выгоде (хотя последняя не отрицалась, а приветствовалась). Соответственно, в систему трудовых отношений эта группа привнесла и новые ценностные ориентиры, морально-этические установки и культуру труда в целом. Эти изменения наиболее ярко, хотя и в гротескной форме, показаны в работе М. Янга «Возвышение меритократии». Тем не менее практически за одно десятилетие “knowledge-work” трансформируется в “knowledge-class”, т. е. система ценностных установок и мировоззренческих ориентиров «технократов» выходит за пределы трудовых отношений и начинает оказывать влияние на систему социокультурных ориентиров общества в целом, изменяя не только социальную структуру, но и всю совокупность мировоззренческих ориентиров [Сопилко и др. 2018]. Этому во многом способствовали те изменения, которые были обозначены Р. Инглхартом как постмодернизация. Состояние относительного социально-эко-

номического благополучия и политической стабильности обусловило фундаментальные изменения в передовых индустриальных странах – социентальные перемены, которые сопровождались развитием качественно новых поведенческих установок и социальных ценностей, определивших вектор «эволюционной модернизации» (по Р. Ингларту). Приоритетными социокультурными императивами общества становятся те установки, которые сегодня обозначены как демократические ценности – свобода выбора, толерантность, гражданская активность и т. п. В этих условиях появление работ П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Пантэма, Фр. Фукуямы и их последователей становится объективной научной реакцией на те процессы, которые происходят как на уровне корпораций, так и на уровне государства и общества, а именно – доминирование социального капитала.

В настоящее время бурное социально-экономическое развитие, кардинальные политические изменения, проблемы и вызовы современных процессов глобализации, аспекты цифровизации, кардинально изменяющие наш мир, обуславливают качественно новую роль социального капитала. Эффективность и устойчивое развитие сегодня неотделимы от того, насколько развита система социальных взаимодействий, тех социокультурных установок, которые создают пространство общественных настроений, регулируют систему, механизмы и принципы поведенческих ориентиров.

Актуальность и неуклонно растущий интерес к феномену социального капитала приобретает все более широкое признание как на уровне корпоративного менеджмента, так и на уровне государственных инициатив в области устойчивого развития. Концептуализация социального капитала в системе корпоративного и государственного управления обеспечивает возможность интеграции и мобилизацию потенциала индивидов, социальных групп и общества в целом, что в условиях неопределенности и нестабильности приобретает критически важное значение.

Литература

- Алексеевко и др. 2011 – Алексеевко В.Б., Сопилко Н.Ю., Журавлева Е.А. Стратегический подход к управлению социально-экономической системой // Управление. 2011. № 7–8 (23–24). С. 4–7.
- Горбачева, Сопилко 2021 – Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю. Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 4. С. 22–30. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.

- Иноземцев 2006 – *Иноземцев В.Л.* «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5138> (дата обращения 18 февраля 2023).
- Коулман 2001 – *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122–139.
- Патнем 1995 – *Патнем Р.* Процветающая Комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 4. С. 77–86.
- Сопилко и др. 2018 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Шкатов Н.Г.* Подходы к управлению инновационным развитием предприятий высокотехнологичной отрасли // *Экономика и предпринимательство*. № 1 (90). С. 860–864.
- Фукуяма 2004 – *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. М.: АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
- Bourdieu 1986 – *Bourdieu P.* The Forms of Capital // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* / Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. 258 p.
- Gahraith 1991 – *Gahraith J.K.* The New Industrial State. 2nd ed. Princeton, 1991. 576 p.

References

- Alekseenko, V.B., Sopilko, N.Yu. and Zhuravleva, E.A. (2011), “Strategic approach to the management of the socio-economic system”, *The Manager*, no. 7–8 (23–24), pp. 4–7.
- Bourdieu, P. (1986), “The Forms of Capital”, Richardson, J. (ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, Greenwood Press, New York, USA.
- Coleman, J. (2001), “Social and human capital”, *Social Sciences and Contemporary World*, no. 3, pp. 122–139.
- Fukuyama, F. (2004), *Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, transl. from English, АСТ, ЗАО НПП “Ермак”, Moscow, Russia.
- Gahraith, J.K. (1991), *The New Industrial State*, 2nd ed. Princeton, USA.
- Gorbachova, V.V. and Sopilko, N.Yu. (2021), “Human resource as the main factor in the implementation and development of business intelligence systems in an industrial enterprise”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 22–30, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
- Inozemtsev, V.L. (2006), “Class of intellectuals” in post-industrial society”, *Humanitarian portal*, available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/5138> (Accessed 18 February 2023).
- Putnam, R. (1995), “The Prosperous Community, social capital and public life”, *World Economy and International Relations*, no. 4, pp. 77–86.
- Sopilko N.Yu., Myasnikova, O.Yu. and Shkatov, N.G. (2018), “Approaches to the management of innovative development of high-tech industry enterprises”, *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 1 (90), pp. 860–864.

Информация об авторе

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия; 129090, Россия, Москва, Мещанская ул., д. 9/14, стр. 1; o_myasnikova@mail.ru

Information about the author

Ol'ga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 9/14, Meshchanskaya Street, Moscow, Russia, 129090; o_myasnikova@mail.ru.

Потенциальные возможности
и ограничения управления клиентским опытом
покупателей продуктов для укрепления здоровья
на российских онлайн-маркетплейсах
Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries

Татьяна Б. Рыжкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tbr@rggu.ru*

Елена А. Тарасенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, elenatar05@mail.ru*

Аннотация. Продолжившийся после пандемии COVID-19 тренд на усиление заботы о здоровье и появление новых каналов продаж в цифровой среде явились драйвером для изменения покупательских практик российских потребителей. В России произошло усиление спроса на продукты для укрепления здоровья, включая нишевые продукты, биологически активные добавки и витамины, спортивное питание, и появились как новые возможности, так и определенные ограничения для управления поведением потребителей на российских онлайн-платформах – маркетплейсах Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries. Реклама внутри маркетплейсов помогает продавцам продвижению продуктов для укрепления здоровья и здорового питания, тем самым дает возможность управлять клиентским опытом и влиять на потребительский выбор. Маркетинговые инструменты для управления клиентским опытом на российских онлайн-маркетплейсах включают в себя накопление бонусов, использование рейтинговых систем, возможность расширенного выбора по продуктовым категориям, сортировки по популярности, по обновлению, по выгоде (выбор по скидке и снижению цен), возможность учета обзоров и оценок продуктов предыдущими покупателями. Новые технологии продаж и кастомизация онлайн-ритейла вносят существенные изменения в управление потребительскими практиками.

Ключевые слова: потребительское поведение, управление клиентским опытом, онлайн-маркетплейсы, реклама на онлайн-маркетплейсах, онлайн-ритейл, онлайн-платформы, кастомизация, продукты для здорового питания

© Рыжкова Т.Б., Тарасенко Е.А., 2023

Для цитирования: Рыжкова Т.Б., Тарасенко Е.А. Потенциальные возможности и ограничения управления клиентским опытом покупателей продуктов для укрепления здоровья на российских онлайн-маркетплейсах Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 45–57. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-45-57

Potential opportunities and limitations
for customer experience management
of healthy food consumers on Russian online marketplaces
Yandex.Market, Ozon and Wildberries

Tat'yana B. Ryzhkova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
tbr@rggu.ru*

Elena A. Tarasenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
elenatar05@mail.ru*

Abstract. The trend towards increased self-care for health and the emergence of new sales channels in the digital environment, which continued after the COVID-19 pandemic, have become drivers for changing the purchasing practices of Russian consumers. In Russia, there occurred an increase the demand for healthy food products including niche products, dietary supplements, sports nutrition as well as there appeared both new opportunities and certain restrictions for their purchase on Russian online platforms – the marketplaces Yandex.Market, Ozon and Wildberries. Advertising within marketplaces helps marketeers to promote healthy food products, thereby influencing consumer choice by customer experience management. Marketing tools for customer experience management are bonus accumulating, usage of rating systems, extended selection by product categories, the ability to sort by popularity, by update, by benefit (selection by discount and price reduction), reviews, and evaluation of products by previous buyers. New sales technologies and customization of online retail bring significant changes to consumer practices.

Keywords: consumer behavior, customer experience management, online marketplaces, advertising on online marketplaces, online retail, online platforms, customization, healthy food

For citation: Ryzhkova, T.B. and Tarasenko, E.A. (2023) “Potential opportunities and limitations for customer experience management of healthy food consumers on Russian online marketplaces Yandex.Market, Ozon and Wild-

berries”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 45–57, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-45-57

Введение

Тренд на усиление заботы о собственном здоровье и здоровье своих близких в условиях ограничения доступности медицинских услуг, а также возросший интерес к укреплению здоровья, здоровому образу жизни и правильному питанию, продолжившиеся после пандемии COVID-19 [Рыжкова, Тарасенко 2021; Шейман и др. 2019], повлияли на существенное усиление потребительского спроса на продукты для укрепления здоровья и явился драйвером для изменения покупательских практик российских потребителей в цифровой среде, роста персонализации и кастомизации потребления. Это в свою очередь повлияло на существенное расширение ассортиментной линейки продуктов для укрепления здоровья и здорового питания, включая нишевые продукты, биологически активные добавки (далее – БАДы) и спортивное питание на российских онлайн-маркетплейсах Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries. Произошло усиление кастомизации и клиентоориентированности отечественного онлайн-ритейла – тенденции при организации интернет-торговли концентрироваться на запросах и уникальных потребностях самых разных групп потребителей, предлагать нишевую продукцию для узких сегментов потребителей [Рыжкова, Тарасенко 2021].

За рубежом уже проводились исследования, по каким критериям покупатели выбирают ритейлеров на маркетплейсах, а также изучались паттерны покупателей продуктов питания на маркетплейсах [Adler, Wohllebe 2020; Kafkas et al. 2021]. При этом ряд авторов делает акцент, насколько важно укреплять доверие потребителей к продаваемым на маркетплейсах нишевым продуктам питания [Tan, Chen 2021]. Зарубежные исследователи отмечают, что благодаря цифровизации в ритейле многосторонние платформы-маркетплейсы стали выступать драйвером трансформации всей отрасли ритейла [Hänninen et al. 2021].

Происходит изменение традиционных онлайн-каналов продаж и переход на маркетплейсы [Антонова 2022], что существенным образом должно изменить модель маркетинговых коммуникаций в розничной торговле¹. Согласно Е.Б. Письменской и М.А. Дмитри-

¹ Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учеб. / Под ред. А.Л. Абаева, В.А. Алексунина. 4-е изд. М., 2022. 433 с.

евой, для поставщиков маркетплейсов можно выделить ряд определенных возможностей и рисков сотрудничества [Письменская 2021; Дмитриева 2018].

Основная часть

Управление клиентским опытом в последние годы становится главным приоритетом для менеджеров по маркетингу и рекламе, а также исследователей потребительского поведения [Witell et al. 2020]. Управление клиентским опытом можно определить как концептуальную методологию и/или процесс, которые можно использовать для комплексного стратегического управления всем опытом взаимодействия клиента с продуктом или компанией. Это своего рода стратегия по формированию клиентского опыта для создания ценности как для клиента/покупателя, так и для компании. Управление клиентским опытом включает в себя как формирование, так и управление статическим и динамическим опытом покупателя. В связи с этим данная концепция предполагает определение способов разработки и управления взаимодействием с клиентами, а также анализ, каким образом сервисный ландшафт, маркетинговые коммуникации и реклама влияют на клиентский опыт [Юдашева и др., 2020]. Концепция клиентского опыта получила новый этап в развитии в связи с цифровизацией ритейла.

До сегодняшнего дня пока не было российских исследований, посвященных особенностям управления клиентским опытом и созданию карт клиентского опыта заботящихся о своем здоровье потребителей продуктов для здорового питания на российских маркетплейсах.

В связи с этим *целью исследования* было проанализировать практику управления клиентским опытом покупателей продукции для улучшения здоровья и здорового питания с помощью маркетинговых инструментов и рекламы на российских онлайн-маркетплейсах Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries. Данная информация будет полезна компаниям-продавцам здорового питания на маркетплейсах.

Методология исследования

Авторы применили качественную методологию для своего маркетингового исследования. В декабре 2021 г. было проведено 16 глубинных интервью с заботящимися о своем здоровье миллиалами и потребителями поколения Z – молодыми потребителя-

ми продуктов для здорового питания в возрасте 19–25 лет (50% – женщины, 50% – мужчины), предпочитающих покупать продукты для здорового питания на маркетплейсах.

Помимо этого весной 2022 г. авторами был осуществлен контент-анализ сайтов маркетплейсов Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries по состоянию на 26 апреля 2022 г. Поиск велся по ключевым словам «здоровое питание», «спортивное питание» и «здоровый перекус». Дополнительно анализировались товарные категории, по которым были структурированы предложения по нишевым продуктам питания, полезным для здоровья.

На основе результатов авторского социологического исследования с применением качественной методологии и анализа материалов, опубликованных в российских средствах массовой информации в апреле 2022 – январе 2023 г., были вычленены и описаны изменения, происшедшие в потребительских предпочтениях россиян в области здорового питания.

Большинство респондентов отметили, что имели опыт приобретения продукции для укрепления здоровья и здорового питания на онлайн-маркетплейсах:

Я обычно покупаю на Ozon таурин (пояснение: аминокислота для повышения энергии), там также неплохой выбор протеинов, спортивных батончиков. Мне нравится.

Я два раза на Яндекс.Маркет брала миндаль в пакетах по 1 кг, вкусный, и цена гораздо ниже, чем в магазинах, буду брать еще.

А я на Wildberries стевию и семена чиа покупаю для смузи и каш, в йогурт люблю их добавять. Стевия – это же классный заменитель сахара. Wildberries организует быструю доставку, и цена у них приятная.

Для управления клиентским опытом на онлайн-маркетплейсе важно понимать путь пользователя или клиентский опыт путешествия на сайте. Примерный путь пользователя респонденты описывают следующим образом:

Когда я впервые искала миндаль, то я в поисковую строку Яндекс.Маркет ввела слово «миндаль», а далее мне вывалились все предложения продавцов, которые я структурировала по стоимости и рейтингу и выбрала самое недорогое предложение миндаля с большим количеством положительных отзывов, балл по отзывам был «пять», еще мне понравилось, что было указано, что миндаль цельный, жареный и крупный, а страна-производитель – Чили. И фото орешков нареканий не вызывало. Уже на следующий день курьер их принес мне на работу, что тоже плюс.

На основе глубинных интервью были выявлены потенциальные преимущества маркетплейсов для покупателей продуктов для укрепления здоровья:

- более широкий выбор ассортимента продукции с разными свойствами и параметрами в каждой категории и продавцов;
- возможность выбора товара и продавца на основе рейтинга и отзывов;
- повышенные простота и удобство при совершении покупок: сокращение временных затрат на поиск нужного товара;
- снижение транзакционных издержек для потребителей: крупные онлайн-маркетплейсы могут использовать эффект масштаба, благодаря чему потребители получают возможность купить товар по более низким ценам, получить бесплатную доставку (например, на Яндекс.Маркет);
- разнообразие способов оплаты и возможность совершать покупки на ходу с помощью мобильного телефона или приложений;
- омниканальная доставка товаров;
- выросла индивидуализация сервиса доставки в соответствии с потребностями конкретного клиента, так, например, на «Яндекс.Маркет» есть сервис Экспресс.Доставка, когда на дом могут доставить продукцию за 1–1,5 часа.

Респонденты отмечают удобство структурирования на Яндекс.Маркете товарных категорий для поиска продуктов для здорового питания. Так, по запросу в поисковой строке «Здоровое питание» на Яндекс.Маркет удобно искать здоровое питание по специальным разделам: без глютена, без сахара, полезные жиры, полезный перекус, растительные продукты, суперфуды, отруби и клетчатка, кстати, полезно, сладкое без сахара, напитки без сахара, диетическое и лечебное питание, спортивное питание. В отличие от Яндекса.Маркета, на Ozon и Wildberries пока нет структурирования по продуктовым категориям для более удобного поиска продуктов по запросу «здоровое питание», хотя такие продукты там имеются. Так, на Ozon по запросу «*здоровое питание*» в общей категории «Продукты питания» найдено 23 039 товаров, а на Wildberries найдено 25 924 товара (данные на 26.04.2022). На всех трех онлайн-маркетплейсах есть подробное структурирование по продуктовым категориям для более удобного поиска продуктов по запросу «спортивное питание» (см. табл.).

Таблица

Структурирование товарных категорий
по запросу в поисковой строке «Спортивное питание»

Ozon	Яндекс.Маркет	Wildberries
Протеины Витамины и минералы спортивные Батончики спортивные Аминокислоты Специальные препараты Фитнес-питание Гейнеры Спортивные энергетики и изотоники Средства для снижения веса Тренировочные комплексы Креатины Наборы спортивного питания	Протеины Протеиновые батончики Гейнеры Аминокислоты и ВСАА Препараты для укрепления связок и суставов Жиросжигатели Тестостероновые бустеры Предтренировочные комплексы Посттренировочные комплексы Креатин Специальное питание для спортсменов	Бумага рисовая Водоросли морские Гранола Грибы Жир пищевой Киноа Клетчатка Коктейль злаковый Концентрат чайного гриба Кэроб Мака перуанская Мясо растительное Порошок соевый Программа питания Ростки пшеницы Ростки ячменя Сахарозаменитель Семена пищевые Смузи Солезаменитель Спирулина Суп быстрого приготовления Фитоккоктейль Фрукт сублимированный Хлебцы Экстракт пищевой растительный Ягода сублимированная Ягода сушеная

Составлено авторами

При этом на Ozon представлен самый широкий ассортимент продукции в области спортивного питания – 307 420 товаров. Гораздо меньший выбор продукции по запросу «спортивное питание» представлен на Wildberries (43 287 товаров) и на Яндекс.Маркет (10 642 товаров).

Респонденты также отмечали, что для рекламы на маркетплейсах имеет большое значение качественная визуализация и

полные и креативные описания продукции, которые вызывали бы желание ее купить. Очень важен текстовый и визуальный контент и креатив, продвигающие продукцию на маркетплейсах. Наличие информативного, полезного, удобного для клиентов, последовательного и, в общем-то, красивого контента о продукте вызывает конверсию. Страницы/карточки продуктов на маркетплейсе должны воодушевлять потенциального покупателя. Так, например, рекламная платформа на Ozon функционирует по модели аукциона, в котором продавец сам решает, сколько заплатить за показ или 1000 показов. Типы продвижения продукции на Ozon можно разделить на медийную рекламу и продвижение продукции. В качестве медийной рекламы могут быть баннеры или видеобаннеры, а также акции на страницах Ozon. Продвижение продукции ведется на страницах категорий, в результатах клиентского поиска и на других страницах Ozon.

Медийную рекламу на маркетплейсах Яндекс.Маркет и Wildberries также можно структурировать на два сегмента, которые дополняют и усиливают друг друга: собственно медийную рекламу и пользовательскую рекламу (в отзывах пользователей, включая фото и видео покупателей).

Российские онлайн-маркетплейсы Яндекс.Маркет, Ozon и Wildberries трансформируют традиционные модели предоставления услуг в области розничного ритейла, мгновенно соединяя предложения услуг онлайн-ритейлеров с потребителями.

В ближайшем будущем можно предположить существенный рост продаж на маркетплейсе Яндекс.Маркет продукции для укрепления здоровья и здорового питания, поскольку с начала февраля 2023 г. Яндекс.Маркет стал продавать продукцию бренда iHerb². Витаминная собственная торговая марка бренда iHerb "California Gold Nutrition" уже появились на сайте как в разделе «Здоровое питание», так и на шапке маркетплейса Яндекс.Маркет появился отдельный раздел iHerb для удобства пользователей, при переходе с которого можно подобрать себе продукцию iHerb, структурированную по следующим категориям: «Для мужчин и женщин», «Для детей», «Для кормящих матерей», «Для спорта», «Для душевного спокойствия». Можно сказать, что на Яндекс.Маркет открыт очень удобный для клиента виртуальный выста-

² Малиханов Р. «Яндекс.Маркет» начал продавать витамины и БАД марки iHerb // Фармацевтический вестник. 2022. 1 февр. URL: https://pharmvestnik.ru/content/news/Yandeks-Market-nachal-prodavay-vitaminy-i-BADy-marki-iHerb.html?utm_source=letternews&utm_medium=letter&utm_campaign=daily (дата обращения 2 февраля 2023).

вочный зал продукции iHerb, что, несомненно, вызовет рост покупательской активности.

Потенциально маркетплейсы должны стать востребованными и для частных медицинских клиник, которые планируют не только оказывать медицинские услуги, но и уже начали производство продуктов для спортивного и диетического питания, а также БАДов, поскольку они тоже смогут продавать собственную продукцию на маркетплейсах, что изменит структуру не только российского рынка розничного ритейла, но и рынка частных медицинских услуг [Тарасенко, Дворяшина 2019]. Так, например, в марте 2022 г. холдинг «Инвитро», специализирующийся на лабораторной диагностике и оказании медпомощи, запустил продажу БАДов под собственной торговой маркой³.

В настоящее время потенциальные возможности управления потребительским поведением покупателей на маркетплейсах с помощью маркетинговых инструментов, включая маркетинговые коммуникации и рекламу, это:

- грамотное структурирование продукции по товарным категориям для облегчения расширенного выбора по продуктовым категориям;
- возможность выбрать продукцию по ее производителю;
- накопчивание бонусов;
- использование рейтинговых систем, включая пользовательские рейтинги магазинов-продавцов на онлайн-маркетплейсе;
- сортировка продукции по популярности, по обновлению, по выгоде (выбор по скидке и снижению цен);
- возможность учета обзоров и оценок продуктов предыдущими покупателями;
- индивидуальные предложения покупателям с учетом предыдущих поисковых запросов;
- возможность выбрать продукцию по скидкам и акциям (например, в Яндекс.Маркет действуют кешбэк баллами Плюса, скидки, промокоды, акция 3=2, есть комплекс);
- возможность выбора способа оплаты: картой на сайте, картой курьеру, наличными курьеру. Так, на Яндекс.Маркете есть возможность оплатить покупку частями;
- расширение предлагаемого ассортимента продукции для здорового питания с учетом потребительских предпочтений.

³ Прохорчук С. «Инвитро» запустила продажу БАДов под собственной торговой маркой // VADMECUM. 2022. 19 апр. URL: <https://vademec.ru/news/2022/04/19/invitro-zapustila-prodazhu-badov-pod-sobstvennoy-torgovoy-markoy/> (дата обращения 2 февраля 2023).

В качестве ограничения в управлении потребителями продуктов для здорового питания стоит указать отсутствие выбора по товарным категориям по тегу «здоровое питание» на Ozon и Wildberries, различия в трактовании товарных категорий, которые можно искать по тегу «спортивное питание», также при рассмотрении представленного ассортимента нишевых продуктов на маркетплейсах у потребителей возникают определенные сомнения, связанные с подлинностью продуктов для здоровья («не контрафакт ли это?»), качеством, наличием сертификации, соблюдением правил хранения. Респонденты также отмечают недобросовестные методы управления потребительским поведением – наличие поддельных или вводящих в заблуждение рейтингов и обзоров: «Есть определенные сомнения, все эти восторженные отзывы – не они ли пишутся самими продавцами». Осознание этих ограничений создает возможности для совершенствования управления потребительскими предпочтениями с помощью интегрированных коммуникаций и рекламы.

Заключение

Таким образом, фокус на сохранение здоровья влияет на рост потребительских практик по приобретению здорового питания и продукции на укрепление здоровья на онлайн-маркетплейсах. Для бизнеса это означает необходимость в перестройке управления клиентским опытом совершения покупок в цифровой среде. В настоящее время для продавцов здорового питания и продукции для укрепления здоровья уже безответственно не быть продавцом на онлайн-маркетплейсе. Клиентский опыт совершения покупок на онлайн-маркетплейсах и онлайн-поддержка потребителей становятся стратегическими инвестициями для такого бизнеса. Классическая формула успеха для продавцов продукции для улучшения здоровья и здорового питания на онлайн-маркетплейсах может звучать следующим образом: *клиенту продается воодушевление* – необходимо изыскать возможности, чтобы *продать именно тот продукт с уникальными характеристиками, и это может быть нишевой продукт, который клиент хочет купить, по цене, которую клиент хочет заплатить, с качеством обслуживания, превосходящим ожидания клиента.*

Литература

- Антонова 2022 – Антонова Н.С. Онлайн-канал продаж: простые шаги по выходу на маркетплейсы // Управление продажами. 2022. № 1 (112). С. 20–28.
- Дмитриева 2018 – Дмитриева М.А. Онлайн маркетплейс: потенциальные возможности и угрозы // Интернет-маркетинг. 2018. № 4 (104). С. 56–61.
- Письменская 2021 – Письменская Е.Б. Маркетплейс Wildberries и партнеры (поставщики): возможности и опасности сотрудничества // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2021. № 2 (144). С. 104–114.
- Рыжкова, Тарасенко 2021 – Рыжкова Т.Б., Тарасенко Е.А. Забота о здоровье и благополучии: изменение трендов потребительского поведения в условиях пандемии COVID-19 // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 24–37. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-24-37.
- Тарасенко, Дворяшина 2019 – Тарасенко Е.А., Дворяшина М.М. Рынок частной медицины в России: взгляд маркетолога // ЭКО. 2019. № 6 (540). С. 43–61. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-6-43-61.
- Шейман и др. 2019 – Шейман И.М., Шишкин С.В., Кусакина В.О. и др. Сроки ожидания медицинской помощи: зарубежный опыт и российская практика: Докл. к XX Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. 9–12 апреля 2019 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 87 с.
- Юдашева и др. 2020 – Юдашева О.У., Наумов В.Н., Шубаева В.Г. Интегрированная модель покупательского пути при совершении онлайн-покупок // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2020. № 1. С. 56–61. DOI: 10.36627/2074-5095-2020-1-1-56-61.
- Adler, Wohllebe 2020 – Adler M., Wohllebe A. Consumers Choosing Retailers on Online Market-places: How Can Retailers Differentiate Apart From The Price? An Exploratory Investigation // *International Journal of Applied Research in Business and Management*. 2020. № 1 (1), С. 27–36. DOI: 10.51137/ijarbm.2020.1.1.3.
- Hänninen et al. 2018 – Hänninen M., Smedlund A., Mitrone L. Digitalization in retailing: multi-sided platforms as drivers of industry transformation // *Baltic Journal of Management*. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 152–168. DOI: 10.1108/BJM-04-2017-0109.
- Kafkas et al. 2021 – Kafkas K., Perdahçı Z.N., Aydın M.N. Discovering Customer Purchase Patterns in Product Communities: An Empirical Study on Co-Purchase Behavior in an Online Marketplace // *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*. 2021. № 16. P. 2965–2980. DOI: 10.3390/jtaer16070162.
- Tan, Chen 2021 – Tan, Si & Chen, Weiping. Building consumer trust in online food marketplaces: the role of WeChat marketing // *International Food and Agribusiness Management Review*. 2021. Vol. 24 (5). P. 845–862. DOI: 10.22004/ag.econ.316319.
- Witell et al. 2020 – Witell L., Kowalkowski C., Perks H., Raddats C., Schwabe M., Benedettini O., Burton J. Characterizing customer experience management in business markets // *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 116. P. 420–430. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.08.050.

References

- Adler, M. and Wohllebe, A. (2020), "Consumers Choosing Retailers on Online Marketplaces: How Can Retailers Differentiate Apart From The Price? An Exploratory Investigation", *International Journal of Applied Research in Business and Management*, no. 1 (1), pp. 27–36. DOI: 10.51137/ijarbm.2020.1.1.3.
- Antonova, N.S. (2022), "Online Sales Channel. Simple Steps to Enter Marketplaces", *Upravlenie prodazhami*, no. 1 (112), pp. 20–28.
- Dmitrieva, M.A. (2018), "Online Marketplace. Potential Opportunities and Threats", *Internet-marketing*, no. 4 (104), pp. 56–61.
- Hänninen, M., Smedlund, A. and Mitronen, L. (2018), "Digitalization in retailing: multi-sided platforms as drivers of industry transformation", *Baltic Journal of Management*, vol. 13, no. 2, pp. 152–168. DOI: 10.1108/BJM-04-2017-0109.
- Kafkas, K., Perdahçı, Z.N. and Aydın, M.N. (2021), "Discovering Customer Purchase Patterns in Product Communities: An Empirical Study on Co-Purchase Behavior in an Online Marketplace", *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*, no. 16, pp. 2965–2980. DOI: 10.3390/jtaer16070162.
- Pis'menskaya, E.B. (2021), "Wildberries Marketplace and Partners (Suppliers). Opportunities and Threats of Cooperation", *Marketing i marketingovye issledovaniya*, no. 2 (144), pp. 104–114.
- Ryzhkova, T.B. and Tarasenko, E.A. (2021), "Caring for health and well-being. Changing consumer trends in the context of the COVID-19 pandemic", *RSUH/RGGU BULLETIN. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 24–37. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2021-2-24-37>.
- Sheiman, I.M., Shishkin, S.V., Kusakina, V.O. et al. (2019), *Sroki ozhidaniya meditsinskoi pomoshchi: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika: Dokl. k XX Aprel'skoi Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. 9–12 aprelya 2019 g.* [Waiting Times for Medical Care. Foreign Experience and Russian Practice, 20th April International Scientific Conference on the Issues of Economic and Social Development. April 9–12, 2019], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. Moscow, Russia.
- Tarasenko, E.A. and Dvoryashina, M.M. (2019), "Private Healthcare Market in Russia: a Marketologist View", *ECO*, no. 6, pp. 43–61. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-6-43-61.
- Tan, Si & Chen, Weiping (2021), "Building consumer trust in online food marketplaces: the role of WeChat marketing", *International Food and Agribusiness Management Review*, vol. 24 (5), pp. 845–862. DOI: 10.22004/agecon.316319.
- Witell, L., Kowalkowski, C., Perks, H., Raddats, C., Schwabe, M., Benedettini, O. and Burton J. (2020), "Characterizing customer experience management in business markets", *Journal of Business Research*, vol. 116, pp. 420–430. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.08.050.
- Yuldasheva, O.U., Naumov, V.N. and Shubaeva, V.G. (2020), "An Integrated Buying Path Model for Online Shopping", *Marketing i marketingovye issledovaniya*, no. 1, pp. 56–61.

Информация об авторах

Татьяна Б. Рыжкова, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tbr@rggu.ru

Елена А. Тарасенко, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; elenatar05@mail.ru

Information about the authors

Tat'yana B. Ryzhkova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tbr@rggu.ru

Elena A. Tarasenko, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; elenatar05@mail.ru

Приоритеты национального развития

УДК 339.564

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-58-73

Москва

в развитии несырьевого неэнергетического экспорта
в современных условиях

Ольга В. Морозенкова

Институт экономики РАН, Москва, Россия, tolga3@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся данные о внешней торговле зарегистрированных в Москве организаций по итогам 2021 г. Анализируются итоги несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) Москвы в дружественные страны за последние годы. Рассматриваются антикризисные меры поддержки московских экспортеров и приоритетные направления развития столичного экспорта в условиях санкций. Российский бизнес ищет новые направления сбыта своей продукции на внешних рынках. Отмечается, что в настоящее время для московских экспортеров открываются благоприятные возможности для расширения своей деятельности и выхода на новые зарубежные рынки. Востребованность продукции московских и зарегистрированных в Москве организаций, включая продукцию принадлежащих им региональных предприятий, позволяет расширять ННЭ на мировых рынках.

Ключевые слова: антикризисные меры для московских экспортеров, западные санкции, зарубежные рынки, московская промышленность, несырьевой неэнергетический экспорт Москвы

Для цитирования: Морозенкова О.В. Москва в развитии несырьевого неэнергетического экспорта в современных условиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 58–73. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-58-73

Moscow in the development of non-primary non-energy exports in modern conditions

Ol'ga V. Morozenkova

*Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia,
molga3@yandex.ru*

Abstract. The article provides data on foreign trade of organizations registered in Moscow by the end of 2021. It is an analysis of the results of Moscow's non-primary non-energy exports (NNE) to friendly countries in recent years. Anti-crisis measures to support Moscow exporters and priority directions for the development of the capital's exports under sanctions are considered. Russian business is looking for new directions of selling its products in foreign markets. It is noted that at present, favorable opportunities are opening up for Moscow exporters to expand their activities and enter new foreign markets. The demand for products of the Moscow and Moscow-registered organizations, including products of regional enterprises owned by them, makes it possible to expand the NNE in world markets.

Keywords: anti-crisis measures for Moscow exporters, Western sanctions, foreign markets, Moscow industry, non-primary non-energy exports of Moscow

For citation: Morozenkova, O.V. (2023), "Moscow in the development of non-primary non-energy exports in modern conditions", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 58–73, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-58-73

Введение

Москва является одним из крупнейших центров промышленного производства в России и лидером по объемам несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ).

В рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт»¹ к 2030 г. перед Москвой наряду с другими российскими регионами стоит задача обеспечить рост экспорта несырьевых

¹ Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/docVersions/601d0e6114c62/actual/NP_Mezhdunarodnaya_kooperaciya_i_eksport_compressed.pdf (дата обращения 10 января 2023).

неэнергетических товаров не менее чем на 70% по сравнению с показателем 2020 г.²

В РФ создана мощная система поддержки национальных экспортеров. Существует функциональный комплекс, который не только оказывает консультационную помощь, но и сопровождает организацию в ее деятельности на внешнем рынке [Родыгина, Мухихин 2018, с. 48].

В связи с последними событиями на Украине и вводом санкций со стороны западных стран против России, Правительство РФ активно разрабатывает антикризисные меры поддержки предпринимателей, в том числе занимающихся экспортной деятельностью.

В данной работе планируется рассмотреть антикризисные меры для московских экспортеров и перспективные направления московского экспорта на внешних рынках с учетом экономической ситуации.

Московский ННЭ России

Москва является лидером по экспорту среди российских регионов. За 2021 г. доля экспорта Москвы составляет 42,0%³ в общем экспорте России, который равен 493,1 млрд долл. США (далее везде используются доллары США), и по сравнению с 2020 г. вырос на 46,0%⁴. Основными причинами увеличения российского экспорта в стоимостном выражении в 2021 г. стали низкая база 2020 г. и повышение мировых цен на сырье и материалы в связи с восстановлением деловой активности по мере снижения ограничительных мер, которые были введены из-за пандемии коронавируса во всем мире⁵.

² Об утверждении Методики расчета показателя «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MET070005.pdf> (дата обращения 10 января 2023).

³ Федеральная таможенная служба (ФТС). Внешняя торговля субъектов РФ. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения 17 января 2023).

⁴ ФТС. Введение. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения 17 января 2023).

⁵ Экспорт продукции из РФ: итоги 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/eksport-produkcii-iz-rf-itogi-2021-goda/> (дата обращения 16 января 2023).

В течение 2021 г. зарегистрированные в Москве предприятия и организации осуществляли торговые операции с 232 странами мира. Внешнеторговый оборот между зарегистрированными в Москве организациями и зарубежными партнерами по итогам 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 40,5% и составил 334,6 млрд долл. Товарный импорт за 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился на 25,3%, а экспорт – на 52%. Стоимостный объем товарного импорта составил почти 129 млрд долл., экспорт товаров равен 205,6 млрд долл.⁶

В 2021 г. внешнеторговый оборот между зарегистрированными в Москве организациями и зарубежными партнерами, очищенный от топливно-энергетической составляющей в московском экспорте, составил 173,9 млрд долл. и увеличился на 21,8%. По итогам 2021 г. объем товарных поставок зарегистрированных в Москве организаций, очищенных от нефтегазовой составляющей, увеличился на 12,8% по сравнению с 2020 г. и стал равен почти 45 млрд долл.⁷

Промышленность Москвы обладает большим экспортным потенциалом. Вместе с тем необходимо отметить, что Москва выполняет роль экспортного «хаба» для промышленной продукции, произведенной в других субъектах РФ, но поставляемой на внешний рынок компаниями, осуществляющими экономическую деятельность в столице⁸.

Москва является главным российским экспортером несырьевых неэнергетических товаров. Доля экспорта ННЭ Москвы по итогам 2021 г. составила 17,4% от общероссийского уровня ННЭ. По данным Российского экспортного центра, ННЭ России за 2021 г. обновил исторический рекорд и составил 193 млрд долл., что на 37% больше показателей предыдущего года. Основу экспорта составляет: металлопродукция – 25,6%, химические товары – 19,6%, продукция машиностроения – 19,1% и продовольствие – 17,7%. Благодаря введению новых мощностей вырос экспорт полимеров, фармпродукции и древесных плит. Основными потребителями российских товаров являются Китай, Казахстан, Белоруссия,

⁶ Внешняя торговля Москвы по итогам 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dvms/function/napravlenie-deyatelnosti/vneshneehkonomicheskaya-deyatelnost/?ysclid=l9xz44i559101773430> (дата обращения 23 января 2023).

⁷ Там же.

⁸ Промышленный экспорт Москвы / Рук. НИР: Г.Ю. Гагарина. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2021. С. 19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/Documents/Промышленный%20экспорт%20Москвы.pdf> (дата обращения 26 января 2023).

Турция и США⁹. Следует отметить, что с января 2021 г. подсчет ННЭ ведется по новой методике, из перечня товаров исключен ряд позиций продукции нефтехимии, а также золото.

За 2021 г. ННЭ Москвы составил 33,5 млрд долл. и увеличился на 25% по сравнению с 2020 г. Столица в 2021 г. экспортировала свою продукцию в 186 стран мира. Основными импортерами московских несырьевых неэнергетических товаров в 2021 г. стали Казахстан – 3,4 млрд долл., Белоруссия – 3,22 млрд долл., Китай – 1,69 млрд долл., Алжир – 1,41 млрд долл., Индия – 955,63 млн долл. и Узбекистан – 625,68 млн долларов¹⁰.

На рынки дружественных государств в 2021 г. пришлось 56,9% поставок московской продукции – 19,06 млрд долл. На промышленную продукцию пришлось 15,6 млрд долл., из них 2,4 млрд долл. пришлось на механическое оборудование и технику, экспорт данной категории увеличился почти на 48%, а поставки электрических устройств и аппаратуры связи выросли на 26,2% – почти до 1,6 млрд долл. Также увеличился экспорт обуви на 14,4%, превысив 152 млн долл. Экспорт продуктов питания вырос на 19,7% – до 166,4 млн долл., поставки мучной продукции увеличились на 30% и достигли 219,1 млн долл.¹¹

Москва входит в число главных российских экспортеров молочной продукции. Объем экспорта российских молочных продуктов в 2021 г. превысил в молочном эквиваленте 1 млн т, что на 15% больше показателя предшествующего года. В 2021 г. московский экспорт молочной продукции составил 41,51 млн долл. и опередил по данному показателю Ростовскую область – 41,25 млн долл. В 2020 г. московский экспорт молочной продукции составлял 27,57 млн долл. и в 2019 г. – 21,12 млн долл. Лидером среди экспортеров молочной продукции в 2021 г. остается Московская область – 137,06 млн долл. В 2021 г. столичным компаниям удалось увеличить на 81,4% поставки сыров и творога, а кисломолочных продуктов – более чем на 48%. Показали рост и продажи за рубеж

⁹ Никишина: Россия установила абсолютный рекорд по несырьевому экспорту в \$193 млрд [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/nikishina-rossiya-ustanovila-absolyutnyy-rekord-po-nesyrevomu-eksportu-v-193-mlrd/ (дата обращения 17 января 2023).

¹⁰ Москва стала главным экспортером несырьевых товаров в РФ в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1094905&full> (дата обращения 23 января 2023).

¹¹ Несырьевой экспорт Москвы вырос на четверть до 33,5 млрд долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220622/moskva-1797247963.html?> (дата обращения 23 января 2023).

концентрированных молока и сливок, которые увеличились на 6,9% и достигли 2,99 млн долл., а экспорт сливочного масла и молочной пасты вырос на 103,8% до 11 млн долл. География поставок столичной молочной продукции также расширяется. В 2020 г. продукция поставлялась в 21 страну, а в 2021 г. поставки осуществлялись уже в 26 стран. Большую ее часть закупали в Казахстане, Белоруссии, Киргизии, Азербайджане и Грузии. На долю перечисленных стран приходится 81,1% московского экспорта молочной продукции¹².

Перспективные направления московского экспорта с дружественными странами

В условиях санкционного давления со стороны недружественных стран¹³ российский бизнес ищет новые направления экспорта.

Для экспортеров актуальными становятся вопросы введения бизнеса в новых условиях, в том числе решения по поиску новых рынков сбыта, перестраиванию логистических маршрутов и изменению партнерских отношений [Морозенкова 2022, с. 67].

Интерес к российской продукции в дружественных странах и возможность на рынках данных стран расширить сбыт своей продукции для московских экспортеров подтверждается нижеприведенными цифрами.

Самым главным торговым партнером России является Китай. В 2021 г. товарооборот России и Китая вырос на 35,2%, достигнув рекордных 140,7 млрд долл. Доля Китая во внешнеторговом обороте России в 2021 г. составила 17,9%. По доле в российском товарообороте Китай занимает первое место. Экспорт России в Китай увеличился на 38,4% в 2021 г. относительно предыдущего года и составил 68,03 млрд долл.¹⁴ Внешний оборот торговли в том же году между Москвой и Китаем вырос почти на 34% по сравнению с показателем предыдущего года и достиг 64,47 млрд долл. Со

¹² Молочные реки экспорта // Производим в Москве / PromMoscow. 2022. № 2 (14). С. 58–59.

¹³ Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий: Распоряжение от 5 марта 2022 г. № 430-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения 20 января 2023).

¹⁴ ФТС: Итоги внешней торговли с основными странами. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения 17 января 2023).

стороны московских предприятий в 2021 г. экспорт в Китай вырос на 43,5%. В рамках экспорта несырьевых неэнергетических товаров значительный рост показал агропромышленный сектор. Объемы поставок увеличились на 73,3% и достигли 81,2 млн долл. Активно увеличивается экспорт в Китай мучных кондитерских изделий, мороженой говядины и шоколадных изделий. Также столица наращивает поставки в Китай товаров промышленного сектора. Например, почти на 17% увеличились поставки аппаратуры связи и электрических устройств, на 9% вырос экспорт техники и механического оборудования¹⁵.

В 2021 г. товарооборот России со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА) вырос на 35,4%, до 177,9 млрд долл. На фоне западных санкций ЮВА стала еще более привлекательна для российских экспортеров. Высокая оценка перспектив экспорта в страны Юго-Восточной Азии имеет веские причины. Первая – заинтересованность региона в российских товарах и сырье. Другая причина – рынок Юго-Восточной Азии бурно развивается, обладает огромным потенциалом экономического роста и открыт для всего нового, в частности для экспортеров, технологий и бизнес-моделей, в отличие от давно поделенных западных рынков. Также в Азии растут доходы населения и покупательная способность, и вследствие этого увеличивается рынок сбыта¹⁶.

Вьетнам является одной из наиболее быстро развивающихся экономик мира и одним из ведущих государств Юго-Восточной Азии [Ревенко 2022, с. 84]. В настоящее время торговые отношения между Россией и Вьетнамом набирают обороты. В 2021 г. товарооборот России с Вьетнамом составил 7,13 млрд долл., что на 25,9% больше, чем в 2020 г. Экспорт России вырос на 38,1% относительно предыдущего года и равен 2,24 млрд долл. Товарооборот между Москвой и Вьетнамом в 2021 г. также значительно вырос – на 36% и достиг 3,9 млрд долл. На ННЭ приходится 97,4% всех столичных поставок во Вьетнам. В 2020 г. объем этого сектора достиг 76,79 млн долл., а в 2021 г. составил уже 533,3 млн долл. Экспорт продукции агропромышленного комплекса увеличился на 9,1%, составив 35,54 млн долл. Развитию экспорта способствует создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между Вьетнамом и ЕАЭС на основе соглашения от 2016 г. ЗСТ предполагает, в частности, снижение ставок

¹⁵ Товарооборот Москвы и Китая в 2021 г. вырос более чем на треть [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/news/item/103880073/?utm_source=search&utm_term=serp (дата обращения 23 января 2023).

¹⁶ Новый шелковый путь // Производим в Москве / Prom Moscow. 2022. № 2 (14). С. 54–55.

таможенных пошлин на определенные категории товаров, а также конкретизацию направлений сотрудничества в области защиты конкуренции и интеллектуальной собственности экспортеров¹⁷.

Экономика Индонезии показывает самый большой рост среди стран Юго-Восточной Азии, что делает страну интересным и перспективным рынком сбыта. Товарооборот между Россией и Индонезией в 2021 г. вырос на 40,6% до 3,31 млрд долл., показав за последние 30 лет исторический максимум. Из них 681,5 млн долл. приходится на российский экспорт и 2,63 млрд долл. – на импорт из Индонезии¹⁸. Товарооборот между Москвой и Индонезией в 2021 г. составил 546,29 млн долл., что на 20,1% больше, чем в 2020 г. В общем товарообороте России с Индонезией доля Москвы в 2021 г. достигла 17%, уступая только Краснодарскому краю. Большую часть ННЭ Москвы заняли поставки промышленных товаров¹⁹.

Россия является одним из главных партнеров Индии. Расширению двустороннего торгово-экономического сотрудничества между странами отводится приоритетное значение. В 2021 г. товарооборот России с Индией составил 13,56 млрд долл., увеличившись на 46,5% по сравнению с 2020 г. Экспорт России в Индию в 2021 г. составил 9,13 млрд долл., увеличившись на 57,43% по сравнению с предыдущим годом²⁰. Внешний торговый оборот между Москвой и Индией в 2021 г. вырос на 62,7% относительно 2020 г. и достиг 4,5 млрд долл. Объем экспорта Москвы в Индию составил 2,3 млрд долл., что вдвое больше, чем в 2020 г. И почти половина этой суммы пришлась на товары промышленного сектора. В 2021 г. столичные экспортеры увеличили объем поставок продукции промышленного сектора на 46,1% – примерно до 955 млн долл. Наиболее востребованными оказались электрические устройства и аппаратура связи. Перспективным направлением развития внешней торговли с Индией является экспорт контрольно-измерительных приборов²¹.

¹⁷ Там же. С. 56–57.

¹⁸ ФТС: Итоги внешней торговли с основными странами. 2021 г.

¹⁹ Владимир Ефимов рассказал о 20-ти процентном росте товарооборота Москвы и Индонезии в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.mos.ru/news/vladimir-efimov-rasskazal-o-20-ti-procentnom-roste-tovarooborota-moskvy-i-indonezii-v-2021-godu> (дата обращения 25 января 2023).

²⁰ ФТС. Итоги внешней торговли с основными странами. 2021 г.

²¹ Товарооборот между Россией и Индией вырос на 60% за год // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/48501599-tovarooborot-mezhdu-rossiei-i-indiei-vyros-na-60-za-god/?ysclid=17710sox3y447238902> (дата обращения 26 января 2023).

Одним из приоритетных направлений для развития торгово-экономических отношений России являются страны Ближнего Востока. По итогам 2021 г. товарооборот России со странами Ближнего Востока вырос на 48% и составил 55 млрд долл., что оказалось абсолютным рекордом по сравнению с прошлыми годами. При этом доля Москвы в общероссийском товарообороте составила 37%²². По данным департамента инвестиционной и промышленной политики Москвы, товарооборот между столицей и Ближним Востоком может вырасти на 20% к 2025 г.²³ Страны Ближнего Востока – это одно из главных направлений для развития столичного экспорта. Основными импортерами столичной продукции являются Турция, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Египет, Иран, Израиль и Саудовская Аравия. По итогам 2021 г. московские поставки несырьевой неэнергетической продукции в страны Ближнего Востока увеличились на 22%, что составляет почти 2,8 млрд долларов. Основную позицию занимает экспорт оборудования и комплектующих. Среди них электрические устройства, аппаратура связи, компьютеры, информационные носители, кабельная продукция, генераторы, двигатели, турбины, насосы, а также медицинские приборы и оптика. Особой популярностью на Ближнем Востоке пользуются шоколадные и мучные изделия, московские вафли, газированные напитки и мюсли²⁴.

Крупнейшим финансовым центром на Ближнем Востоке являются ОАЭ. Помимо традиционного нефтегазового сектора в последние годы ОАЭ активно развивают инфраструктуру, энергетику, связь, транспорт. Российский товарооборот с ОАЭ в 2021 г. вырос на 64,3% и достиг 5,36 млрд долл. Экспорт России в ОАЭ в 2021 г. увеличился на 74,52% и составил 5,08 млрд долларов²⁵.

²² Московские промышленники хотят активнее сотрудничать со странами Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <https://moskvich-mag.ru/gorod/moskovskie-promyshlenniki-hotyat-aktivnee-sotrudnichat-so-stranami-blizhnego-vostoka/?ysclid=l7ahlvqbqh662678248> (дата обращения 25 января 2023).

²³ Товарооборот между Москвой и Ближним Востоком может вырасти к 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220518/tovarooborot-1789240239.html?in=t> (дата обращения 26 января 2023).

²⁴ Воробьев Д. Ближний Восток станет ещё ближе к Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/blizhnij-vostok-stanet-esche-blizhe-k-moskve-20-05-2022?ysclid=l7ahy1d264770028280> (дата обращения 26 января 2023).

²⁵ Торговля между Россией и ОАЭ (Объединенными Арабскими Эмиратами) в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/>

Товарооборот между Москвой и ОАЭ в 2021 г. увеличился на 116% и превысил 1,1 млрд долл. Столица является главным российским экспортером несырьевых неэнергетических товаров в ОАЭ, на Москву приходится 26% от общероссийского экспорта этой категории. ННЭ Москвы развивается за счет значительного увеличения поставок промышленных товаров. Объем промышленного экспорта за два года повысился примерно в 10,5 раза и по итогам 2021 г. достиг 462,15 млн долл. Существенная доля поставок представлена механическим оборудованием и техникой, а также оптикой и медицинскими изделиями. Расширение спроса на импорт промышленных товаров со стороны ОАЭ объяснен стремлением снизить зависимость от нефтедобывающего производства с помощью развития других отраслей. Московские предприятия экспортировали в ОАЭ жидкостные насосы на сумму 14,76 млн долл., причем в 2020 г. объем поставок не превышал 100 тыс долл. Агропромышленный экспорт Москвы в ОАЭ составил 7,2 млн долл. Столица поставила в страну безалкогольные напитки, готовые продукты из цельных злаков и шоколадные изделия²⁶.

Власти Москвы заинтересованы в увеличении внешнеторговых связей и оказывают всестороннюю поддержку московским компаниям при выходе на зарубежные рынки.

Поддержка московских компаний-экспортеров

Для поддержки столичных компаний-экспортеров Правительством Москвы создан Центр поддержки и развития экспорта «Моспром», а также Московский экспортный центр (МЭЦ). Они оказывают помощь московским компаниям с поиском контрагентов и проведением переговоров с потенциальными покупателями на зарубежных рынках. «Моспром» и МЭЦ содействуют в решении текущих проблем и долгосрочных задач:

- преодоление административных барьеров;
- участие московских компаний в международных выставках и бизнес-миссиях;

reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-oae-obedinen-nymi-arabskimi-emiratami-v-2021-g/?ysclid=l9fgkuqb4y995127653 (дата обращения 27 января 2023).

²⁶ Товарооборот между Москвой и ОАЭ в 2021 г. увеличился в два раза. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/104019073/?ysclid=l7g33ux6pd584919307> (дата обращения 27 января 2023).

- совершенствование мер господдержки;
- встраивание столичных компаний в международные кооперационные цепочки.

Поддержка МЭЦ направлена на малый и средний бизнес (МСБ), а центр «Моспром» ориентируется на экспортеров из среднего и крупного бизнеса Москвы²⁷.

В МЭЦ действует Московская школа экспортера (МШЭ), направленная на развитие навыков внешнеэкономической деятельности (ВЭД) компаний столицы, ориентированных на экспорт. Школа включает весь диапазон тем внешнеторговых отношений для МСБ. Для выхода на зарубежный рынок и увеличения экспорта компании знакомятся с главными направлениями экспортной деятельности и получают инструкции от экспертов ВЭД²⁸.

Эксперты центра «Моспром» также проводят обучающие программы для действующих и будущих экспортеров в области внешнеэкономической деятельности, включая вопросы сертификации, логистики, юридических аспектов и подробные страновые вебинары, посвященные экспорту в различные регионы²⁹.

Для эффективного выхода компаний на зарубежные рынки специалистами центра «Моспром» в 2021 г. была разработана новая программа для поддержки экспортеров – оценка экспортного потенциала на основе цифровой модели «Адепт-7», которая позволяет проанализировать готовность предприятия к выходу и работе на зарубежных рынках и выявить, насколько конкурентоспособным будет отдельно взятый товар на конкретном зарубежном рынке³⁰.

Наиболее эффективной мерой поддержки московские бизнесмены находят байерскую программу, которая позволяет компаниям выходить на новые рынки. Центр «Моспром» обеспечивает для московских экспортеров участие в различных международных выставках, которые проходят в рамках байерской программы. По итогам 2022 г. московские компании нашли новых партнеров на

²⁷ Московская промышленность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/promday/> (дата обращения 24 января 2023).

²⁸ Московская школа экспортера [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moscow-export.com/school/> (дата обращения 16 января 2023).

²⁹ Московская промышленность...

³⁰ «Моспром» разработал первую в России цифровую модель оценки экспортного потенциала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/88374073/?ysclid=l7riz9w8b8456658144> (дата обращения 17 января 2023).

перспективных рынках СНГ, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Более 160 компаний приняли участие в международных бизнес-миссиях и крупных отраслевых выставках. В 2023 г. центр «Моспром» планирует продолжить помощь московским компаниям с поиском новых партнеров за рубежом. Например, в марте 2023 г. у столичных промышленников в рамках байерской программы появится возможность представить свою продукцию потенциальным партнерам из Марокко и Алжира³¹.

Московский экспортный центр организует для малых и средних московских компаний и индивидуальных предпринимателей также проведение встреч с потенциальными партнерами и байерами. В течение 2023 г. планируется для столичных компаний организовать 22 бизнес-миссии. Предприниматели могут присоединиться к деловым переговорам с зарубежными партнерами в Москве и к выездным бизнес-миссиям. Помимо этого, планируются онлайн-мероприятия. В частности, деловые встречи состоятся в ЮАР, Бразилии, Монголии, Таиланде, Иордании и Кувейте. Представить продукцию потенциальным покупателям за рубежом смогут производители электрического оборудования, пищевых товаров, текстильной и косметической продукции, а также ИТ-разработчики и компании, работающие в строительной, анимационной, медицинской и других отраслях³².

Основа московской промышленности состоит из обрабатывающих производств. Это предприятия, представляющие разные отрасли: химическая и отрасль фармацевтики, радиоэлектроника и приборостроение, пищевая и легкая промышленность, производство стройматериалов и медоборудования и другие. Вместе с тем власти Москвы формируют условия для интенсивного развития инновационных производств. Среди успешных направлений развития – квантовые технологии, робототехника, интернет вещей, медицинские технологии, экологичный транспорт³³.

³¹ Центр «Моспром» проведет две бизнес-миссии для столичных предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://wi-fi.ru/news/E9TIL8szTmKK-tsentr-mosprom-provedet-dve-biznes-missii-dlya-stolichnyh-predprinimateley?ysclid=ldk37hlq9c759233045> (дата обращения 30 января 2023).

³² Для столичных компаний организуют 22 бизнес-миссии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/119060073/> (дата обращения 25 января 2023).

³³ Технологии – в обработку. Как в Москве развивается промышленный экспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5128722> (дата обращения 17 января 2023).

Современная индустриальная и постиндустриальная (цифровая) эпоха стали периодом наиболее динамичного развития инноваций, которые не только постоянно диверсифицируются, но и наращивают темпы совершенствования, перестройки, трансформации и т. д. [Лашкевич 2022, с. 69].

На территории Москвы имеются технические и промышленные парки, работают порядка 50-ти промышленных комплексов, действует особая экономическая зона (ОЭЗ) «Технополис «Москва»»³⁴. Резиденты данной ОЭЗ совершают деятельность в следующих областях, которые обладают большим экспортным потенциалом: современные материалы и нанотехнологии, высокотехнологичные производства, информационно-коммуникационные технологии, микроэлектроника, медицинские технологии, оборудование и биофарма, энергоэффективные технологии, оптика и электронная аппаратура³⁵.

Для стабилизации инвестиционной сферы и поддержки московских ориентированных на экспорт предприятий принят целый ряд антикризисных мер. Одной из важных мер поддержки является автоматическое продление специального статуса промышленного комплекса или технопарка. Суммарно льготы получают 135 компаний, для которых в 2022 г. по решению Правительства Москвы специальный статус продлили автоматически с сохранением всех льгот³⁶.

Компании, планирующие выход на зарубежный рынок, могут получить займ с процентной ставкой ниже банковской. Сумма займа может достигать до 300 млн рублей³⁷. Предприятия Москвы активно используют данную меру финансовой поддержки, также как и другие меры, которые московские власти предоставляют в рамках антикризисной поддержки производственным предприятиям.

Столичные компании могут получить льготные инвестиционные кредиты, ставка по которым в июле 2022 г. была снижена с 9 до 3%, а размер кредита повышен с 1 млрд до 3 млрд рублей. Средства

³⁴ Промышленность Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aedfedwrdf5a6k.xn--p1ai/location/moskva?ysclid=l9h43dhe8d173647267> (дата обращения 23 января 2023).

³⁵ Промышленный экспорт Москвы / Рук. НИР: Г.Ю. Гагарина... С. 18.

³⁶ Овчинский: мы помогаем столичным компаниям открывать новые экспортные рынки [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220606/ovchinskiy-1793526715.html?ysclid=l8u5s2837q139653466> (дата обращения 25 января 2023).

³⁷ Там же.

могут быть использованы на приобретение оборудования, прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также на создание или реконструкцию промышленной инфраструктуры на территории Москвы³⁸.

Кроме того, утверждена еще одна антикризисная льгота для инвесторов, которые собираются строить производственные объекты. Промышленники могут арендовать землю для строительства новых и реконструкции существующих производств за один рубль в год³⁹.

Для устранения последствий разрывов логистических цепочек и налаживания региональной кооперации был запущен сервис подбора альтернативных поставщиков. За консультацией в данный сервис обратились свыше 130 компаний Москвы. Заявки поступили от производителей компьютеров и электронных изделий, машин и оборудования, бумаги, фармацевтических препаратов, пищевых компаний и кабельщиков. С помощью сервиса можно найти поставщиков оборудования, материалов и комплектующих не только в России, но и в государствах Азии, ЕАЭС⁴⁰.

В настоящее время в Москве работает более 3500 промышленных предприятий, из них свыше 700 крупные и средние⁴¹. С апреля 2022 г. в столице заработал Центр поддержки промышленности Москвы. Предприятия могут обращаться туда с любыми проблемами и вопросами – от организации парковки у завода до выхода на экспортные рынки. Специалисты центра помогают как крупным предприятиям, так и малому и среднему бизнесу, главное, чтобы их деятельность была связана с производством. Задача Центра – оказать помощь промышленникам как можно быстрее и в режиме одного окна дать возможность предпринимателю получить консультирование и решение сложной ситуации. Половина обращений, поступивших за первый месяц, связана с поиском новых рынков сбыта и поддержкой в решении имущественно-земельных проблем. Также еще одной важной темой стало импорто-

³⁸ Промышленники Москвы нарастили объемы производства в январе-июле 2022 года – вице-мэр Ефимов [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/2022/09/9/promyshlenniki-moskvy-narastili-obyemy-proizvodstva-v-yanvare-iyule-2022-goda-vitse-mer-yefimov/?ysclid=lsu58jdoo385413671> (дата обращения 31 января 2023).

³⁹ Овчинский: мы помогаем столичным компаниям...

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Московская промышленность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/promday/> (дата обращения 24 января 2023).

замещение. На данную тему пришлось около 20% от общего числа заявок⁴².

Работа по импортозамещению началась в стране задолго до текущих событий. На протяжении последних лет Москва также наращивала собственное производство нужных товаров, увеличивала базу надежных поставщиков, находила партнеров по всей стране, локализовывала иностранные компании. В настоящее время многие предприятия Москвы уже провели значительную работу по перенастройке своих производственных процессов полностью на отечественное сырье. И многие компании работают с российскими поставщиками и выпускают качественную продукцию⁴³.

Заключение

В условиях санкций для развития и поддержки столичных экспортеров власти Москвы реализуют целый ряд антикризисных мер. Благодаря широкой поддержке и развитым инструментам антикризисной помощи сотрудничество Москвы с дружественными странами выходит на новый уровень развития, и у московских экспортеров появляются возможности для расширения своей деятельности на новых экспортных рынках.

Москва остается привлекательным городом для инвестиций, и обрабатывающие предприятия Москвы продолжают активно реализовывать инвестиционные проекты, что положительно отражается на росте производства и увеличении объемов выпуска товаров. Во многих странах мира растет интерес к российской продукции, в том числе и московской, что способствует увеличению ННЭ на зарубежные рынки.

Литература

Лашкевич 2022 – Лашкевич М.А. Развитие инноваций как фактор устойчивого потребления товаров // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 65–77. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-65-77.

⁴² В Москве открылся Центр поддержки промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://moscow.er.ru/activity/news/v-moskve-otkrylsya-centr-podderzhki-promyshlennosti?ysclid=l8d6o8w5v6812907113> (дата обращения 31 января 2023).

⁴³ Кодовое слово: ОКВЭД «Обрабатывающие производства»: Интервью с руководителем Департамента инвестиционной и промышленной политики г. Москвы В. Овчинским // Производим в Москве / Prom Moscow. 2022. № 2 (14). С. 10.

- Морозенкова 2022 – *Морозенкова О.В.* Перспективные направления развития несырьевого неэнергетического экспорта России в условиях санкций // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 60–73. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-60-73.
- Ревенко 2022 – *Ревенко Н.С.* Торгово-экономическое сотрудничество России с Вьетнамом на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 83–98. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-83-98.
- Родыгина, Мусихин 2018 – *Родыгина Н.Ю., Мусихин В.И.* Российский опыт господдержки национальных экспортеров // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7. С. 45–48.

References

- Lashkevich, M.A. (2022), “Innovation as a factor of sustainable consumption”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 65–77, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-65-77.
- Morozenkova, O.V. (2022), “Promising directions for the development of non-commodity non-energy exports of Russia in terms of sanctions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 60–73, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-60-73.
- Revenko, N.S. (2022), “Trade and economic cooperation between Russia and Vietnam at the present stage”, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 7, pp. 83–98, DOI: 10.24412/2072-8042-2022-7-83-98.
- Rodygina, N.Yu. and Musikhin, V.I. (2018), “Russian experience of state support of national exporters”, *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 7, pp. 45–48.

Информация об авторе

Ольга В. Морозенкова, кандидат экономических наук, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32; molga3@yandex.ru

Information about the author

Ol'ga V. Morozenkova, Cand. of Sci. (Economics), Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117218; molga3@yandex.ru

Международный опыт

УДК 339.924

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-74-88

Влияние китайского проекта «Один пояс – один путь» на процессы экономической интеграции на Евразийском пространстве

Татьяна Е. Мигалева

*РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
migaleva08@rambler.ru*

Даниил А. Потапов

*РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
potapov.dpeng@gmail.com*

Аннотация. В данной статье проанализирована роль инициативы КНР «Один пояс – один путь» в процессах экономической интеграции на Евразийском пространстве с учетом современных трендов в мировой экономике и политике, а также ключевых трендов в рамках интеграционных процессов в Евразии. Роль инициативы определена в качестве драйвера региональной, межрегиональной интеграции, а также платформы для организации процессов трансрегионального взаимодействия в рамках Евразийского пространства.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, инициатива «Один пояс – один путь», АСЕАН, ЕАЭС, ШОС, мировая экономика

Для цитирования: Мигалева Т.Е., Потапов Д.А. Влияние китайского проекта «Один пояс – один путь» на процессы экономической интеграции на Евразийском пространстве // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 74–88. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-74-88

The Influence of Belt and Road Initiative in economic integration on Eurasia

Tat'yana E. Migaleva

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
migaleva08@rambler.ru*

Daniil A. Potapov

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
potapov.dpeng@gmail.com*

Abstract. The presented article analyses the role of Belt and Road Initiative within the process of Eurasian economic integration with regard to modern trends in the world economy and politics and more precisely key trends of Eurasian Economic integration. The role of BRI can be determined as the driver for regional, crossregional integration and as the platform for establishment and coordination of transregional economic partnership and cooperation within the Eurasia.

Keywords: regional economic integration, Belt and Road initiative, ASEAN, EAEU, SCO, international economy

For citation: Migaleva, T.E. and Potapov, D.A. (2023), "The Influence of Belt and Road Initiative in economic integration on Eurasia", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no.. 2, pp. 74–88, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-74-88

Процессы экономической интеграции на евразийском пространстве в значительной мере формируются под влиянием складывающихся тенденций в мировой экономике и стремительно меняющейся международной обстановки. Ведущим трендом на протяжении последних двух десятилетий является трансформация направлений развития глобализации мировой экономики и параллельная с ней интенсификация процесса регионализации. Сопутствующим явлением данному тренду служит увеличение числа как региональных, так и межрегиональных торговых соглашений. При этом около 70% всех региональных торговых соглашений – это соглашения, предусматривающие режим свободной торговли товарами с расширенной повесткой (торговля услугами, инвестиции, правила конкуренции и т. д.). С начала 2000-х гг. наблюдается устойчивое преобладание межрегиональных соглашений над региональными, что можно трактовать как расширение межрегиональных экономических связей (см. рис. 1).

Рис. 1. Количество действующих торговых соглашений и распределение по году вступления в силу в период с 1971 по 2022 г.

Источник: составлено по данным
Regional Trade Agreement Database WTO¹

Кроме того, новый этап развития мировой экономики связан с появлением мегарегиональных торговых соглашений.

Другим важным трендом в мировой экономике является изменение географии мировой торговли: увеличение доли торговли между странами Глобального Юга и увеличение торговых потоков с Юга на Север (см. рис. 2).

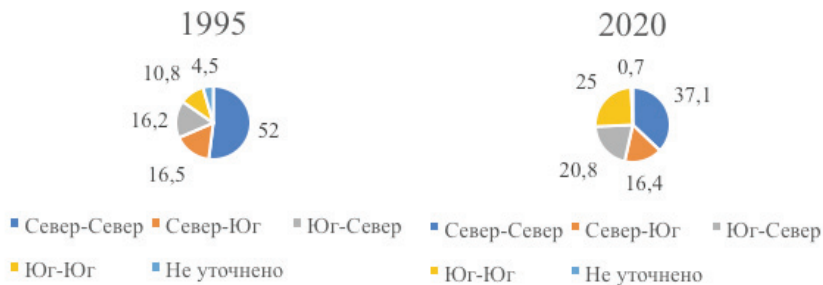

Рис. 2. Географическая структура мировой торговли в 1995 и 2020 гг.: доля по направлениям торговых потоков в %

Источник: составлено по данным ЮНКТАД

Логично предположить, что в рамках вышеописанных трендов значительную роль играет интенсификация региональных и межрегиональных интеграционных процессов на Евразийском

¹ Regional Trade Agreements Database. The WTO. URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения 17 января 2023).

континенте, особенно в Азиатской части, поскольку именно там сконцентрированы наиболее динамично растущие экономики, такие как Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии.

Помимо магистральных трендов необходимо выделить современные факторы, оказывающие влияние на мировую экономику и развитие региональных интеграционных процессов. Одним из таких факторов, спровоцировавшим экономический кризис, явилась пандемия COVID-19. Несмотря на то что в большинстве стран уже сняты коронавирусные ограничения, темпы заболеваемости и число заболевших заметно снизились, пандемия обнажила ряд проблем в рамках мировой экономики. В частности, в результате закрытия национальных границ произошло переформатирование производственных, торговых и экономических связей, увеличились нагрузки на финансовые системы стран, наблюдались значительные колебания цен на энергоресурсы, а также был спровоцирован кризис на рынке полупроводников и микрочипов. С другой стороны, пандемия стала мощным катализатором для развития цифровых технологий, в том числе в международной торговле. Другими значимыми факторами, оказывающими влияние на мировую экономику и международные отношения, являются торгово-тарифная война между Китаем и США, приведшая не только к взаимной конфронтации, но и замедлению мирового экономического роста, и применение западными странами односторонних санкционных инструментов по политическим мотивам, как в случае с Россией, при этом имея целью сдерживание экономического развития своих конкурентов [Sopilko et al. 2017]. В результате санкционных мер наблюдается тенденция к протекционизму в международной торговле, так как действуют контрсанкции. Так, например, Китай проводит политику технологической самодостаточности, а Россия – импортозамещения. В глобальной экономике перестраиваются производственные и логистические цепочки. Поэтому в условиях нарушения функционирования мировой торговой системы и нарастания международной напряженности создание мегарегиональных объединений позволит их участникам повысить стабильность торгово-экономических отношений и важнейших цепочек создания добавленной стоимости.

Таким крупным экономическим регионом является евразийское пространство, на котором уже сегодня успешно действует несколько разноформатных экономических «евразийских проектов»: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), китайский «Один пояс – один путь», и др. Страны и наднациональные институты данных

объединений активно сотрудничают в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь».

Одной из особенностей современных интеграционных процессов является их интенсификация и стремление к углублению экономических, торговых и производственных взаимосвязей, чтобы обеспечить их большую устойчивость к экономическим и неэкономическим вызовам. Для решения данной задачи интеграционные объединения избрали курс на углубление межрегиональных связей. Так, например, Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), подписанное 15 ноября 2020 г. и вступившее в силу 1 января 2022 г. между десятью странами АСЕАН и пятью странами АТР (Австралия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония), охватывает более 30% населения мира, около 25% мировой торговли и более 30% мировых инвестиций, предусматривает создание зоны свободной торговли и в течение 20 лет стремится свести импортные пошлины к нулю. «Вступление в силу Соглашения ВРЭП можно рассматривать как проявление решимости стран АТР сохранять рынки открытыми, поддерживать открытую, свободную и основанную на правилах торговую систему, как конкретный шаг на пути региональной экономической интеграции. Благодаря новым обязательствам по доступу на рынки и упорядоченным, современным правилам, облегчающим торговлю и инвестиции, ВРЭП обещает предоставить новые возможности для бизнеса и занятости, укрепить цепочки поставок в регионе и способствовать участию микро-, малых и средних предприятий в региональных цепочках создания стоимости и производственных центрах» [Портанский 2022]. В рамках ЕАЭС была принята стратегия развития евразийской интеграции до 2025 г. (Стратегия-2025), которая нацелена на углубление интеграции и повышение самодостаточности ЕАЭС [Коровникова 2021]².

В последние годы в рамках интеграционных объединений и их повестки наблюдается увеличение значимости цифровых технологий, информационно-телекоммуникационных технологий и инфраструктуры, а также цифровой экономики и сотрудничества в данной области на межгосударственной основе [Goncharova et al. 2018]. Это связано в первую очередь с важным значением цифровых сервисов, цифровой торговли, электронного государства для нормального функционирования экономики и общества, которое обнажила пандемия коронавируса. Помимо этого, цифровые технологии могут

² Телегина Е.А., Халова Г.О., Сопилко Н.Ю., Иллерицкий Н.И. Евразийский экономический союз: формирование, становление и развитие: Учеб.-метод. пособие. М.: РУСАЙНС, 2019. 74 с.

придать новый толчок развитию трансграничных экономических и торговых связей. В связи с этим региональные интеграционные группировки обновили и значительно расширили планы по развитию цифровой экономики, в частности: план по развитию цифровой сферы АСЕАН³ (ASEAN Digital Masterplan 2025), Цифровая повестка ЕАЭС 2025⁴, программа Цифровой Европы в рамках плана Восстановления ЕС⁵ и др. Здравоохранение также вышло на передний план повестки региональных интеграционных объединений. Наиболее репрезентативным примером в этой связи является комплекс мер, принятый АСЕАН для противодействия пандемии в рамках Ханойского плана действий и Всеобъемлющей рамочной стратегии по восстановлению (*ASEAN Comprehensive Recovery Framework*) [Потапов 2022]. В частности, были созданы фонды регионального резерва медикаментов и медицинского оборудования (*Regional Reserve of Medical Supplies*) и схожий фонд регионального резерва для чрезвычайных ситуаций (*ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies for Public Health Emergencies*). Помимо этого, в рамочную стратегию включены такие меры углубления сотрудничества, как разработка основных рекомендаций для стран-участниц ассоциации по развитию национальных программ здравоохранения, разработка планов ответных мер на случай чрезвычайных ситуаций, рекомендации по обеспечению продовольственной безопасности.

Страны ЕАЭС также приняли меры по расширению сотрудничества в области здравоохранения, в частности: распоряжение Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 г. № 16 «О комплексном плане мероприятий в области здравоохранения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и иных инфекционных заболеваний»⁶;

³ ASEAN DIGITAL MASTERPLAN 2025. ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/ASEAN-Digital-Masterplan-EDITED.pdf> (дата обращения 21 января 2023).

⁴ Высший Евразийский Экономический Совет: Решение от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Электронный фонд нормативно-правовых документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (дата обращения 21 января 2023).

⁵ https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/recovery-plan-europe_en

⁶ Евразийский межправительственный совет. Распоряжение № 16 о комплексном плане мероприятий в области здравоохранения... ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01426846/err_20072020_16 (дата обращения 21 января 2023).

распоряжение № 11 совета ЕЭК 25 марта 2020 г. «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19»⁷. В основном данные распоряжения направлены на обмен информацией, меры взаимной помощи, организацию совместных научных исследований. Кроме того, в сфере здравоохранения были приняты меры по упрощению ввоза и транспортировки медицинских препаратов и оборудования, созданы специальные финансовые фонды для реализации мер по восстановлению экономики.

С учетом вышеописанных особенностей современных процессов интеграции на Евразийском континенте можно оценить роль инициативы КНР «Один пояс – один путь» следующим образом.

Инициатива «Один пояс – один путь», являясь проектом трансрегионального экономического сотрудничества, может стать одной из площадок для межрегионального взаимодействия как между отдельными странами, так и региональными интеграционными объединениями. Такой потенциал опирается в первую очередь на институциональный аспект инициативы, который можно разложить на две важные составные части: во-первых, это создаваемые институты как финансового сотрудничества на региональной и межрегиональной основе (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути и др.), так и площадки для международного сотрудничества (Форум по международному сотрудничеству инициативы «Один пояс – один путь»). Во-вторых, это меры, направленные на сопряжение инициативы с рамочными планами развития АСЕАН, ЕС, ЕАЭС, ССГАПЗ, Африканского союза и т. д. В этой связи инициатива «Один пояс – один путь» может выступать в качестве связующего звена между вышеупомянутыми региональными интеграционными группировками.

Через реализацию инфраструктурных проектов «Одного пояса – одного пути» КНР активно развивает экономические связи с участвующими странами. В качестве условного показателя такого влияния инициативы можно использовать сравнение

⁷ Совет Евразийской экономической комиссии. Распоряжение № 11 о реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19. ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425272/err_30032020_11 (дата обращения 21 января 2023).

⁸ 中国对外贸易形势报告2021 年秋季. 中华人民共和国商务部. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/zhs/202111/20211129152550467.pdf> (дата обращения 25 января 2023).

средних темпов роста общего торгового оборота между Китаем и ростом объема торгового оборота со странами-участниками инициативы за период с 2013 по 2021 г. По данным министерства коммерции⁸ и национального бюро статистики⁹, в первом случае это составило около 3% в год, а со странами «Одного пояса – одного пути» – более 7,1% в год. В абсолютном выражении за рассматриваемый период товарооборот вырос с 6,5 трлн юаней до 11,6 трлн юаней (960 млрд долл. США и 1,7 трлн долл. США соответственно), а доля стран-участниц возросла до 30% в структуре торговли КНР.

Помимо связей между Китаем и участвующими странами, инициатива «Один пояс – один путь» косвенно стимулирует межрегиональные экономические связи. В качестве примера можно рассмотреть развитие торговых и экономических связей ЕАЭС и АСЕАН. С 2015 по 2018 г. взаимная торговля выросла с 15 млрд долл. США до более 22 млрд долл. США [Канаев, Королев 2020]. Товарооборот стран ЕАЭС с государствами АСЕАН в 2021 г.¹⁰ вырос до рекордного уровня за весь период существования Союза – 30 млрд долл. Страны ЕАЭС и отдельные страны АСЕАН разрабатывают или уже подписали соглашения о зоне свободной торговли (например, Вьетнам), помимо этого в 2018 г. был заключен меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом АСЕАН. Несмотря на это, одним из главных препятствий по углублению экономических связей между ЕАЭС и АСЕАН является слабая взаимосвязь экономических и производственных цепочек двух интеграционных объединений. Одним из возможных вариантов преодоления этой проблемы является укрепление взаимосвязей с помощью проектов «Одного пояса – одного пути» как в области инфраструктуры, так и в области цифровой экономики. Однако, по мнению экспертов, в этой связи встает проблема определенной зависимости от китайской инициативы и ее инфраструктуры, особенно учитывая элементы финансовой и экономической экспансии КНР в рамках данного проекта.

В качестве примера содействия инициативы «Один пояс – один путь» внутрирегиональной интеграции можно рассмотреть

⁹ “一带一路”建设成果丰硕. 国家统计局。 URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202210/t20221009_1888994.html (дата обращения 25 января 2023).

¹⁰ Страны ЕАЭС и АСЕАН продолжают укреплять сотрудничество. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/strany-eaes-i-asean-prodolzhat-ukrepyat-sotrudnichestvo/> (дата обращения 10 февраля 2023).

ее влияние на инвестиционные и торговые связи между странами ШОС (см. табл. 1–3). Шанхайская организация сотрудничества изначально была создана как организация в сфере региональной безопасности, но за последние десять лет происходит ее трансформация в региональное интеграционное объединение, что отвечает потребностям стран-участниц организации по развитию экономических связей.

Таблица 1

Экспорт между странами ШОС в 2015 г.,
в млн долл. США*

Экспортер/ Партнер	Китай	Россия	Казах- стан	Узбеки- стан	Киргизия	Таджики- стан
Китай	–	34 757	8441	2229	4282	1795
Россия	28 335	–	10 302	2221	1289	759
Казахстан	5480	4547	–	942	518	418
Узбекистан	1267	576	726	–	59	5
Киргизия	36	157	228	95	–	24
Таджикистан	52	46	165	6	8	–
Общий товарооборот со странами ШОС	86 674	82 989	31 767	8127	6697	3279

Источник: составлено автором на основе данных [Li X. 2021].

Примечание: * без учета Индии и Пакистана, присоединившихся к ШОС в 2017 г., а также Ирана, присоединившегося в 2022 г.

Таблица 2

Экспорт между странами ШОС в 2019 г., в млн долл. США*

Партнер/ Экспортер	Китай	Россия	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан	Индия	Пакистан
Китай	–	49 484	12 807	5044	6312	1612	74 924	16 183
Россия	57 321	–	14 287	3904	1559	953	7304	169
Казахстан	7823	5602	–	1981	604	653	1573	2
Узбекистан	1763	2035	1206	–	634	190	10	94
Киргизия	81	281	347	139	–	57	3	2
Таджикистан	84	37	103	144	10	–	0,3	0,1
Индия	17 279	2871	194	193	29	25	–	1186
Пакистан	2037	141	83	22	2	8	66	–
Общий товарооборот со странами ШОС	252 757	145 958	47 265	17 365	10 062	3878	106 662	19 996

Источник: составлено автором на основе данных [Li X. 2021].

Примечание: * без учета Ирана, вступившего в ШОС в 2022 г.

Таблица 3

Изменение товарооборота между странами ШОС
в 2015 и 2019 гг.*, в %

	Россия	Казахстан	Узбекистан	Киргизия	Таджикистан
Китай	69	48	95	48	–8
Россия	–	34	112	93	23
Казахстан	34	–	91	27	30
Узбекистан	112	91	–	402	2936
Киргизия	93	27	402	–	109

Источник: составлено автором на основе данных [Li X. 2021].

Примечание: * без учета Индии и Пакистана, присоединившихся к ШОС в 2017 г., а также Ирана, вступившего в 2022 г.

За период с 2015 по 2019 г. общий товарооборот между странами ШОС вырос с 219,5 млрд долл. США до 603,9 млрд долл. США (без учета присоединения Индии и Пакистана – 478 млрд долл. США). Рассматривая динамику по отдельным странам, можно увидеть значительный рост товарооборота между всеми странами. Значительный рост в относительном выражении между Узбекистаном и Киргизией (в 5 раз), Узбекистаном и Таджикистаном (практически в 30 раз) можно объяснить не только влиянием проектов «Одного пояса – одного пути», но и эффектом низкой базы: товарооборот между Узбекистаном и Киргизией в 2015 г. составил 154 млн долл. США, в 2019 г. – 773 млн долл.; между Узбекистаном и Таджикистаном составил в 2015 г. 11 млн долл. США, в 2019 г. – 334 млн долл.

В этой связи можно рассмотреть инфраструктурные проекты и инвестиции в рамках «Одного пояса – одного пути» в качестве одного из драйверов углубления экономических и торговых связей (см. табл. 4).

Таблица 4

Инвестиции КНР в страны ШОС
(за исключением Индии, Пакистана)
с 2015 по 2019 г., в млн долл. США

Страны ШОС	Строительство *					
	Инфраструктура		Производство		Недвижимость	
	Проекты	Объем инвес- тиций	Проекты	Объем инвес- тиций	Проекты	Объем инвес- тиций
Казахстан	7	3390	5	3200		
Узбекистан	2	230	–	–	2	270
Киргизия	1	400	–	–	–	–
Таджикистан	2	520	1	540	–	–
Россия	9	7640	7	4790	3	890
Страны ШОС	Инвестиции **					
	Инфраструктура		Производство		Недвижимость	
	Проекты	Объем инвес- тиций	Проекты	Объем инвес- тиций	Проекты	Объем инвес- тиций
Казахстан	6	1610	–	–	1	180
Узбекистан	1	190		–	–	810
Киргизия	–	–	1	150	–	–
Таджикистан	–	–	–	–	–	–
Россия	9	10 080	4	740	1	310

Источник: составлено на основе данных *China Global Investment Tracker*¹¹.

Примечание: * «Строительство» – инвестиционные проекты, в рамках которых осуществляется строительство производственных, транспортных и инфраструктурных объектов.

** «Инвестиции» – проекты, включающие операции по слиянию и поглощению и инвестиционные операции без осуществления строительства.

¹¹ China Global Investment Tracker. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 25 января 2023).

Можно наблюдать определенную корреляцию между реализацией проектов «Одного пояса – одного пути» и ШОС, так как в абсолютных значениях увеличили общий товарооборот в рамках ШОС более чем в 1,5–2 раза и значительно увеличили двусторонний товарооборот. Помимо Китая, который практически утроил товарооборот со странами ШОС, Россия увеличила объем торговли со странами ШОС в два раза, при этом именно на территории России реализовывалось самое большое количество китайского проекта (33 проекта). Другие страны также значительно увеличили объем торговли как с Китаем, так и между собой, в отдельных случаях более чем в два раза. Основными факторами, которые содействуют углублению торговых и экономических связей, являются: приток инвестиций, повышение транспортной доступности и создание новых производственных и экономических связей с помощью расширения и создания новых производств, повышения транспортной взаимосвязи.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что инициатива «Один пояс – один путь» может выступать драйвером трансрегиональной и межрегиональной интеграции на евразийском пространстве. Помимо этого, отдельные проекты могут содействовать интенсификации интеграции в рамках интеграционных объединений, что наиболее явно можно увидеть на пространстве ШОС. Также учитывая необходимость интеграционных объединений отвечать на региональные и глобальные вызовы, инициатива «Один пояс – один путь» обладает потенциалом по организации сотрудничества между региональными интеграционными группировками в таких областях, как здравоохранение, цифровая экономика и другие.

Литература

- Канаев, Королев 2020 – Канаев Е., Королев А. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 64–72.
- Коровникова 2021 – Коровникова Н.А. Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 3. С. 37–52.
- Портанский 2022 – Портанский А.П. Вступление в силу ВРЭП способствует укреплению лидерства Китая в АТР // ИМЭМО РАН. <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukrepleniyu-liderstva-kitaya-v-atr> (дата обращения 10 февраля 2023).
- Потапов 2022 – Потапов Д.А. Рамочные стратегии АСЕАН по борьбе с COVID-19 // Мир после пандемии: глобальные вызовы и перспективы развития / Под ред. А.А. Давыдова, З.А. Мамедьярова, М.В. Хорольской и др. (Мировое развитие. Вып. 23). М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 198–212.

- Goncharova, Degtereva, Sopilko 2018 – *Goncharova N., Degtereva V., Sopilko N.* Contradictions in regional innovative activity and ways to overcome them // *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*, Milan: International Business Information Management Association, 2018. P. 967–977.
- Li X. 2021 – *Li X., Wang Y.X.* The results of the 20-year Economic Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and its development prospects // *Finance: Theory and Practice*. 2021. № 25 (3). P. 159–174.
- Sopilko et al. 2017 – *Sopilko N.Yu., Kovaleva E.A., Orlova A.F., Grigoryva A.V., Navrotskaia N.A.* Dynamics factors and slow-response characteristics of Russian trade ties // *Journal of advanced research in law and economics*. 2017. Vol. 8. № 2. P. 625–634. DOI: 10.14505/jarle.v8.2(24).33.

References

- Goncharova, N., Degtereva, V., and Sopilko, N. (2018), “Contradictions in Regional Innovative Activity and Ways to Overcome Them”, *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA)*, International Business Information Management Association, Milan, Italy, pp. 967–977.
- Kanaev, E. and Korolev, A. (2020), “EAEU and ASEAN: results and prospects of cooperation”, *World Economy and International Relations*, vol. 64, no. 1, pp. 64–72.
- Korovnikova, N.A. (2021), “Features and prospects for the development of the EAEU in the context of the COVID-19 crisis”, *Economic and Social Problems of Russia*, no. 3, pp. 37–52.
- Li, X. and Wang, Y.X., (2021), “The results of the 20-year Economic Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and its development prospects”, *Finance: Theory and Practice*, no. 25 (3), pp. 159–174.
- Portansky, A.P. (2022), *RCEP entry in force improves China's leadership in APAC*, IMEMO RAN, URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukrepleniyu-liderstva-kitaya-v-atr> (Accessed 10 February 2023).
- Potapov, D.A. (2022), “ASEAN framework strategies to counter COVID-19”, *The world after the pandemic: global challenges and prospects for development (Global Development, iss. 23)*, Davydova, A.A., Mamed'yarova, and Khorol'skoi, M.V. et al. (eds.), pp. 198–212.
- Sopilko, N.Yu., Kovaleva, E.A., Orlova, A.F., Grigoryva, A.V. and Navrotskaia, N.A. (2017), “Dynamics factors and slow-response characteristics of Russian trade ties”, *Journal of advanced research in law and economics*, vol. 8, no. 2, pp. 625–634. DOI: 10.14505/jarle.v8.2(24).33.

Информация об авторах

Татьяна Е. Мигалева, кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; migaleva08@rambler.ru

Даниил А. Потапов, аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; potapov.dpeng@gmail.com

Information about authors

Tat'yana E. Migaleva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997; migaleva08@rambler.ru

Daniil A. Potapov, postgraduate student, department of the international economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997; potapov.dpeng@gmail.com

Правовые аспекты управления

УДК 340.1

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-89-108

Право народов (jus gentium) в идеологической и геополитической интерпретации Карла Шмитта

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Большинство научных текстов Карла Шмитта считаются «классикой жанра», а сам ученый давно занял прочное место в современной политической, политологической и философской науках.

Актуальность научного наследия Шмитта очевидна даже в тех случаях, когда в его трудах наблюдаются некоторые неточности логического и содержательного характера, поскольку, как это ни странно, но именно они зачастую дают пищу для дальнейшего плодотворного развития современной научной мысли. Цель статьи в связи с этим – с одной стороны, критически проанализировать ряд положений в учении известного теоретика, а с другой – попытаться (с помощью проведенного анализа) мотивировать себя и читателя на поиск ответов при решении тех вопросов, которые встают сегодня перед современной цивилизацией. Скорее всего, и сам Шмитт не стал бы спорить с необходимостью критического пересмотра своего теоретического наследия, заметив однажды, что «каждая фраза содержит в себе ответ, каждый ответ отвечает на вопрос, а каждый вопрос вырастает из какой-то ситуации».

Предмет исследовательского интереса автора статьи – интерпретация Шмиттом права народов.

Право народов как прообраз международного права подвергалось множественной интерпретации (начиная со времени его зарождения в недрах римского права и заканчивая тем толкованием, которое использовалось юристами XX в.). Автор останавливает свой выбор на интерпретации права народов, предложенной Шмиттом в отношении концепции Г. Гроция – голландского юриста, заложившего основы международного права. Автор предпринимает попытку исследования причин, по которым Шмитт отвергает предлагаемое Гроцием разделение права народов на право войны и право мира, игнорируя при этом именно право мира.

© Антонов Б.А., 2023

Большое место в теоретических изысканиях Шмитта занимает его учение о войнах и номосах (исторических периодах конкретных пространственных реалий). Третий (и последний в рамках данной Шмиттом классификации) номос предполагает не только перераспределение большого географического пространства, но и его обязательную политизацию с необходимостью ведения политической борьбы и захватом чужих земель. Демонстрируемая Шмиттом неизбежность антагонистических отношений между сухопутной и морской цивилизациями (номосами) обернулась союзом морского (США, Великобритания) и сухопутного (СССР) номоса в годы Второй мировой войны, а выстроенная немецким ученым правовая система могла существовать лишь в условиях чрезвычайного (военного) положения и систематических войн, которые в конечном итоге привели Германию к катастрофе.

В заключении автор анализирует последствия учения Шмитта для политической истории XX в., при этом отдавая должное способности талантливого философа оставаться актуальным и востребованным по сей день.

Ключевые слова: право народов, большое пространство, понятие политического, номос (сухопутный, морской, Суша-Море), чрезвычайное и военное положение, война (справедливая, несправедливая, дискриминационная, частная, оборонительная, война-дуэль), оккупация, захват земли, теория партизана

Для цитирования: Антонов Б.А. Право народов (jus gentium) в идеологической и геополитической интерпретации Карла Шмитта // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 89–108. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-89-108

The law of nations (jus gentium) in Carl Schmitt's ideological and geopolitical interpretation

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
heidel@rambler.ru*

Abstract. Most of C. Schmitt's scientific texts are considered "classics of the genre", and the scientist himself took a strong position in modern political studies, political science, and philosophy.

The relevance of Schmitt's scientific heritage is beyond doubt though there might be certain logical, content and historical inaccuracies. Strange as it may

seem, it is those very inaccuracies that often provide food for further effective development of modern scientific thought. The purpose of the paper in that regard is, on the one hand, to critically analyze some provisions in Schmitt's teachings, and on the other, to try to motivate oneself and the reader (by means of the analysis performed) to find answers while solving questions modern civilization is facing today. Most likely, Schmitt himself would not protest against his theoretical heritage being revised, having once remarked that "every phrase contains an answer, every answer answers a question, and every question grows out of some situation".

The paper is devoted to Schmitt's interpretation of the law of nations.

The law of nations as a prototype of international law has been subjected to multiple interpretations (starting from the time of its origin in the bowels of Roman law and ending with the interpretations employed by the lawyers of the 20th century). The author opts for an interpretation of the law of nations suggested by Schmitt in relation to the conception of G. Grotius, the Dutch lawyer who laid the foundations of international law. The aim is to investigate the reasons why Schmitt rejected Grotius' division of the law of nations into the law of war and the law of peace, ignoring specifically the law of peace as such.

Schmitt's theoretical research about wars and nomoses (historical periods of specific spatial realities) is also of great importance. The third nomos (and the last one within Schmitt's classification) involves not only the redistribution of a large geographical space, but also its mandatory politicization with the need for political struggle and the conquest of foreign territories. The inevitability of antagonistic relations between land and sea civilizations (nomoses) demonstrated by Schmitt turned into an alliance of sea (USA, Great Britain) and land (USSR) nomoses during the Second World War, and the legal system built by Schmitt could exist only under the conditions of an emergency (military) situation and an ongoing war, which eventually led Germany to disaster.

In conclusion, the author analyzes Schmitt's teaching consequences for the political history of the 20th century, paying tribute to the ability of the talented philosopher to remain relevant and popular until now.

Keywords: law of nations, large space, the concept of the political, nomos (Land-Sea nomos), state of emergency and martial law, war (just, unjust, discriminatory, private, defensive, duel war), occupation, territorial conquest, theory of partisan

For citation: Antonov, B.A. (2023), "The law of nations (jus gentium) in Carl Schmitt's ideological and geopolitical interpretation", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 89–108, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-89-108

...лишь Суша и Море имеют значение
Гёте

Введение

Карл Шмитт (1888–1985 гг.) начинает свое исследование, посвященное праву народов (“*jus gentium*”), минуя римский период и непосредственно переходя к периоду Средневековья. Причиной подобного «невнимания» к исторически и юридически важному периоду становления права народов можно считать несколько пренебрежительное отношение немецких юристов времен Третьего рейха к римскому праву в целом¹. Не стоит, однако, забывать о том влиянии, которое оказало римское право на правовую систему Запада в целом и на право народов в частности. Зарождение и развитие права народов в Древнем Риме – факт его «правовой биографии», в связи с чем автор статьи считает необходимым предложить читателю краткий экскурс в историю первого – римского – периода формирования и становления права народов².

Возникшее в Древнем Риме понятие “*jus gentium*” (право народов) означало (на момент возникновения) *одну из четырех правовых систем римского права* наряду с гражданским (*jus civile*), преторским (*jus honorarium*) и естественным (*jus naturale*) правом. Точкой отсчета появления данной системы можно считать либо 509 (510) г. до н. э., когда был заключен международный договор между Древним Римом и Карфагеном о дружбе, либо 241 г. до н. э., когда после Первой Пунической войны (264–241 г. до н. э.) и нашествия в Рим большого количества новых переселенцев (перегринов) римляне ввели должность *претора по делам перегринов*, который и был призван регулировать отношения между римскими гражданами и прибывшими переселенцами. Именно благодаря деятельности претора по делам перегринов был создан правовой институт передачи (*traditio*) – аналог современного договора купли-продажи, участниками которого могли быть и чужестранцы, не обладавшие римским гражданством³. Таким образом, в своем

¹ В п. 19 Программы «25 пунктов» НСДАП (1920 г.) дословно записано следующее: «Мы требуем замены римского права, служащего интересам материалистического мирового порядка, германским народным (общинным) правом».

² См.: *Александренко В.Н.* Международное право Рима // Древнейшее право. *Ius Antiquum*. 1999. № 1 (4). С. 206–220.

³ Напомним, что гражданское право предполагало разрешение споров исключительно между римскими гражданами. Так, сторонами древнерим-

первоначальном значении право народов представляло собой имущественное римское право, созданное преторами по делам перегринов в спорах между чужеземцами или между римлянами и чужеземцами.

Помимо внутреннего назначения право народов имело целью регулирование внешних отношений между Римской республикой (509–527 года до н. э.), с одной стороны, и *эллинистическими государствами* – с другой. Будучи частью римского права, право народов предполагало наличие субъектов, круг которых был ограничен городами или государствами, имеющими полисную структуру.

Принципы права народов в Древнем Риме, в корне противоречащие принципам современного международного права (*jus cogens*), включают в себя:

- односторонний характер договоров;
- вмешательство во внутренние дела иностранных государств;
- отрицание территориальной целостности иностранных государств;
- сотрудничество, рассчитанное на непродолжительный срок и осуществляемое только в целях координации военных действий;
- принцип применения силы;
- *pacta (nuda) sunt servanda* – неформальные соглашения (обещания) следует соблюдать настолько, насколько это было выгодно Риму.

Понятие «право народов» пережило распад Западной Римской империи (476 г.), и начиная с периода Средневековья данным термином обозначали уже *правовые обычаи германских племен* (варварские правды), получившие название «законов» (*leges*)⁴: например, Салический закон (*Lex Salica*), Рипуарская правда (*Lex Ribuaría*), Бургундская правда (*Lex Burgundionum*) и др. Впоследствии под руководством Саксонской династии возникнет Первый Германский рейх (в 962 г.), который, посчитав себя единственным правопреемником Древнего Рима, официально назовет себя Священной Римской империей...

ского (цивильного) договора купли-продажи – *mancipatio* – могли быть только римские граждане, что вносило определенные сложности в товарооборот.

⁴ Понятием “*leges*” в Древнем Риме обозначали решения народных собраний (куриатных, центуриатных и трибутных комиций).

*Учение Г. Гроция и К. Шмитта
о праве народов:
сравнительно-правовой анализ*

Свой капитальный труд о праве народов Гуго Гроций, один из основателей науки о международном праве, назвал «Три книги о праве войны и мира», разделив право народов на *право войны* и *право мира*.

Анализируя эту работу Гроция, Шмитт отмечает, что порядок перехода от одного состояния (право мира) к другому (право войны) осуществляется через введение (и соответственно отмену) чрезвычайного и военного положения: «Суверенен тот, кто принимает *решение о чрезвычайном (осадном) положении*» [Шмитт 2016, с. 8]. Именно этими словами он начинает свой труд «Политическая теология», отмечая при этом, что «позитивистское правоведение, основывающееся на континентальном конституционном праве, демонстрирует перед проблемой чрезвычайного положения свою полную беспомощность» [Шмитт 2008, с. 277–278]. Другими словами, Шмитт дает понять, что позитивное право может действовать лишь в мирных условиях. Тем самым ученый ограничивает не только область применения позитивного права, но и существенным образом умаляет его значение.

Введение *чрезвычайного или военного положения* означает не только отмену всех прав человека и гражданина, не только приоритет доктрины коренного (фундаментального) изменения обстоятельств в международных договорных отношениях над принципом международного права “*pacta sunt servanda*” (неформальные соглашения следует соблюдать), не только ликвидацию индивида (лица) как субъекта права, не только государственное регламентирование характера войны как регулярной либо религиозной/тотальной, но и *переход* международного права (права войны и мира) из состояния наднациональной системы отношений (*монистическая теория*) в состояние внешнего государственного права (*дуалистическая теория*⁵), которое выступает в качестве аналогии права народов (*jus gentium*) в римском праве.

⁵ Понимание Шмиттом *дуалистической теории* взаимодействия международного и внутригосударственного права сводится к проблеме «дуализма» правопорядка, когда конституционное право, а точнее конституционные права отменяются, ограничиваются либо приостанавливаются в связи с введением чрезвычайного (осадного) положения: «Дуалистическое разделение международного и внутригосударственного права оказывается в этом случае, как, впрочем, и в других, не более чем видимостью... пока, наконец, весь этот дуализм не оказался второстепенным вопросом, интересным лишь с формально-юридической точки зрения» [Шмитт 2008, с. 281].

Напомним, что Шмитт отказывает позитивному праву в его возможности действовать в чрезвычайных обстоятельствах. Другими словами, по мнению немецкого теоретика, состояние войны не может регулироваться законом. При этом Шмитт, вслед за Гроцием, определяет два таких важнейших источника права народов, как *открытие* и *оккупация*⁶, в качестве единственных правовых оснований для захвата земли. Однако оккупация (в отличие от открытия, которое неизменно связано с открытием новых земель), как правило, предполагает акт ведения боевых действий. Выступая в качестве предмета исследования права народов, акт ведения боевых действий, а проще говоря – война – это та тема, которая неоднозначно и по-разному интерпретируется Гроцием и Шмиттом.

Шмитт считает ошибочной представленную Гроцием интерпретацию концепции *частной войны*⁷, предлагая свое толкование последней:

Она [непубличная, т. е. частная война]... с точки зрения нового международного права более вообще не является войной. Она может быть всем чем угодно: мятежом, бунтом, нарушением общественного порядка, варварством или пиратством, но не войной с точки зрения нового *европейского международного права* [Шмитт 2008, с. 194].

И еще. Анализируя концепцию *справедливой*⁸ и *несправедливой войны*, Гроций приходит к выводу о неправомерности использования критерия *справедливости* в данном случае: «...*справедливость*

⁶ Оккупация (*occupatio*) как один из способов перенесения имущества между живыми (*translatio inter vivos*) представляет собой захват вещи с целью стать ее собственником и относится к таким вещам, как: *res de relictas* – вещи, добровольно оставленные собственником (брошенные вещи); *res hostiles* – вражеские вещи (военные трофеи).

⁷ Не давая прямого ответа на вопрос, можно ли считать Гроция одним из основателей международного права, Шмитт, тем не менее, по существу обвиняет Гроция в том, что «ход мысли Гроция во все решающие моменты отличают *колебания и нерешительность*» [Шмитт 2008, с. 197]. Причинами такого обвинения выступают: приравнивание частной войны к войне в международно-правовом смысле; игнорирование критерия «справедливая – несправедливая война» в оценке ее целей, мотивов и причин.

⁸ Фома Аквинский предъявил справедливой войне четыре требования: сугубо мирная цель без ненависти и тщеславия, *iusta causa* («законная причина»), объявление войны легитимным авторитетом и запрет на любую ложь [Цит. по: Шмитт 2008, с. 189].

не входит в определение понятия войны»⁹. По мнению автора статьи, Гроций исходил из того, что, какими бы ни были первоначальные причины и мотивы военных действий, победитель, с точки зрения их [военных действий] последствий, все равно приобретет право собственности (например, захват земель) на трофеи, отнятые у побежденного. Другими словами, независимо от того, по каким причинам те или иные государства развязали войну, она всегда заканчивается тем, что победитель становится собственником того, что отнято у врага [Шмитт 2008].

Право народов как смена номосов в учении К. Шмитта

В средневековой дефиниции, содержащейся в «Этимологиях» Исидора Севильского и вошедшей в первую часть Декрета Грациана (1150 г.), сущность права народов выражена предельно конкретно: *Право народов* – это захват земель, строительство городов и возведение укреплений, войны, пленение, лишение свободы, возврат пленных, союзы и заключение мира, перемирие, неприкосновенность послов и запреты на брак с чужестранцами¹⁰. Напомним, что Декрет Грациана – не что иное, как сборник средневековых религиозных текстов, откуда Шмитт заимствует вышеприведенное определение, отказываясь таким образом от древнеримской дефиниции, которая традиционно считается первоисточником для определения права народов. Руководствуясь сугубо теологическим значением понятия права народов, Шмитт упускает из вида тот факт, что, согласно его же учению о понятии политического, «*все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия*» [Шмитт 2016, с. 34]. Таким образом, пользуясь несекуляризированным (т. е. далеким от современного понимания континентального правопорядка) понятием права народов, Шмитт сам оказывается в положении Г. Гроция, который, по словам Шмитта, «отделяет себя от теологов, однако охотно использует их аргументы» [Шмитт 2008, с. 124, 229].

Периодизация истории права народов, по мнению Шмитта, может быть представлена сменой номосов, а именно исторических периодов конкретных пространственных реалий. Смена предполагает замену *одной системы международных отношений на другую*, подобно тому, как Вестфальская система международных отноше-

⁹ Цит. по: [Шмитт 2008, с. 200].

¹⁰ Цит. по: [Шмитт 2008, с. 11–12].

ний сменилась Венской, после чего возникла Версальско-Вашингтонская система, а ей на смену, в свою очередь, пришла система Ялтинско-Постдамская. В рамках предлагаемой периодизации Шмитт выделяет три номоса:

- *первый номос* относится к периоду, предшествовавшему эпохе Великих географических открытий, когда люди имели весьма смутное представление о планетарных характеристиках Земли;
- *второй номос* связан с Великими географическими открытиями, когда выходцы из Европы начали захват новых земель, образуя там колонии мирным или насильственным способом, и это в конечном итоге предопределило создание первой геополитической идеологии – *европоцентризма*;
- *третий номос* возник после Первой мировой войны (1914–1918), когда разделение мира на два идеологически оппозиционных лагеря привело, по мнению Шмитта, к противостоянию стихий моря и суши. Следовательно, третий номос предполагает обязательность конфронтационных отношений между номосом морским и сухопутным, способствуя переосмыслению понятия номоса: на данном этапе он толкуется Шмиттом не только как исторический период смены пространственных реалий (ср. первые два номоса), но и как *цивилизация*, в результате появления которой начинает осуществляться взаимосвязь между организацией народом земного пространства и особенностями государства, всего его социального устройства и права.

Таким образом, в трактовке Шмитта каждый последующий номос приводит к очередному *перераспределению* большого пространства, которое (перераспределение) связано с захватом земель, контролем над морскими путями и прежде всего контролем над морскими проливами (Гибралтар, Панамский, Суэцкий каналы и т. д.).

Юридическими механизмами приобретения и захвата земель, по мнению Шмитта, становятся *открытие* и *окупация*:

...смысл такого правового основания, как открытие, заключается в ссылке на исторически *более высокое положение открывающего* по сравнению с открываемым... Открытия совершаются без предварительной санкции открываемых... Перефразируя гегельянца Бруно Бауэра, можно сказать, что открыть может лишь тот, кто лучше знает свою жертву, чем она себя саму, и в силу этого превосходства в знании и образовании способен подчинить ее себе [Шмитт 2008, с. 152–153].

Другими словами, открытие предполагает наличие субъекта в лице первооткрывателя и объекта в лице коренного населения, которое находится на более низкой ступени эволюционного развития, что, в свою очередь, означает более высокий международно-правовой статус первооткрывателя.

И еще. Называя оккупацию вторым правовым основанием для захвата земли, Шмитт признает за Гроцием первенство в разработке данного правового института, считая, что именно Гроций вывел его из области римского гражданского права в область права народов, выделив при этом *первоначальные и производные основания приобретения земельной собственности* и таким образом обосновав целесообразность перераспределения большого пространства в пользу европейских колониальных держав.

Вследствие перераспределения большого пространства происходит *политизация географической науки*, когда географические понятия выступают в качестве объектов политической борьбы, т. е., выражаясь словами Шмитта, вовлекаются в понятие политического, в связи с которым все политические акторы подразделяются на друзей и врагов.

Источники права народов в концепции К. Шмитта

Любая правовая система характеризуется наличием *источника/источников права*. Так, главным отличием континентальной (романо-германской) правовой семьи от семьи прецедентного (англо-американского) права является приоритет источника права: *закон* – у континентальных европейцев и судебный *прецедент* – у англосаксов. Однако *закон* как источник права появился в правовых системах Франции, Австрии и России раньше, чем в Германии, по причине их более ранней, по сравнению с Германией, централизацией (в результате которой происходило становление и развитие нормативного мышления). Объединение Германии произошло лишь в 1871 г., а до этого времени страна не имела ни централизованной власти, ни единого юридического сословия, ни парламента как органа, который призван издавать законы¹¹.

¹¹ Шмитт в своих научных трудах обходит стороной тот факт, что закон может выступать не только продуктом деятельности парламента, но и следствием волеизъявления избирателей на референдумах, которое находит отражение в виде референдумных законов.

Судя по тому, как именно Шмитт отзывается о законах в большинстве своих работ, можно предположить его эмоционально-негативное отношение к ним: закон – это «средоточие всего дурного» [Шмитт 2008, с. 53], «обозначение пустой функции» [Шмитт 2008, с. 64], «понятие, которое увязло в противоречиях между (иудейским) законом и (христианской) милостью, ... (понятие), утратившее все возможности содержательного смысла ... и выражающее лишь искусственный характер» [Шмитт 2008, с. 51]. По этой же причине Шмитт против того, чтобы понятие «номос» имело хотя бы какое-то отношение к понятию «закон»: «... *если мы не хотим упустить из виду решающую связь локализации и порядка, нам не стоит переводить слово *потос* как закон, правило, норма или при помощи каких-либо других подобных слов*» [Шмитт 2008, с. 50]. При этом Шмитт не возражает против того, чтобы рассматривать номос как «закон жизни» [Шмитт 2008, с. 50], справедливо предполагая, что в таком контексте понятие закона трактуется не как юридическое, а как философско-социальное.

Очевидно, что отрицание закона как источника внутригосударственного и международного права приводит к беззаконию, а значит – и к тем трагическим последствиям, которыми характеризуется история XX века...

Что же могло быть *главным юридическим источником* как права народов, так и государственного права согласно учению Шмитта? Автор статьи предполагает, что таковым для Шмитта является *конкретный порядок*, который посредством захвата земель (а именно: путем открытия и оккупации) организует вокруг себя большое пространство, а оно, в свою очередь, создает *конкретно-общие понятия*, формирующие *стандартизированный менталитет* [Антонов 2021; Антонов 2020].

Определение конкретного порядка как главного источника права (в учении Шмитта) находим в статье профессора А.Ф. Филиппова «К политико-правовой философии пространства Карла Шмитта»:

...это порядок совершения событий и размещения учреждений политической и правовой жизни, который невозможен не только безотносительно к пространству, но и в пустом безграничном пространстве. Не пространство представляет собой конкретный порядок, но конкретный порядок учреждений, прав и событий представляет собой пространство и определяет то пространство, в котором он размещен [Филиппов 2008, с. 653].

Таким образом, можно предположить, что в определении А.Ф. Филиппова большое пространство выступает в роли объекта

для конкретного порядка и одновременно – в качестве субъекта, а значит, «творца» конкретных понятий. В определении автора статьи подчеркивается все та же зависимость миропорядка, который пытаются создавать те или иные цивилизации, от тех географических реалий, в которых они на данном этапе исторического развития находятся.

Следует еще раз отметить, что предположение автора статьи о том, что главным юридическим источником права народов выступает конкретный порядок, не находит прямого подтверждения в работах Шмитта. Однако в книге «Номос Земли» ученый отмечает, что конкретный международно-правовой порядок подразумевает «перекрещивание нескольких различных порядков» в определенные временные периоды: в период Средневековья конкретный порядок состоял из духовного и феодального права:

...европейский порядок XVII–XVIII вв. сочетал в себе династическое межсемейное право с межгосударственным правом; межгосударственное право XIX столетия состояло в соединении свободной экономики, свободного моря с межгосударственным суверенитетом; дуализму публичного и частного права соответствовал дуализм сугубо межгосударственного международного права и интернациональной свободной торговли [Шмитт 2008, с. 322].

Обращает на себя внимание тот факт, что Шмитт в своих трудах вообще не поднимает тему источников права, поскольку в противном случае ему как континентальному юристу (представителю сухопутного номоса) неизбежно пришлось бы обратиться к таким позитивным источникам права, как Политическая программа НСДАП (1920 г.) и приказы фюрера, а самое главное – к Нюрнбергским расовым законам (1935 г.).

Структура права народов: международно-правовой дуализм «Суша–Море»

Структура права народов предполагает его разделение на ряд правовых областей с целью создания иерархии юридических институтов¹².

¹² Напомним, что в романо-германской правовой семье в основу структуры правовых систем континентальных государств положен *принцип римского юриста П.Д. Ульпиана* (170–223), согласно которому система

В качестве системного принципа структуры права народов Шмитт предлагает его (права народов) разделение на *право сухопутного и морского номосов*, которые находятся в состоянии «изначального» антагонизма. Признаваемый Шмиттом именно в таком контексте, антагонизм выступает, во-первых, как показатель борьбы сухопутных держав с морскими и, во-вторых, олицетворяет собой понятие политического, которое действует по формуле «враг-друг». Таким образом, логика Шмитта приводит к признанию им, с одной стороны, постоянно действующего военного положения, а с другой – вечного антагонизма Суши и Моря в рамках третьего номоса Земли.

И наконец. Антагонизм в толковании Шмитта приобретает целый ряд смысловых оттенков (борьба, сопротивление, конфликт и т. д.), но наиболее актуальным на сегодняшний день в рамках его учения следует считать воплощение антагонистических отношений в процессе ведения *межгосударственных войн*.

Напомним, что в период Средневековья войны носили религиозный характер (конфессиональные гражданские войны), что, в свою очередь, предполагало значительную степень *дискриминации*, т. е. низведения представителя противной стороны до уровня абсолютного зла и/или преступника, с которым невозможно какое-либо мировое соглашение.

Очевидно, что переход к Новому времени (в терминологии Шмитта переход к новому номосу) ознаменует изменение

права делится на *публичное и частное*: «Публичное право – то, которое относится к положению Римского государства, частное относится к пользе отдельных лиц» (Дигесты Юстиниана, кн. 1, титул 2). Однако данный принцип стал системным только в странах континентальной правовой семьи: английское право, как известно, подразделяется на прецедентное (общее право и право справедливости) и статутное право. Согласно континентальной юридической мысли (и логике принципа П.Д. Ульпиана), международное право делится на *международное публичное и международное частное*. А с точки зрения англосаксонской юридической науки роль международного публичного права выполняет *теория абсолютного суверенитета*, в то время как роль международного частного права – *теория ограниченного суверенитета*. Шмитт отвергал традиционное разделение континентального права на публичное и частное, обосновывая это тем, что захват земли *предшествовал* делению права на публичное и частное [Шмитт 2008, с. 14, 15, 260, 283, 565]: «К сожалению, в современной сверхспециализированной науке о праве этот разрыв [т. е. деление права на публичное и частное] стал чем-то почти само собой разумеющимся» [Шмитт 2008, с. 283].

характера войны: она перестает носить дискриминационный характер, трансформируясь в подобие «*дуэли суверенных территориальных государств*»:

Международно-правовой порядок, основывавшийся на ликвидации гражданской войны и ограничивший войну, превратив ее в дуэль европейских государств, в действительности легитимировался как царство относительного разума [Шмитт 2008, с. 169, 171–173].

Помимо видового разделения войны (с точки зрения дискриминационного и недискриминационного характера) существует еще ее юридическая оценка, критерием которой выступает *война справедливая*. Признавая высокую степень субъективности подобного оценивания войны (и не только войны), эксперты предлагают более конкретную и близкую к исторической реальности классификацию справедливых войн:

- 1) война оборонительного характера¹³;
- 2) война, санкционированная Святым престолом (в том числе Крестовые походы, которые, как правило, носят захватнический характер);
- 3) «война-дуэль», поскольку последняя предполагает любую аналогичную дуэли межгосударственную войну.

Отметим, что в теории Шмитта нет классификационного понятия «война-дуэль», но так или иначе он дает описательное определение такого типа войны, пользуясь удачной аналогией *войны с дуэлью, в которой суверенные территориальные государства признают равными друг друга, в которой стороны уважают друг друга и которая предполагает отсутствие какой-либо дискриминации*. Остается только сожалеть, что данное понимание войны может быть свойственно только странам сухопутного номоса. Причина такого положения дел объясняется тем, что страны морского номоса традиционно вели дискриминационные войны (религиозная война, война против международного терроризма, международная

¹³ Истории известны примеры, когда превентивные (агрессивные) войны выдавались за оборонительные. «Римляне всегда утверждали, что они не придерживались завоевательной политики и всегда вели оборонительные войны...», – пишет немецкий историк и юрист Т. Моммзен в своей знаменитой «Истории Рима» (Моммзен Т. История Рима. Книга третья [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1271869317> (дата обращения 15 февраля 2023)). Итогом такой «обороны» явилось завоевание Древним Римом значительной части Западной Европы, Северной Африки и Малой Азии.

гуманитарная интервенция), объявляя своих военных врагов преступниками (террористами) и абсолютным злом (страны Оси зла) одновременно¹⁴. Не являясь морским номосом, Третий рейх, тем не менее, заимствовал у стран морского номоса концепцию дискриминационной войны с ее обязательным низведением противника до уровня недочеловека:

Лишь вместе с человеком, понимаемым в смысле абсолютной полноты человеческой природы, и именно в качестве оборотной стороны того же самого понятия, появляется его специфически новый враг – нелюдь. Затем, после отделения нелюдей от людей, в истории человека произошло еще более глубокое разделение – последовавшее в XIX столетии разделение человека на сверхчеловека и *недочеловека*. Как человек приводит вместе собой в историю нелюдя, так и сверхчеловек с той же самой диалектической необходимостью в качестве своего врага-близнеца порождает *недочеловека* [Шмитт 2008, с. 103].

Напомним, что оборонительная война, в соответствии с общепринятой классификацией, есть война справедливая, в то время как критерий справедливости никак не может быть отнесен к войне тотальной. Тем более интересно в данном случае утверждение Шмитта о том, что

...континентальный порядок имел тенденцию к *оборонительной войне*, а морской – к *тотальной*. Этот в своем историческом обосновании более чем спорный ход мыслей позволял представить Англию в первую очередь как морскую державу, использующую в личных интересах интернационалистические, всемирные и тоталитарные средства, тогда как державы континентальные выступали в роли привязанных к пространству верных хранителей “*jus publicum europaeum*” [Штоляйс 2017, с. 585].

Очевидно, что, являясь разновидностью оборонительной войны, *партизанское движение* носит традиционно справедливый характер. Характеризуя *партизанскую войну* как справедливую

¹⁴ Исходя из доктрины Монро (1823 г.), США не могут признать равными себе такие латиноамериканские страны, как Панама или Кубу, поскольку государственный суверенитет согласно правовым учениям стран морского номоса подчиняется *принципу пропорциональности* (см. геометрический принцип равенства в учении Аристотеля), в соответствии с которым чем сильнее, мощнее и влиятельнее конкретное государство, тем больше у него суверенитета.

и народную, Шмитт так описывает партизана: он всегда привязан к своей земле, к почве, а значит, к тому, за что он борется и защищает. Однако при этом нельзя забывать о том, что партизан находится вне закона, а значит, не обладает государственной легитимностью. Следовательно, борьба партизана – это частная война, которая, по мнению Шмитта, является достоянием Средневековья. Логика Шмитта очевидна: нелегитимный, но народный характер партизанской войны позволяет скорректировать курс государственной власти, оторвавшейся от народа и потерявшей легитимность в его глазах. Таким образом, как только партизанская война в состоянии скорректировать политику властных структур, он [партизан] получает и легальность, и легитимность, которые выводят его борьбу за рамки частной войны.

В значительной степени идеалистическая позиция Шмитта связана с тем, что его *теория партизан* не имела подтверждения в практике борьбы западноевропейских государств (за исключением испанского партизанского движения против Наполеоновской армии на Пиренейском полуострове в 1804–1814 гг.).

Напомним, что партизанское движение во время Великой Отечественной войны получило легальный статус после того, как Сталин в своем приказе от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» признал за бойцами партизанских отрядов право называться представителями вооруженных сил СССР.

Заключение

В заключение автор статьи предпринимает попытку сформулировать ряд выводов, касающихся некоторых положений учения К. Шмитта.

Вывод 1. Будучи сторонником цивилизации Суши, Шмитт – используя оценочную риторику немецкого юриста Штолляйса – «этически» на стороне цивилизации Моря [Штолляйс 2017]. Другими словами, Шмитт – гражданин Германии, считающий себя ее патриотом – не может скрыть своих личных предпочтений в отношении всего того, что олицетворяет морской номос. Именно по этой причине он берет за основу своей концепции права народов учения представителей морского номоса¹⁵, таких как Томас Гоббс с

¹⁵ К цивилизации Моря, по мнению Шмитта, принадлежит только Англия. Остальные европейские колониальные державы либо «слишком континентальны» (Испания, Португалия, Франция), либо утратили морской потенциал (Нидерланды) [Шмитт 2008, с. 218].

его «войной всех против всех». Используя учение Гоббса в процессе работы над теорией политического, Шмитт в то же время находит возможность применить и доктрину американского президента Джеймса Монро в качестве источника права для создания теории большого пространства. Лишь однажды Шмитт апеллирует к юридической концепции сухопутного номоса в виде сформулированной им *теории партизана*, которая тем не менее является частью скорее русской, чем европейской, идентичности.

Вывод 2. Квалификация Третьего рейха как «большого пространства» была в конечном итоге принесена в жертву *государству фюрера*. А отсутствие расовой теории в учении Шмитта стало непосредственной причиной заката карьеры «юриста короны». Только через несколько десятилетий Европейский союз начал использовать в своих политических практиках *теорию больших пространств Шмитта*, возвращая доктрине Монро ее изначальный региональный (а не глобальный) смысл¹⁶.

Вывод 3. Разрушение континентальной правовой системы Германии, начавшееся при национал-социалистах, представляет собой процесс, в котором Шмитт как философ и теоретик права принимал активное участие. Однако данный процесс в конечном итоге вышел из-под контроля самого ученого, точно повторяя одно из положений его же теории о зависимости человека как субъекта от того политического универсума, в котором он пребывает.

Исключив индивида как правового субъекта (нет субъекта – нет прав человека), закон как юридический источник и принцип Ульпиана о разделении права на публичное и частное, Шмитт снял основные «предохранители» сухопутного номоса, и вследствие этого германское право оказалось «затопленным» такими псевдо-юридическими институтами, как *расовый враг*, *государство фюрера*, *искоренение* внутренних и внешних врагов государства. Из потемок Средневековья с такими его неотъемлемыми атрибутами,

Что же касается мусульманских стран, то автор статьи предполагает их принадлежность к сухопутному номосу. При этом не стоит забывать, что исламское право родилось в «песчаном море» Аравийского полуострова, который его жители называют «Островом арабов». Будучи частью религии, исламское право подобно песку пустынь, который разносит во все стороны ветер, по географии распространения сравнимо с английским прецедентным правом, которое разносят волны по всем акваториям морского номоса.

¹⁶ См.: Дугин А. Принцип «Империи» у Карла Шмитта и Четвертая политическая теория (URL: <http://evrazia.org/article/2464> (дата обращения 23 января 2023)).

как церковная инквизиция и Крестовые походы, вернулась *концепция дискриминационной войны*, согласно которой противник считался абсолютным злом. Из-за постоянно действующего в стране чрезвычайного и военного положения исчезло право мира, перестали действовать права и свободы человека и гражданина, а следом за ними потеряли юридическую силу все когда-то подписанные Германией международные конвенции в сфере международного гуманитарного права.

С исключением деления права на публичное и частное произошла разбалансировка внутренней структуры правовой системы, следствием которой стало смещение всех отраслей права. Так, с принятием Нюрнбергских расовых законов (1935 г.) семейное право стало публичным (брак с евреем квалифицировался как уголовное преступление), а само понятие «частная жизнь» самоликвидировалось. Наконец, государственные органы власти Германии (включая судебную систему) превратились в репрессивные институты тоталитарного государства, в котором ожидаемая Шмиттом свобода морского номоса обернулась полным отсутствием всяких свобод.

Такое ли государство желал увидеть Шмитт? Думал ли он, что понятие «Рейх» будет заменено на «государство фюрера», а конкретный порядок – на расовую сегрегацию; что правовая система, описанная им, может существовать только в условиях чрезвычайного (военного) положения и непрекращающейся войны; что его усилия в конечном итоге приведут к порабощению Германии странами морского номоса, тем самым Левиафаном, которым он так восхищался в своем рассказе «Земля и море»?

Вывод 4. Сама история XX в. (третий номос) опровергает некоторые положения учения Шмитта: поражение Германии в двух мировых войнах стало возможным в результате союза сил сухопутного (Россия) и морского номосов (США, Великобритания). В этой связи пророческим оказывается мнение (выражаемое некоторыми известными немецкими политиками того времени), согласно которому Германии необходимо создавать свой флот в случае войны с Англией и отказаться от его строительства в пользу сухопутных сил в случае войны с Россией. В итоге Германии не суждено было стать ни страной сухопутного, ни страной морского номоса...

Сухопутный номос потерпел поражение. Нет более Германской империи и Австро-Венгрии. В 1991 г. распался Союз Советских Социалистических Республик. Однако до сих пор Россия (выражаясь языком Шмитта) остается единственной представительницей сухопутного номоса, которая пытается защитить большое – постсоветское – пространство от проникновения в него сил стран морско-

го номоса. А 24 февраля 2022 г. стало датой, когда страна перешла к активной обороне с целью трансформации этого пространства в *пространство политическое*, освобожденное от националистических элементов.

Источник

Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. Т. I. М.: Статут, 2008. 584 с.

Литература

- Антонов 2019 – Антонов Б.А. Правовая система Германии 1933–1945 гг.: мышление в категориях конкретного порядка // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 128–146. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-128-146.
- Антонов 2020 – Антонов Б.А. Юридическое мышление как источник права Третьего рейха // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 130–142.
- Филиппов 2008 – Филиппов А.Ф. К политико-правовой философии пространства К. Шмитта // Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 650–652.
- Шмитт 2008 – Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.
- Шмитт 2016 – Шмитт К. Понятие политического / Пер. с нем., под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 568 с.
- Штолляйс 2017 – Штолляйс М. История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм / Пер. с нем. О.Г. Субботина. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 663 с.

References

- Antonov, B.A. (2019), "The legal system of Germany in 1933–1945. Mentality in the categories of a concrete order", *RSUH/RGGU BULLETIN. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 128–146. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-2-128-146>.
- Antonov, B.A. (2020), "Legal mentality as a source of the Third Reich law", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 130–142, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-130-142.
- Filippov, A.F. (2008), "On K. Schmitt's Political and Legal Philosophy of Space", *Schmitt K. Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum* [The Nomos of the

- Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum], Vladimir Dal', Saint Petersburg, Russia, pp. 650–652.
- Schmitt, K. (2008), *Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum* [The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum], Vladimir Dal', Saint Petersburg, Russia.
- Schmitt, K. (2016), *Ponyatie politicheskogo* [The Concept of the Political], Filippov, A.F. (transl., ed.), Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Stolleis, M.A. (2017), *Istoriya publichnogo prava v Germanii: Veimarskaya respublika i natsional-sotsializm* [History of Public Law in Germany. Weimar Republic and National Socialism], Subbotin, O.G. (transl.), Politicheskaya Entsiklopediya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; heidel@rambler.ru

УДК 334.7

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-109-114

Инновационные предприятия полного цикла – современный тренд российской промышленности

Кирилл С. Стогнушенко

Генеральный директор ООО «СТОРХАН», Москва, Россия

Для цитирования: Стогнушенко К.С. Инновационные предприятия полного цикла – современный тренд российской промышленности [беседу вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 109–114. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-109-114

Innovative full-cycle enterprises are a modern trend in Russian industry

Kirill S. Stognushenko

General Director, LLC “STORKHAN”, Moscow, Russia

For citation: Stognushenko, K.S. (2023), “Innovative full-cycle enterprises are a modern trend in Russian industry” [The interview was conducted by E.V. Zenkina], *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 109–114, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-109-114

Е.В. Зенкина. Кирилл Сергеевич, более 25 лет назад концерн “DoorHan” вышел на рынок с предложением секционных ворот. Новинка вызвала большое недоверие у покупателей, так как ворота “DoorHan” были изготовлены из более тонкого металла по сравнению с представленными на рынке традиционными металлическими воротами и, кроме того, были значительно дороже большинства ворот. Тем не менее спустя 10–15 лет ситуация кардинально изменилась, и сегодня секционные ворота “DoorHan” – одни из самых

востребованных на российском рынке. Компания разрослась и превратилась в международный концерн. Чему и кому “DoogHan” обязана своим успехом?

К.С. Стогнушенко. Во-первых, основателю компании, Александру Даниловичу Ханину. Его энергии стоит позавидовать. Он, действительно, основной двигатель компании, который всегда ищет и находит новые идеи, прислушивается к окружающим и, соответственно, в любой идее находит нужное зерно, которое можно использовать для развития продукта. Во-вторых, он никогда не останавливается на достигнутом, всегда движется вперед и очень сильно погружается в самую технологию. Вокруг себя он собрал такой же коллектив единомышленников, которые двигаются вперед с такими же позициями: находят какую-то идею и, глубоко ее проработав, двигают все дальше и дальше.

Е.В. Зенкина. Кирилл Сергеевич, расскажите о своем пути до того, как вы стали генеральным директором московского завода «СТОРХАН»?

К.С. Стогнушенко. Тут у меня все просто. В 2003 г., когда в компании работали чуть больше 100 человек, я пришел на должность кладовщика. Соответственно, какое-то время проработал кладовщиком, потом заместителем руководителя склада, затем возглавил отдел доставки грузов. Как раз в это время начала развиваться филиальная сеть. Заниматься этим было интересно, и я стал руководителем филиальной сети по компании и начал участвовать в ее развитии. На этом этапе было создано порядка 20 филиалов. Затем я был назначен управляющим директором московского завода, а потом и генеральным директором «СТОРХАН» – основной производственной компании. Путь от кладовщика до генерального директора занял чуть больше 10 лет. В должности директора я нахожусь уже 9 лет.

Е.В. Зенкина. Расскажите, пожалуйста, про сам московский завод. Что входит в ваш производственный комплекс? Какая продукция изготавливается на предприятии, в каких объемах?

К.С. Стогнушенко. Принципиально, московский завод – это пять абсолютно разнонаправленных предприятий: завод по ме-

таллообработке, то есть механическое производство; завод по сборочному производству, где конкретно производятся и собираются секционные ворота; небольшой завод металлоконструкций, где производится в основном складское оборудование, и, наконец, металлургическое производство, «АЛХАН», которое делится на две части: производство алюминия и производство стали. На заводе производится порядка 35 тысяч номенклатурных позиций каждый месяц. Это и уникальные детали, которые выпускаются в количестве одной-двух штук, и стандартные комплектующие с объемом производства до 1,2 млн деталей в год.

Отличительная особенность московского завода – это то, что он достаточно глубоко погружен в технологию, у нас большое количество переделов*, за счет чего мы можем предложить заказчику лучшую цену. Мы начинаем с самого маленького этапа и заканчиваем уже готовым изделием. Например, рольставни – это не просто ламели, коробка и сборка. Все начинается с металлургии: принимаем, перерабатываем и переплавляем алюминиевый лом, из которого готовим сплав. Количество переделов на пути достигает 7–8, благодаря чему в итоге получается технологичная продукция высокого качества.

Е.В. Зенкина. Расскажите более подробно, какие требования предъявляются к выпускаемой продукции?

К.С. Стогнушенко. Есть достаточно серьезные требования к качеству. Мы соответствуем всем ГОСТам, а не просто техническим условиям. Мы выпускаем и проверяем всю нашу продукцию на соответствие стандартам, утвержденным государством. Ни для кого не секрет, что можно, скажем, снизить ГОСТы и сказать, что это наши технические условия, и под эти условия сделать качество чуть-чуть попроще, ниже. Но мы так не делаем, и это первый момент. Второй момент: мы и к своим поставщикам предъявляем такие же требования. Наши требования достаточно жесткие по качеству входящего сырья, потому что из плохого сырья хорошего изделия не сделаешь. Если приходит хорошее сырье, то и выходит качественная продукция. Это два основных направления по качеству. Итак, во-первых, контроль того, что мы купили, и того, что мы перерабатываем, во-вторых, контроль качества выпускаемой продукции на всех ее этапах. На каждом этапе до самого выпуска

*Этапы для отслеживания качества выпускаемой продукции.

готовой продукции идет фиксация всех параметров, что приводит к выпуску действительно высококачественных изделий.

Е.В. Зенкина. В чем уникальность созданного производственного комплекса? В оборудовании? В технологиях?

К.С. Стогнушенко. Уникальность в том, что идет глубокое погружение в саму технологию производства. Мы ее знаем от и до, с самого начала и заканчивая конечным продуктом. Почему мы это знаем? Потому что у нас очень сильный конструкторский отдел, где ребята занимаются разработкой всего. Еще у нас есть своя испытательная лаборатория, где мы проводим натурные испытания продукта: сделали ворота, поставили на производственный цикл и проверяем. Теоретически они должны открыться без поломок 10 тыс. раз, мы проверяем это. Если говорить коротко, то уникальность производственного комплекса в цикле работ: разработка, производство, внедрение и вывод в серию через испытание.

Е.В. Зенкина. О каких значимых и интересных событиях, которые происходили на заводе и с вами, вы могли бы рассказать?

К.С. Стогнушенко. Самое интересное было, когда мы развивали филиальную сеть и приезжали в разные регионы, каждый из которых имел свои особенности, какие-то свои взаимосвязи, а мы пытались внедрить в этих разных регионах одинаковые стандарты для всех. Много было разных удивительных случаев на этом пути, но в итоге все получилось. Например, сейчас филиал компании в Астане ничем не отличается от филиала компании в Казани. Второй очень интересный этап был, когда мы занимались внедрением системы качества. Много копий было сломано на этом пути: у нас были и инспектора отдела технического контроля (ОТК), и какие-то дополнительные люди, проверявшие качество. В итоге мы от них отказывались и вводили технологов, потом отменяли технологов. Сейчас наша система качества состоит из нескольких уровней, на которых есть и сотрудники ОТК, и сотрудники, работающие в цехах, и несущие достаточно большую ответственность. Все первичные проверки производят мастера, начальники цехов, а ОТК – это уже контрольный орган, который производит финальный замер. Моя же работа в основном состоит в работе с людьми.

Каждый день я встречаю разных людей с разными характерами, сталкиваюсь с разными, скажем так, ситуациями, в которые нужно вникать и решать. Именно с железом директор практически не работает, директор работает с конкретными людьми. Например, есть два начальника склада, один импульсивный, второй холерик, и с каждым из них нужно найти общий язык, чтобы на выходе был результат, который нам нужен, а не какие-то проблемы. Иногда отработаешь день, и уже с людьми разговаривать не хочется, а на следующий день все заново, но ничего страшного.

Е.В. Зенкина. Московский завод, получается, был первым?

К.С. Стогнушенко. Да, одинцовский завод – это самая первая площадка, поэтому он такой разноплановый. Все остальные заводы, которые есть в компании, они более заточены под конкретный продукт. Например, тот же самый завод в Воронеже – под минеральную вату и модули, завод в Можайске – больше под металлоконструкции. Одинцовский завод исторически развивался таким образом, что все новое, когда-либо придуманное, развивалось и стартовало в первую очередь здесь, поэтому производство такое разнонаправленное получилось.

Е.В. Зенкина. Каковы ваши профессиональные планы и цели на 2023 год?

К.С. Стогнушенко. Основные планы связаны с работой: это повысить качество выпускаемой продукции, причем не столько качество по продукту, сколько по комплексу оказываемых услуг. Хочется привести их к какому-то нормальному стандарту, чтобы наш клиент лишний раз не нервничал и получал от нас достоверную информацию о том, когда он может получить свой заказ фактически, сколько времени ему нужно ждать. Вот эти моменты хочется отрегулировать в первую очередь. Именно качество оказываемых услуг очень сильно влияет на само отношение к компании. Мы продукт сделаем качественно, но если продукт плохо загрузим, плохо привезем, не туда и не вовремя, то наши хорошие ворота будут никому не нужны.

Новые цеха открывать в Одинцово мы не будем, так как закончилась территория, а вот развивать технологии планируем. Мы все

тщательнее развиваем передел своего производства автоматики для ворот, а именно разных электроприводов. Если раньше мы проводили крупноузловую сборку, то в этом году мы освоили большое количество новых деталей и будем продолжать погружаться в это. Мы покупаем новые станки, осваиваем новые технологии для того, чтобы количество и качество продукции было на высоте. Это что касается автоматики. Кроме того, в 2022 г. нам пришлось оборудование для правки алюминиевой ленты натяжения – это еще одно направление, которое нужно развивать и расширять. За счет нового оборудования и освоения технологии мы хотим в итоге повысить продажи по этому направлению. Вот это и есть ближайшие планы на 2023 год. Плюс еще улучшение качества в вопросах сотрудничества с поставщиками. Это тоже будет один из серьезных вопросов.

*Интервью провела
д-р экон. наук Е.В. Зенкина*

УДК 347.77

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-115-130

Об итогах
Международной научно-практической конференции
«Управление интеллектуальной собственностью
в гуманитарном вузе»

Борис Б. Леонтьев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sois2013@yandex.ru*

Аннотация. В статье отражены результаты Международной научно-практической конференции «Управление интеллектуальной собственностью в гуманитарном вузе», состоявшейся в Институте экономики, управления и права РГГУ 15 декабря 2022 г. Внимание акцентировано на проблемных вопросах гармоничного использования интеллектуальной собственности в гуманитарном вузе, учитывая специфику знаний и отношений в гуманитарной сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектология, инвентология, гуманитарный вуз, Институт экономики, управления и права РГГУ, эффективное управление, устойчивое развитие, стратегии развития

Для цитирования: Леонтьев Б.Б. Об итогах Международной научно-практической конференции «Управление интеллектуальной собственностью в гуманитарном вузе» // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 115–130. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-115-130

On the results
of the International Scientific and Practical Conference
“Intellectual Property Management
in a Humanities University”

Boris B. Leont'ev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sois2013@yandex.ru*

Abstract. The article reflects the results of the International Scientific and Practical Conference “Intellectual Property Management in a Humanities University”, held at the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities on December 15, 2022. Attention is focused on the problematic issues of the harmonious use of intellectual property in the Humanities Higher Schools, taking into account the specifics of knowledge and relations in the humanitarian field.

Keywords: intellectual property, intelligentology, inventory science, Humanities Higher School, Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities, effective management, sustainable development, development strategies

For citation: Leont'ev, B.B. (2023), “On the results of the International Scientific and Practical Conference ‘Intellectual Property Management in a Humanities University’ ” , *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 115–130, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-115-130

Конференция состоялась 15 декабря 2022 г. в главном корпусе РГГУ по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6.

С приветственным словом открыла конференцию Надежда Ивановна Архипова, д-р экон. наук, профессор, директор Института экономики, управления и права РГГУ:

Интеллектуальная собственность и интеллектуальные активы в мировой экономике играют решающую роль. Практически все субъекты экономической деятельности во всем мире сегодня в той или иной мере используют интеллектуальную собственность. Институт интеллектуальной собственности постепенно развивается и расширяет свое проникновение во все сферы современных науки, образования, промышленности, экономики, социальной сферы, политики уже более 60 лет. Фундаментом отношений являются Парижская (1883), Бернская (1886), Стокгольмская (1967)

конвенции и ряд известных международных соглашений. Координатором всей мировой системы является Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), объединяющая около 190 стран мира. Основной функцией ВОИС является координация гармоничного нормативного использования международных и национальных норм во всех странах мира и в мировой экономике в целом.

В России эти нормы содержатся в Части Четвертой Гражданского кодекса РФ и в десятках законов и подзаконных актах.

Сегодня мы на конференции рассмотрим ряд проблемных вопросов по гармоничному использованию интеллектуальной собственности в гуманитарном вузе, учитывая специфику знаний и отношений в гуманитарной сфере, где сегодня сохраняется явный дефицит этого известного во всем мире феномена.

Модераторы конференции:

1. *Зенкина Е.В.* Попросила всех выступающих представлять свои доклады с учетом:

- во-первых, цифровизации касательно проблем интеллектуальной собственности;
- во-вторых, с позиции специфики гуманитарного вуза и, соответственно, выделения тех объектов интеллектуальной деятельности, которые воспроизводятся в РГГУ;
- в-третьих, с позиции их возможной коммерциализации.

2. *Молодова И.Ю.* как один из организаторов конференции представила географию участников, прибывших из различных регионов России и ряда стран СНГ, где, по данным Евразийской экономической комиссии, в 2016 г. была проведена гармонизация законов по интеллектуальной собственности с международными конвенциями и внутри ЕАЭС в результате разработанной стратегии для стран-членов ЕАЭС.

Пленарное заседание

Спикерами на пленарном заседании были специалисты РГГУ, Роспатента, Университета им. Баумана, НАМИ и представители Беларуси и Казахстана.

Спикер: Леонтьев Борис Борисович, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ведущий аналитик Центра координации и сопровождения научно-исследовательских проектов ИЭУП РГГУ.

Тема доклада: «Интеллектология как новая интеграционная наука».

Докладчик изложил авторскую историю зарождения новой науки интеллектологии как результата собственного открытия интеллектуальной природы, сделанного им в 2010–2017 гг. В феврале 2017 г. он с большим докладом об этом открытии выступил перед учеными Президиума Российской академии естественных наук¹. И по итогам обсуждения доклада получил полное одобрение своих результатов. Затем этот доклад был опубликован в виде брошюры, распространен и поддержан другими научными организациями и вузами. По сути, это было гуманитарное открытие. Примерно через год эти результаты были оформлены автором в формате новой междисциплинарной интеграционной науки интеллектологии. С 2019 г. эта новая дисциплина стала преподаваться в Российской академии интеллектуальной собственности и в РГГУ. Сегодня эта дисциплина расширила географию своего распространения и успешно развивается в России и КНР.

Интеллектология – новая научная дисциплина о методологии качественного разрешения реальных проблем на основе создания и реализации результатов интеллектуальной деятельности. Все знания и компетенции интеллектуалов во всех областях мировой и любой национальной экономики оцениваются не по их потенциальным возможностям в ожидаемых гипотетических ситуациях, процедурах и процессах, а по их реально созданным результатам интеллектуальной деятельности. Все эти результаты идентифицированы как объекты интеллектуальной собственности по единым во всем мире нормативным актам – Парижской, Бернской, Стокгольмской конвенциям и другим сопутствующим им международным и национальным нормативным требованиям. Эти нормы действуют как единый формализованный механизм во всех странах мира и являются базовым фактором в разрешении споров касательно конкуренции для всех субъектов мирового бизнеса. На основе этих норм выстраивается конкурентоспособность национальных экономик и политик во всех странах.

Интеллектология является научной основой выявления актуальных проблем и их разрешения на основе интенсификации и лучшей организации интеллектуальной деятельности в сферах экономики, юриспруденции, социологии, психологии, истории и других социальных знаний. Она содержит около сотни основных законов интеллектуального пространства и времени. На ее основе должна происходить интеграция всех гуманитарных знаний во всех

¹ Леонтьев Б.Б. Об открытии комплекса закономерностей интеллектуальной природы и обоснование феномена интеллектуальной природы. М.: РАЕН, 2017. 63 с.

гуманитарных вузах. В технических вузах это происходит на базе норм интеллектуальной собственности. Подобные освоения отношений в этой сфере должны происходить в гуманитарных вузах.

Интеллектология – это наука о принципах и механизмах формирования, развития и эффективного использования интеллекта во всех субъектах общественных отношений и на разных иерархических уровнях.

Целью преподавания интеллектологии является выявление природных законов и закономерностей по эффективному развитию и использованию интеллекта – индивидуального, группового и субъектного – на разных иерархических уровнях для получения конкурентного преимущества в национальной экономике, политике, науке, образовании, инновациях, промышленности и прочих сферах деловых отношений.

Задачами интеллектологии являются:

- 1) структурирование элементов интеллектуального пространства (интеллосферы) с целью идентификации, оценки и управления результатами интеллектуальной деятельности;
- 2) выявление законов и закономерностей интеллектуальной природы с целью их гармонизации с законами, технологиями и системными отношениями в обществе, в государстве;
- 3) изучение нормативных основ и правоприменительной практики международного и национального института интеллектуальной собственности;
- 4) выстраивание адекватной инновационной экономики и социальной сферы отношений, поощряющих результативную интеллектуальную деятельность;
- 5) развитие системного мышления у учащихся как наиболее ценного свойства высокоразвитого и высокопродуктивного интеллекта².

Практическая ценность интеллектологии состоит в способности исторически предвидеть общее развитие цивилизации, предсказывать и предотвращать все сложные катаклизмы в виде событий на Украине, которые нам были, как день, ясны еще в 2005–2014 гг. В интеллектологии содержатся все без исключения законы экономики и, в частности, закон редкости как явный закон об интеллек-

² *Леонтьев Б.Б.* Современная теория идей: Методологические основы инновационной экономики: Часть I. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010. 434 с. ISBN 987-5-91808-032-0; *Леонтьев Б.Б., Леонтьева В.Б.* Интеллектуальная природа. Системное мышление. Интеллектология. Идеология. М.: РИНФО, 2019. 518 с.

туальной собственности как исключительном праве и уникальных результатах интеллектуальной деятельности.

Спикер: Хорычев Александр Алексеевич, канд. техн. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания; Хорычев Артём Александрович, канд. техн. наук.

Тема доклада: «Инвентология. Основной закон функционирования реальных систем».

Технология ТРИЗ³ по теории решения изобретательских задач была создана еще в довоенные годы Г.С. Альтшулером. Как патентовед и изобретатель, Хорычев Александр Алексеевич в свое время был одним из учеников Г.С. Альтшулера. Однако ТРИЗ по своим задачам изначально ориентирован на решение технических проблем с помощью технических решений, и в этом методе нет блока знаний о том, как эти решения оформлять и регистрировать в виде изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Это комплексное приложение создали отец и сын Хорычевы, одновременно существенно модернизировав сам метод ТРИЗ. Свою новую комплексную междисциплинарную науку по решению патентования самых сложных технических проблемных решений авторы называли наукой «Инвентологией». Это название зарегистрировано в Роспатенте в качестве товарного знака.

Инвентология – молодая наука, название которой является двухкоренным словом, образованным корнями *invent* – «изобретать», и греч. *Logos* – «слово». Таким образом, дословно, по аналогии с геологией, биологией, экологией и т. п., инвентология – наука об изобретательстве. В данной работе инвентология включает изобретологию и патентологию как науки о документах, утверждающих права на объекты интеллектуальной собственности. Ее название является производным от изобретологии, а формирование начато в рамках Международной ассоциации «Эвристика», в работе которой в 1982–1990-х гг. принимал участие Александр Хорычев.

В 1989 г., а также в ряде более поздних научных работ Александром Хорычевым был опубликован Основной закон функционирования технических систем (ОЗФТС). Именно этот закон положен в основу Инвентологии.

Инвентология – наука об изобретательстве, включая оформление исключительных прав на изобретения.

³ ТРИЗ – теория решения изобретательских задач, сфера инженерных знаний и знаний законов физики, химии, биологии, информатики и медицины.

Но вопрос: может ли она получить практическое применение в социальных науках и в гуманитарном образовании?

Ответ: безусловно.

Потоковая схема, построенная на основе системного подхода, в будущем позволит унифицировать и значительно упростить систему базового высшего образования. После освоения студентами базовых законов транзакций над ограниченным числом потоков разные науки будут различаться исключительно базами данных применяющихся в них образовательных методик. Также это позволит оперативно и с гораздо меньшими затратами времени и средств осуществлять переподготовку специалистов в самых широких пределах. Это междисциплинарное знание в свою очередь со временем повысит востребованность и ликвидность высокопрофессиональных кадров на рынке труда.

В философии с учетом знания и использования основного закона функционирования технических систем, лежащего в основе инвентологии, можно раскрыть Закон всеобщей взаимосвязи, используя матричное отображение информационных, финансовых и материальных потоков. В моделях экономических и логистических систем все эти потоки присутствуют, но в них полностью не раскрыто трансдействие над ними и между ними.

Данное свидетельство является определенной степенью признания инвентологии и ее эффективного применения. В частности, лучшие модели современных российских автомобилей, таких как «Аурус», ныне разрабатываются в НАМИ с применением инвентологии.

В настоящее время актуальной является подготовка в российских университетах специалистов-инвентологов на основе фундаментальных наук путем организации кафедр и факультетов инвентологии. Это новое системное знание позволит существенно повысить интеллектуальный уровень и продуктивность российских интеллектуалов во всех областях науки, образования и во всех сегментах национальной экономики.

Спикер: Иванова Марина Германовна, д-р экон. наук, гл. научный сотрудник – начальник Аналитического центра Федерального института промышленной собственности Роспатента (Федеральной службы по интеллектуальной собственности).

Тема доклада: «Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности и прав на них. Действующие меры налогового стимулирования».

Нормативно-правовое регулирование отношений субъектов российской экономики в сфере интеллектуальных прав происхо-

дит по нормам Части Четвертой ГК РФ, которые интегрированы в единый основополагающий документ. Помимо Части Четвертой ГК РФ нормы по вопросам охраны, использования и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности отображены также другими вспомогательными нормативными актами. В частности, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.08.2020 № 2027-р в редакции от 25.08.2021 № 2360-р утвержден план мероприятий по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата «Интеллектуальная собственность». В нем отображены, в частности, стадии жизненного цикла результатов интеллектуальной деятельности в развитии высокотехнологичного бизнеса, а также меры налогового стимулирования.

С 01.01.2022 г. возобновлена льгота по налогу на прибыль при учете расходов на НИОКР, расходов на приобретение исключительных прав. Основания: льготы опубликованы в Федеральном законе № 305-ФЗ от 02.07.2021 г., статья 262, пункт 2, подпункт 3.2.

С 01.01.2022 г. расширен перечень направлений НИОКР, расходы по которым можно учитывать с повышенным коэффициентом 1,5 при расчете налога на прибыль. Основания изложены в Постановлении Правительства РФ № 207 от 18.02.2022 г.

С 01.01.2022 г. возобновлена льгота по налогу на прибыль с доходов в виде прав на РИД, которые выявлены в ходе инвентаризации. Основание: 251 статья, пункт 1, подпункт 3.6. Налогового кодекса РФ.

С 01.07.2022 г. отменена уплата НДС при передаче прав использования на РИД по договору коммерческой концессии. Основание: Федеральный закон от 16.04.2022 г. № 97-ФЗ.

С 02.08.2021 г. для субъектов РФ предусмотрена возможность самим устанавливать пониженную ставку по налогу на прибыль с доходов по распоряжению правами. Основание: ФЗ-305 от 02.07.2021 г. «О внесении изменений в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Эффективное использование этой нормативной базы в российских научных и образовательных организациях позволяет существенно сократить расходы на создание и продвижение своих прав на РИДы.

Спикер: Куликовский Вадим Александрович, заместитель начальника отдела регистрации программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем Федерального института

промышленной собственности Роспатента (Федеральной службы по интеллектуальной собственности).

Тема доклада: «Государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных».

Программы для ЭВМ (компьютерные программы) и базы данных в современной науке и образовании занимают все более значимое место среди объектов интеллектуальной собственности, которые регистрируются в Роспатенте.

Гражданский кодекс РФ устанавливает нормы, обеспечивающие правовую охрану и правовую защиту компьютерных программ как объектов авторского права, а баз данных как объектов авторского права, а также права, смежного с авторским.

Авторское право распространяется на любую компьютерную программу и базу данных, являющуюся результатом творческого труда автора – физического лица (гражданина). По законодательству Российской Федерации юридическое лицо может быть правообладателем, но не может быть автором.

Компьютерная программа и база данных подлежат правовой охране, если они являются оригинальными в том смысле, что являются результатом собственной интеллектуальной деятельности автора. Никакие иные критерии не должны применяться для определения охраноспособности этих объектов интеллектуальной собственности. Авторское право базируется на постулате, что при параллельном творчестве несколькими авторами не может быть создано двух совершенно одинаковых произведений.

Компьютерным программам предоставляется правовая охрана как объектам авторского права и конкретно как литературным произведениям. Базы данных, которые по подбору и расположению данных являются результатом творчества, охраняются как таковые. Такая охрана не распространяется на сами данные. С 1 января 2008 г. базе данных, создание которой требует существенных финансовых, организационных или иных затрат, предоставляется охрана правом, смежным с авторским. Изготовителю базы данных принадлежит исключительное право на извлечение из базы данных материалов и последующее их использование.

Правовая охрана возникает с момента создания компьютерной программы или базы данных, и для признания права не требуется соблюдения каких-либо формальностей. Государственная регистрация осуществляется по желанию правообладателя. Факт регистрации не увеличивает объем прав при оформлении правовой охраны, однако обеспечивает дополнительную степень правовой защищенности при оспаривании. Наличие свидетельства о государственной регистрации необходимо правообладателю, когда он

вступает во взаимоотношения с третьими лицами при любом виде использования компьютерной программы или базы данных.

По результатам регистрации правообладателю выдается не правоустанавливающий документ (патент), а правоподтверждающий документ (свидетельство о государственной регистрации, которое действует в течение всего срока действия авторского права на указанные объекты).

Спикер: Терещенко Ольга Ивановна, канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

Тема доклада: «Интеллектуальная собственность – основа подготовки кроссншевых специалистов»».

Успешное обучение и подготовка специалистов по интеллектуальной собственности по технологии кроссншевого обучения обеспечивается тем, что всем обучаемым изначально предлагается приобретение междисциплинарных знаний в сфере охраны, использования и защиты интеллектуальных прав. Это связано с тем, что интеллектуальная собственность как объект изучения изначально является междисциплинарным. У всех без исключения объектов интеллектуальной собственности есть свое уникальное содержание: научное, художественное или техническое. У них есть общепринятая юридическая форма охраны и защиты прав. И всегда есть конкретное целевое назначение: экономическое либо социальное и порой даже политическое.

Поэтому этот системно выстроенный симбиоз является междисциплинарным продуктом творческой деятельности. Отсюда те, кто занимается патентованием, должны иметь технические знания в сфере своего отраслевого патентного дела. Они как профессионалы должны знать, как охранять и защищать права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. И здесь важно строго соблюдать юридическую терминологию, изложенную законодательно.

В гуманитарном вузе результаты интеллектуальной деятельности могут быть представлены как программные продукты, базы данных, ноу-хау, товарные знаки, знаки обслуживания, географические наименования, коммерческие наименования. В редких случаях в сфере информатики и информационных технологий, которые алгоритмируются, можно оформлять патенты как технические решения, дающие технический эффект. Отсюда задача подготовки специалистов по интеллектуальной собственности как задача междисциплинарно и системно мыслящих профессионалов является весьма сложной.

И подлинными специалистами в итоге здесь становятся те, кто имеет богатый и многолетний опыт на этом рынке услуг. Только эти специалисты знают, как оформлять, использовать и защищать права по интеллектуальной собственности, и только они активно востребованы на рынке. Перспектива всех лучших наших учеников, студентов, магистрантов и аспирантов всегда весьма радужная, поскольку в российской и мировой экономике результаты интеллектуальной деятельности становятся все более и более востребованными. Интеллектуальные ресурсы уже самые главные во всей мировой экономике. Они всюду первичны, а финансовые ресурсы всюду вторичны. Их функция – в продвижении на рынке интеллектуальных ценностей.

Спикер: Видякина Ольга Валентиновна, канд. экон. наук, доцент МГТУ им. Баумана, патентный поверенный, эксперт и тьютор Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Тема доклада: «Практические подходы к управлению интеллектуальной собственностью в университете».

Управление интеллектуальной собственностью в современных университетах становится одной из важнейших задач их развития, решение которых позволяет быстро повышать их рейтинг. Для этого необходимо найти реальных специалистов по управлению интеллектуальной собственностью в научных и образовательных организациях. Создать не чисто формальное, а реально функционирующее подразделение, реально эффективное и обеспечивающее наращивание регистрируемых прав интеллектуальной деятельности силами всего интеллектуального потенциала университета. Это подразделение должно периодически, раз в 2–3 года, проводить инвентаризацию интеллектуальной собственности по всем кафедрам и лабораториям, составлять реестр этих прав. Оно должно содействовать трансферу технологий в университет и из него во внешнюю среду, помогать создавать стар-апы при университете и вести учет их деятельности на благо университета, консультировать и составлять договоры университета: лицензионные и по коммерческой концессии. Такие подразделения в американских университетах действуют с 1982 г. и называются центрами трансферта технологий. Их юридическим обоснованием является закон США Стивенса-Вайдлера. По требованиям этого закона финансирование ученых и разработчиков в университетах осуществляется лишь в случае, если к предлагаемой для финансирования НИОКР заявке прилагаются договоры с предприятиями и организациями, намеренными внедрять у себя их результаты интеллектуальной деятельности. У нас в России пока ничего этого нет, и сами законы,

к сожалению, скорее декларативные, а не процессуальные. Они не ориентированы изначально на коммерциализацию исключительных прав. Но подобные требования к темам нам следует предъявлять уже сегодня и не только в университетах. В своем докладе О.В. Видякина изложила свою оригинальную идею «интеллектуального атома», имеющего ядро и две оболочки, что представляет любые объекты интеллектуальных прав как междисциплинарные и системные знания.

Спикер: Хомов Александр Николаевич, заслуженный художник России, член Союза художников России, член Международного художественного фонда.

Тема доклада: «О регистрации авторских художественных произведений».

В ювелирном деле лучшие мастера создают свои оригинальные авторские произведения, которые практически никогда не повторяют произведения других мастеров. Тем не менее лучшие образцы ювелирных изделий другие ювелиры более низкой квалификации нередко стараются копировать. Об этом говорит наш опыт по созданию бриллиантовых подвесок для английской королевы Елизаветы, которая предпочитала заказывать подобные изделия у А.Н. Хомова. С ней А.Н. Хомов всегда изначально согласовывал с учетом пожеланий заказчика предварительные эскизы изделий. И затем создавались эти изделия, которые впоследствии международными экспертами зачастую признавались на уровне мировых шедевров.

Однако, как показывает практика, у всех лучших ювелирных изделий почти всегда обнаруживаются свои подражатели, которые часто говорят, что они якобы работали по своим эскизам. Для того чтобы установить реальный приоритет авторов и правообладателей уникальных изделий, А.Н. Хомов уже около двух десятков лет сотрудничает с Институтом СОИС и регистрирует лучшие свои эскизы и фотографии готовых ювелирных изделий в качестве объектов авторского права как произведения искусства. Система регистрации, созданная Б.Б. Леонтьевым и зарегистрированная в Госстандарте РФ еще в 1995 г., успешно охраняет права авторов от любых подделок, особенно когда свои произведения они демонстрируют на международных выставках.

В ювелирном деле также важно своевременно регистрировать свои авторские уникальные технологии изготовления уникальных изделий, особенно это важно, когда в уникальных изделиях сочетаются разные материалы, требующие специальных условий их обработки.

Спикер: Рыбковская Ольга Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики ИЭУП РГГУ.

Тема доклада: «Интеллектуальное лидерство как основа национальной безопасности и всестороннего развития России».

В своем сообщении О.Н. Рыбковская остановилась на успешном советском опыте запуска массового процесса по созданию технологий на микроуровне. Этот опыт широко распространялся и применялся почти на всех предприятиях и организациях огромной страны с целью сверхпланового снижения себестоимости продукции и повышения эффективности производства. Сегодня мы его вспоминаем с целью понимания возможности частичного использования этого опыта в нынешних условиях.

Тем самым в СССР были в практическом плане, опытным путем заложены основы новой науки интеллектологии, которая получила теоретическое развитие усилиями профессора Б.Б. Леонтьева и его коллектива лишь много лет спустя – в начале XXI в.

Поскольку этот метод обеспечил успешное функционирование социальных лифтов для лучших в своей профессии, а также как моральное, так и материальное стимулирование новаторского труда, это сделало энтузиазм поистине массовым. Почти каждый старался всячески развивать и как можно более полно использовать свой интеллектуальный потенциал, что в конечном счете и обеспечило интеллектуальное лидерство Советского Союза в предвоенные, военные и послевоенные годы. Так, в 1980 г. в СССР регистрировалось 1,5 млн изобретений и рацпредложений. А патентное ведомство регистрировало 95 тыс. изобретений, значительно опередив США, Японию и все остальные страны мира.

Данная система начала создаваться в СССР уже в начале второй пятилетки (1933–1937 гг.) и окончательно оформилась в 1939 г., за два года до начала Великой Отечественной войны. В этот период на первый план вышли интеллектуальные источники интенсивного роста. Ими оказались прежде всего комплексные творческие бригады, приказами оформляемые на предприятиях с целью практической реализации конкретных экономических предложений по сверхплановому снижению себестоимости продукции при сохранении неизменного или даже повышении качества продукции. Эти творческие бригады собирали ценные идеи, исходившие от сотрудников любого уровня и позднее оформляемые в виде отдельных целевых проектов. Для материального стимулирования деятельности участников малых проектных групп почти каждое предприятие или организация имели соответствующий особый фонд, из которого после успешной госприемки той или иной разработки на следующий же день основные участники такого проектного коллектива полу-

чали причитающееся им вознаграждение в соответствии с баллами, начисленными по ходу реализации соответствующего проекта.

Этот опыт базировался на методе повышения эффективности труда на уровне предприятия, то есть микроэкономики. Это, в свою очередь, приводило к повышению эффективности всей национальной экономики и росту ее конкурентоспособности, так как снижение себестоимости при том же или даже более высоком уровне качества отражалось на снижении цен по товарам производственного назначения и массового спроса, производимых в стране. В конечном счете в условиях плановой экономики это в наибольшей мере проявилось в росте уровня народного благосостояния и в объемах производства различной продукции в предвоенные и послевоенные годы. В результате этих мер СССР достаточно быстро в послевоенное время стал второй в мире промышленной державой. Эти инициативы, возникшие в годы Великой Отечественной войны, позволили быстро и последовательно наращивать объемы производства военно-технической продукции, что сделало закономерной в том числе и экономическую победу Советского Союза над совокупным экономическим потенциалом всех завоеванных гитлеровской Германией стран Европы, который использовался в войне против СССР.

Поскольку сегодня мы находимся в преддверии обрушения мировой финансовой системы, основанной на всемерном развитии финансового сектора в ущерб сектору реальной экономики, Россия скорее всего не сможет обеспечить свою безопасность и всестороннее развитие за счет экстенсивных финансовых факторов, как, например, природная рента. Поэтому уже сейчас, тем более в условиях направленных против России всесторонних экономических санкций Запада и проведения СВО на Украине, необходимо проводить маневр на повышение эффективности отечественных интеллектуальных ресурсов. Для этого в качестве «опытного полигона» представляется целесообразным рассматривать предприятия ВПК, входящие в госкорпорации и производящие военно-техническую продукцию. Именно на этих предприятиях особенно остро стоит проблема быстрой коммерциализации интеллектуальных достижений и ускоренного наращивания объемов производства высокотехнологичной, надежной в эксплуатации продукции с наименьшими производственными затратами. Поэтому в этом секторе экономики было бы целесообразно применить оправдавший себя в прошлом, в советское время, метод повышения эффективности интеллектуального труда. Не случайно с идеей о необходимости интеллектуального лидерства России для обеспечения национальной безопасности и всестороннего развития страны недавно выступил

советник Министра обороны А.М. Ильницкий. Все необходимые условия для реализации этих целей у нас имеются.

Спикер: Ильин Андрей Борисович, д-р экон. наук, доцент, и.о. завкафедрой государственного и муниципального управления ИЭУП РГГУ.

Тема доклада: «Коммерциализация интеллектуальной собственности».

М. Вебер в труде «Протестантская этика и дух капитализма» заявлял, что

...свое нынешнее значение все особенности западного капитализма в конечном итоге обрели лишь благодаря капиталистической организации труда. С этим связана и так называемая коммерциализация... Ибо без рациональной капиталистической организации труда все особенности капитализма, в том числе тенденция к коммерциализации, и в отдаленной степени не получили бы такого значения, которое они обрели впоследствии...

В генезисе слово *commerce* представляет собой торговлю, а *commercialize*, или «коммерциализация», означает процесс превращения объекта собственности в прибыль средствами торговли. Иными словами, коммерциализация – это «превращение идеи в деньги».

Процедура коммерциализации прав на интеллектуальную собственность является в вузах и научных организациях заключительной. Потому наиболее сложной и ответственной, поскольку при этом требуется сформировать свою рыночную нишу и начать продавать продукцию, содержащую интеллектуальную собственность. Коммерциализировать патенты, ноу-хау и технические разработки в целом проще, чем гуманитарные, поскольку все технические решения достаточно точно проверяются через эксперимент, через сертификацию и демонстрационные устройства и технологии. К тому же все эффективные технические решения помогает коммерциализировать государство. Оно создает инновационные центры в виде «Сколково», другие инновационные организации. И к тому же государство выделяет на эти цели значительные финансовые ресурсы, что существенно облегчает эту задачу для авторов и правообладателей интеллектуальных продуктов.

С гуманитарными разработками дело обстоит сложнее. Здесь должны быть результаты интеллектуальной деятельности, востребованные современным обществом, нужные многим людям. Одной благотворительностью как идей здесь не обойдешься. Выбрать

свою нишу на современном рынке гуманитарных знаний не просто, но тем не менее наиболее креативным гуманитариям, желающим обогатить своими знаниями и услугами, это удастся. Ведь коммерциализация интеллектуального продукта высшей школы – процесс превращения (от стадии генерации идеи до стадии выхода продукта на рынок) результатов научной, интеллектуальной и инновационной деятельности вуза посредством интеллектуального капитала высшей школы в готовый продукт, обладающий практической значимостью и определенным коммерческим эффектом посредством лицензионных договоров. И примеров здесь немало. Это могут быть базы данных для информационного обеспечения научно-образовательной деятельности и подготовки студентов по различным направлениям, сайты, мобильные приложения, объекты авторского права (фотографии, произведения искусства), средства индивидуализации (например, товарный знак РГГУ).

По итогам завершившейся конференции в РГГУ в течение последнего дня работали два консультационных центра, в которых консультации всем наиболее любознательным и желающим предоставлялись профессором Б.Б. Леонтьевым, академиком РАЕН, МАГИ, Инженерной академии им. А.М. Прохорова, и заведующим кафедрой государственного и муниципального управления РГГУ доцентом А.Б. Ильиным.

Информация об авторе

Борис Б. Леонтьев, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sois2013@yandex.ru

Information about the author

Boris B. Leont'ev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sois2013@yandex.ru

УДК 352

DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-131-135

Рецензия на книгу:

Трифонов В.А., Иванова О.П., Данейкин Ю.В., Козырев М.М.

Предикативная аналитика в системе управления
моногородами: Возможности и мониторинг. Цифровизация
и эффективность. Развитие и управление рисками:
Монография

Юрий А. Левин

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации, Москва, Россия,
levin25@mail.ru*

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1140-5778>

Аннотация. В монографии обосновывается, что предиктивная аналитика может анализировать сигналы, минимизировать риски ошибочных инновационных и управленческих решений при формировании стратегии развития моногорода, выбора его умной специализации, поскольку при прогнозировании инновационных трансформаций важны сбор, аккумуляция и обработка данных для накопления компетенций, в том числе неявных и некодифицируемых (которые в теории управления знаниями располагаются на вершине пирамиды «данные – информация – знания – мудрость»), выделение важной информации из массового потока, вычленение существенных сигналов и их анализ. Инструментарий предиктивной аналитики предлагается авторами использовать и для решения проблемы управления развитием моногородов, связанной с отсутствием инструментария оценки эффективности реализуемых программ создания ТОСЭР, промышленных парков, использования различных мер поддержки, проектов диверсификации экономики, корректировки программ развития ТОСЭР в моногородах.

Ключевые слова: предиктивная аналитика, моногорода, цифровизация, эффективность, ТОСЭР, идентификации инноваций

Для цитирования: Левин Ю.А. [Рец.]: Трифонов В.А., Иванова О.П., Данейкин Ю.В., Козырев М.М. Предикативная аналитика в системе управления моногородами: Возможности и мониторинг. Цифровизация и эффективность. Развитие и управление рисками: Монография // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 131–135. DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-131-135

© Левин Ю.А., 2023

Book review:

Trifonov V.A., Ivanova O.P., Daneikin Yu.V. and Kozyrev M.M.
Predictive analytics in the management system
of single-industry towns. Opportunities and monitoring.
Digitization and efficiency. Development and risk management:
Monography

Yurii A. Levin

MGIMO University, Moscow, Russia, levin25@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1140-5778>

Abstract. The monograph substantiates that predictive insights can analyze signals, minimize risks of the erroneous innovative and managerial decisions when forming a strategy for the development of a single-industry town, choosing its smart specialization, since when predicting innovative transformations, it is important to collect, accumulate and process data for the buildup of competencies, including the implicit and non-codifiable (which in the theory of knowledge management are located at the top of the pyramid “data – information – knowledge – wisdom”), the selection of important information from the mass flow, detecting significant signals and their analysis. The authors propose to use the tools of predictive analytics to solve the issue of managing the development of single-industry towns, associated with the lack of tools for evaluating the effectiveness of ongoing programs for the creation of PSEDA, industrial parks, the use of various support measures, projects for diversifying the economy, and adjusting development programs for PSEDA in single-industry towns.

Keywords: predictive analytics, single-industry towns, digitalization, efficiency, PSEDA (priority social and economic development area), innovation identification

For citation: Levin, Yu. A. (2023), “Book review: Trifonov, V.A., Ivanova, O.P., Daneikin, Yu.V. and Kozyrev, M.M. (2023), Predictive analytics in the management system of single-industry towns: Opportunities and monitoring. Digitization and efficiency. Development and risk management: Monography”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 131–135, DOI: 10.28995/2782-2222-2023-2-131-135

В 2019 г. в издательстве Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород) вышла монография ученых и сотрудников университета В.А. Трифонова, О.П. Ивановой, Ю.В. Данейкина, М.М. Козырева «Предикативная аналитика в системе управления моногородами: Возможности и мониторинг. Цифровизация и эффективность. Развитие и управ-

ление рисками». Считаю необходимым подчеркнуть, что данный научный труд приобретает все большую актуальность в сегодняшнее время, в ситуации новой реальности.

Авторы показали, что для решения проблемы организации взаимодействия с хозяйствующими субъектами, организации участия всех субъектов экономической деятельности в программе развития муниципального образования эффективна предиктивная аналитика. Она может быть использована при формировании промышленной политики, различных городских программ развития, в том числе отраслевых программ. Для предсказания эффекта от реализации государственных программ авторами рекомендуется использовать аналитический инструментарий обработки данных, обеспечивающий возможность адаптации государственных инициатив под достижение ожидаемых результатов. Авторы подчеркивают, что совместно с форсайтом предиктивная аналитика даст возможность построить ясную картину перспективы, улучшить качество управленческих решений. Предиктивная аналитика рекомендована при прогнозировании инноваций в целях встраивания в стратегии умной специализации монопрофильных поселений.

Авторы обосновывают, что предиктивная аналитика может анализировать сигналы, минимизировать риски ошибочных инновационных и управленческих решений при формировании стратегии развития моногорода, выбора его умной специализации, поскольку при прогнозировании инновационных трансформаций важны сбор, аккумуляция и обработка данных для накопления компетенций, в том числе неявных и некодифицируемых (которые в теории управления знаниями располагаются на вершине пирамиды «данные – информация – знания – мудрость»), выделение важной информации из массового потока, вычленение существенных сигналов и их анализ.

Авторы заключают, что необходим не только мониторинг, но и применение предиктивной аналитики для своевременного вычленения зародышей инновационных прорывов и встраивания их в стратегию развития моногорода. Показаны принципы идентификации инноваций, информационных сигналов, предвидения их причинно-следственных взаимосвязей с будущими изменениями: постоянное наблюдение за событийным потоком инноваций; прогностическая деятельность, проактивность наблюдения и проблематизация процессов как способ научного анализа путем поиска ошибок и слабых мест гипотез и фактов; поиск отличий, заметности событий в общей информационной картине, причем важен выбор референтной точки, относительно которой замеряются изменения, и масштабов событий, пропорции причин и следствий, частота и регулярность их наступления.

Инструментарий предиктивной аналитики предлагается авторами использовать и для решения проблемы управления развитием моногородов, связанной с отсутствием инструментария оценки эффективности реализуемых программ создания ТОСЭР, промышленных парков, использования различных мер поддержки, проектов диверсификации экономики, корректировки программ развития ТОСЭР в моногородах. При этом авторы указывают, что необходимо не только оценивать достигнутые результаты, выявлять и оценивать причины недостижения планируемых показателей, но и прогнозировать возможные трансформации экономики и социума моногородов, прогнозировать риски недостижения разрабатываемых программ и стратегий. Важно не только идентифицировать очевидные нежелательные ситуации (факторы риска), а также их характеристики, но и спрогнозировать, предсказать более отдаленные негативные последствия этих трансформаций, способные угрозой реализации запланированных стратегических мероприятий, обусловленных реализацией программы ТОСЭР.

В монографии описана методика получения панорамной предиктивной информации о состоянии моногородов, эффективности их диверсификации, в частности в результате получения статуса ТОСЭР, для обоснования и коррекции управленческих решений в сфере модернизации экономики моногородов. Эта методика интересна тем, что, в отличие от используемых в практике показателей комплексного мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований Российской Федерации, включает показатели, позволяющие выявить предикторы, влияющие на эффективность модернизации экономики моногорода, устойчивое развитие моногорода, успешную реализацию проектов создания и развития ТОСЭР в моногороде, учитывающие взаимовлияние интересов и ожиданий населения, бизнеса, инвесторов, резидентов ТОСЭР, региональных и муниципальных органов власти и риски.

Разнообразны предлагаемые в монографии направления и возможности использования предиктивной аналитики в управлении развитием моногородов: разработка и совершенствование государственных программ поддержки моногородов, формирование стратегии умной специализации, выбор приоритетов инновационного развития, поиск источников уникальности стратегии моногорода, предвидение инновационных изменений, управление рисками реализации стратегий и программ развития ТОСЭР, управление техническими рисками предприятий, управление безопасностью населения.

Научный интерес представляет предикативная модель развития моногорода. Методология исследования содержит новый взгляд на возможность применения предикативной аналитики в

стратегическом управлении развитием моногородов, что оригинально с точки зрения комплексного и природоохранного использования ресурсов в процессе обеспечения устойчивого развития экономики территории.

Кроме того, в монографии проанализированы проблемы функционирования моногородов в РФ, выявлены их предпосылки, практика создания и развития ТОСЭР в моногородах РФ, охарактеризованы особенности развития и применения инструментария предикативной аналитики в условиях цифровизации и цифровой экономики. Предложен проект создания регионального центра стратегического анализа и прогнозирования, в функции и задачи которого входит использование помимо традиционных методов прогнозирования методики предикативной аналитики для решения стратегически важных задач регионального развития, в том числе развития моногородов РФ. Описаны принципы и подходы формирования кластеров на территории моногородов с использованием предикативной аналитики.

Практическая значимость рецензируемой книги состоит в возможности применения результатов работы в деятельности федеральных органов власти при разработке региональной политики, стратегий социально-экономического развития регионов, муниципальных образований, обосновании с концепцией становления и развития ТОСЭР моногородов.

Результаты исследования представляют собой также вклад в учебно-методическое обеспечение системы подготовки кадров специалистов в экономических вузах, как форсайт инструментария при оптимизации процесса управления развитием ТОСЭР для целей диверсификации экономики моногородов.

Информация об авторе

Юрий А. Левин, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 76; levin25@mail.ru;

Information about the author

Yurii A. Levin, Dr. of Sci. (Economics), professor, MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia, 119454; levin25@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1140-5778>

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 08.06.2023.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 8,5. Усл. печ. л. 8,5.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1766

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru